

Май 2017

С Днем Победы!

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

От поворота на Восток к Большой Евразии

Сергей Караганов

Декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ

«Один пояс, один путь» и глобальное сообщество

Ли Хуэй

Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ

*Россия обязана оставаться великой страной
в области научных открытий*

Катрин Брешиньяк

Постоянный секретарь Академии наук Франции

XI Международный форум

«Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности»

Гармиш-Партенкирхен, Германия

24-27 апреля 2017 года

Москва. Издается с марта 1922 г.

ЛИДЕР НОВОСТНОГО СЕГМЕНТА В РОССИИ

№1 по цитированию в России, странах ближнего и дальнего зарубежья*

*по данным «Factiva.com», Медиалогия, Интегрум, 2016

24 ЧАСА
в сутки

7 ДНЕЙ
в неделю

>90 **ГОРОДОВ**
корсеть

>2000
сообщений
в сутки

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОХВАТ:
новостные выпуски в Москве, Каире, Пекине, Монтевидео и Вашингтоне

ОСНОВНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Все новости
РИА Новости. Главное
РИА Новости. Молния

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ И СЕРВИСНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. База анонсов
РИА Новости. Анонсы
РИА Новости. Фотоанонсы
РИА Новости. Динамика дня

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. СНГ и Балтия
РИА Новости. Регионы РФ **NEW**

ДОСТАВКА КОНТЕНТА:

web-терминал

электронная почта

FTP:// FTP-сервер

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Международные новости
РИА Новости. Экономика: все новости **NEW**
РИА Новости. Экономика: главное **NEW**
РИА Новости. Оборона и безопасность
РИА Недвижимость. Новости недвижимости
Р-Спорт. Новости спорта **NEW**
РИА Новости. ТЭК
РИА Новости. Дайджест российских СМИ
РИА Новости. Дайджест зарубежных СМИ **NEW**
РИА Новости. Дайджест «Новости дня» **NEW**
РИА Новости. Хроника происшествий **NEW**

ЛЕНТЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Sputnik News Service/английский
Sputnik News Service: Russia/английский
Sputnik News Service: Russia, Ukraine & the Baltics/английский
Sputnik Trending Today/английский
Sputnik Novosti/испанский **NEW**
Sputnik Trending Today/испанский
Sputnik Chinese News Service/китайский **NEW**
Sputnik Trending Today/китайский
Sputnik Arabic News Service/арабский
Sputnik Trending Today/арабский

ЕЩЕ БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ! ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ!

ТЕЛЕФОН:
+7(495) 645-6502

FAX:
+7(495) 637-2746

E-mail:
sales@rian.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

С.Караганов. От поворота на Восток к Большой Евразии 6

Нынешний тур российского поворота на Восток был задуман как во многом запоздалый экономический ответ на подъем Азии, открывавший для страны возможности по ее развитию. Целесообразность поворота обосновывалась и прогнозом представлявшегося неизбежным замедления экономики Европы, и усложнением взаимоотношений с ней и Западом в целом.

С.Осадчий. Россия подтверждает готовность к активному содействию в решении кипрского вопроса 19

12 января этого года в Женеве состоялась международная конференция по Кипру, в ходе которой впервые за 42-летнюю историю кипрского конфликта за стол переговоров сели лидеры разделенного Кипра и высокопоставленные представители стран-гарантов - Греции, Турции и Великобритании.

Ли Хуэй. Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру 25

Инициатива «Одного пояса, одного пути», предложенная Китаем международному сообществу в 2013 году, к настоящему моменту собрала свыше 100 стран и международных организаций, причем более 40 государств и международных организаций подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве.

А.Лыженков. Противодействие терроризму в регионе ОБСЕ 30

Впервые 35 государств - участников Совецания по безопасности и сотрудничеству в Европе выразили совместную решимость воздерживаться от прямой или косвенной помощи террористической деятельности в хельсинкском Заключительном акте 1975 года. С тех пор одной из приоритетных задач ОБСЕ является противостояние терроризму.

В.Чернега. Геополитический выбор Франции 44

Прошедшие выборы Президента Франции вряд ли в полной мере можно считать традиционными. Победил позиционировавший себя независимым кандидатом Э.Макрон. Второе место заняла лидер Национального фронта М.Ле Пен, которой удалось собрать 33,9% голосов избирателей, несмотря на то, что против нее объединились почти все политические силы страны.

А.Скачков. Советское наследие и особенности национальной политики в государствах Балтии 54

Одна из наиболее жестких этнократических форм государственного устройства и правления получила распространение в странах Балтии. Пришедшие после 1991 года к власти националистические группы, консолидированные по этническому принципу, избрали в качестве стратегического ориентира национального развития не государственный национализм, предполагающий создание единой многонациональной общности, а национализм этнический.

ДИПЛОМАТИЯ

Н.Тавдумадзе. К 25-летию восстановления дипотношений между Россией и Парагваем 68

14 мая 1992 года Россия и Парагвай воплотили в жизнь решение о восстановлении дипломатических отношений. Началась новая эпоха в летописи связей этих отдаленных друг от друга на без малого 12,5 тыс. км государств, народы которых имеют немало страниц общей истории.

А.Азимов. Россия и Хорватия - 25 лет дипломатических отношений 83

25 мая 2017 года отмечается 25-летие установления дипотношений между Россией и Хорватией. Эти четверть века российско-хорватского взаимодействия, по сути, стали зеркальным отражением всех взлетов и падений, сопровождавших отношения России и Запада в целом, но имевшие свои балканские особенности.

Батыр Ниязлиев. Туркменистан и Россия: по пути стратегического партнерства 89

8 апреля нынешнего года исполнилось 25 лет со дня подписания Протокола об установлении дипломатических отношений между Туркменистаном и Российской Федерацией. С этой даты ведется отсчет качественно нового периода в дружественных и добрососедских связях туркменского и российского народов, многовековая история отношений которых нашла свое логическое продолжение в новейшей летописи наших стран.

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Катрин Брешиньяк. Россия обязана оставаться великой страной в области научных открытий, так как в этом нуждается весь мир 96

Постоянный секретарь Академии наук Франции Катрин Брешиньяк и главный редактор журнала «Международная жизнь» А.Оганесян рассуждали о современной науке, российско-французском взаимодействии и возможных перспективах на фоне 300-летней традиции двустороннего сотрудничества.

В.Медведева. Диалог длиной в 300 лет 102

В апреле этого года Международный петровский конгресс прошел во Франции. Ровно 300 лет назад, с 21 апреля по 24 июня 1717 года, Петр Первый находился во Франции с неофициальным визитом, от которого и отсчитывается установление дипломатических отношений между нашими странами.

Клод Безо. Активизация отношений между ЦАР и Россией не только возможна, но и необходима 110

Многолетний конфликт в Центральноафриканской Республике, казалось бы, нашел свое разрешение, когда год назад к власти пришел Президент Фостен-Аршанж Туадера. Однако религиозное противостояние и неравномерное распределение ресурсов страны - это причины конфликта, которые не так-то просто ликвидировать.

ПРАВОВОЙ ВЕКТОР

Р.Енгибарян. Сравнительно-правовой анализ институтов президентства США и России 116

В далеких и малонаселенных Соединенных Штатах была создана совершенно новая конституционная конструкция со сложным демократическим механизмом сдержек и противовесов в различных ветвях власти. Как случилось, что именно на периферии западной цивилизации появилась первая писаная Конституция, воплотившая в себе все передовые политические доктрины европейских просветителей?

П.Добротворский. Основные тенденции и динамика развития правовой карты мира 130

Основные споры ведутся вокруг вопросов сегментации правовой карты мира и выбора критериев классификации правовых семей. И несмотря на различные мнения относительно количества правовых семей, которые складывают правовую карту мира, необходимо выделить основные.

А.Оганесян. Интернет - океан возможностей,
в котором водятся чудовища 144

Выступление на Одиннадцатом международном форуме «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности». Гармиш-Партенкирхен, Германия, 24-27 апреля 2017 года.

А.Голстухина. Мы не должны играть в безумства
на взрывоопасном информационном поле 146

Уже 11-й год подряд в Гармиш-Партенкирхене проходит форум, на котором обсуждаются актуальные проблемы международного сотрудничества в области информационной безопасности. Организацией мероприятия занимается ИПИБ МГУ при содействии Совбеза РФ, а также журнала «Международная жизнь».

О.Мельникова. Средства и методы обеспечения
информационного сопровождения внешней политики
государства 155

Без медиаподдержки всех направлений внутренней и внешней политики государства в настоящее время невозможно представить результативно функционирующий механизм публичной власти. Количество, качество и доступность информационных ресурсов являются фактором, формирующим параметры внешней оценки государства.

А.Великая. Публичная дипломатия США
в трансформирующемся мировом порядке 169

В США под публичной дипломатией понимается совокупность публичной и общественной дипломатии, пропаганды и контрпропаганды. В России под данным термином подразумевается работа с экспертным сообществом и лидерами мнений, отвечающая целям официальной дипломатии.

А.Бобров. Дипломатия публичная или общественная -
вот в чем вопрос 188

«Публичная дипломатия» в российском политическом лексиконе имеет различные трактовки, в связи с чем когнитивных расхождений не избежать. С целью нивелирования критических оценок эффективности в использовании инструмента публичной дипломатии необходимо определить основные понятия данной темы: публичная дипломатия, общественная дипломатия, цифровая дипломатия, национальный брендинг, пропаганда, народная дипломатия.

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Сергей Караганов:

«Новая российская геополитическая и геоэкономическая самоидентификация означает эмансипацию моральной и политической зависимости от Запада, качественное усиление позиций в диалоге и взаимодействии с ним. При этом Россия не собирается отказываться от сотрудничества, там где оно выгодно, с европейскими странами».

Станислав Осадчий:

«Провал усилий по кипрскому урегулированию неминуемо вызовет нарастание фрустрационных настроений среди населения острова. Опасность, однако, заключается в том, что сохранение нынешнего статус-кво и столь длительная нерешенность кипрского вопроса бросают тень на эффективность действующих инструментов разрешения международных конфликтов в рамках существующей системы международного права. Неурегулированность на Кипре не способствует укреплению стабильности в Восточном Средиземноморье».

Ли Хуэй:

«Совокупная численность населения расположенных по линии «Одного пояса, одного пути» стран составляет около 4,4 млрд. человек, объем экономики - 23 трлн. долларов. Эти два показателя составляют 63% и 29% от общемировых. Участие различных стран в строительстве «Одного пояса, одного пути» содействует продвижению «ребалансировки» волны экономической глобализации в направлении более повсеместного принесения блага и большей толерантности, а потому оно неизбежно станет новой движущей силой и проектом управления глобализацией».

Сергей КАРАГАНОВ

Декан факультета мировой экономики
и мировой политики НИУ ВШЭ,
почетный председатель президиума СВОП
skaraganov@hse.ru

От поворота на Восток к Большой Евразии

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Нынешний тур российского поворота на Восток был задуман во второй половине 2000-х годов как во многом запоздалый экономический ответ на подъем Азии, открывавший для страны, в первую очередь для ее восточной части, многие новые возможности по ее развитию. Этот подъем позволял превратить Зауралье, Дальний Восток из преимущественно имперского бремени - или тыла в противостоянии с Западом, иногда фронта в соперничестве с Японией или Китаем - в потенциальную территорию развития для всей страны.

Целесообразность поворота обосновывалась и прогнозом представлявшегося неизбежным замедления экономики главного традиционного партнера - Европы, и усложнением взаимоотношений с ней и Западом в целом. Становилась еще более очевидной необходимость диверсификации экономических связей, внешних источников развития.

Эти оценки были подкреплены рядом мощных тенденций, выявившихся за последнее десятилетие. Во-первых, это развал и кризис мирового порядка, навязывавшегося миру Западом с момента показавшейся ему окончательной «победы». Во-вторых, вышедший на поверхность процесс относительной деглобализации и регионализации мировой экономики и политики. В-третьих, убыстрившаяся, связанная с предыдущей, тенденция к политизации экономических отношений, делающая взаимозависимость и зависимость от одного рынка относительно менее выгодной, если не просто опасной.

Наконец, вышла на поверхность тенденция «Азия для Азии» вместо «Азия для мира». Развитие в Азии, в частности Китае, начало все больше ориентироваться на внутренние и региональные рынки. Параллельно стал нарастать процесс духовно-идейной эмансипации в прошлом великих цивилизаций Азии, оказавшихся в последние два века в колониальной или полуколониальной зависимости от Запада. Азиатские страны впитали многие западные достижения, воспользовались созданным им либеральным мировым экономическим порядком, усилились и начали требовать себе адекватного места и на идеостратегической карте мира.

Стала очевидной неизбежность хотя бы временного отхода США, уставших от затратной роли мирового гегемона. Уже Б.Обама пришел с курсом на внутреннее возрождение. Но старые элиты и инерции не позволили ему уйти от дорогостоящего и неэффективного интервенционизма. Трамп усилил тенденцию «ухода в себя». США превратились в опасную амальгаму остаточного интервенционизма и полуизоляции. Все более очевидно, что США стремятся к созданию своего собственного центра, частично сбрасывая невыгодные глобальные обязательства.

Начала складываться тенденция к формированию через многополярный мир с его неизбежным хаосом условно двухполярного мира. С одним полюсом вокруг США, другим - в Евразии. Его экономическим центром выглядит Китай. Однако евроазиатский центр состоится, только если Пекин не будет претендовать на роль гегемона.

Но, как бы то ни было, оказалось, что, наконец повернув на Восток, Россия открыла для себя многие изначально не предсказывавшиеся возможности.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Поворот России на Восток, многократно провозглашавшийся, но реально начавшийся политически и экономически с 2011-2012 годов, во многом произошел. Несмотря на спад российской внешней торговли и девальвацию рубля, торговля с Азией снова растет, быстро увеличивается ее доля в общем внешнеторговом обороте страны.

Уходит в прошлое невыгодная и нездоровая структура внешней торговли, сложившаяся в годы развала советского хозяйственного комплекса и хаотического восстановления, когда страна в обмен на энергоносители получала относительно дорогие и менее экономически эффективные товары с Запада, прежде всего из Европы. Диверсификация внешнеторговых потоков создает для России более выгодные позиции и в экономическом, и в политическом торге, смещает баланс в ее пользу. В настоящее время на Восток идут не только энергоносители, но и в растущей степени сельскохозяйственная продукция, другие водоемкие товары, вооружения.

Начался быстрый рост инвестиций, пока в значительной мере из Китая. По оценкам, их накопленный объем превышает 30 если уже не 40 млрд. долларов. Дальнейший рост торговли и инвестиций заложен серией макропроектов в энергетической области, запуском проекта «Свободный порт Владивосток», в который входят большинство портов российского тихоокеанского побережья. Начали функционировать 15 территорий опережающего развития (ТОРов).

Отношения России и Китая носят де-факто, но не де-юре союзнический характер. Но они все больше дополняются и балансируются укреплением отношений с Японией, Вьетнамом, другими странами АСЕАН, Индией, Южной Кореей, Ираном. Вместо предсказывавшегося соперничества в Центральной Азии между Москвой и Пекином налаживается, хоть и медленно, сопряжение между китайским «Новым Шелковым путем» и ЕАЭС. Российская политика в Азии становится всеобъемлющей, стратегической. Но впереди еще долгий путь. Замедлился отток населения с Дальнего Востока. Можно ждать его прекращения уже в ближайшие годы.

Разумеется, экономический поворот идет крайне медленно как из-за накопленной инерции, в том числе экономического мышления, так и из-за медлительности российского госаппарата, кор-

румпированности элит и, главное, из-за экономической стагнации, слабости инвестиционного климата, в первую очередь для российских средних и мелких предпринимателей. Сибирь пока не стала землей экономической свободы. А только так она и развивалась, как это было в царские времена. Насильственное освоение ГУЛАГом или переброска производственных мощностей во время Великой Отечественной войны, будем надеяться, стране больше не угрожают.

Показательно, что до сих пор не реализовано решение правительства по переносу головных офисов ряда корпораций и федеральных ведомств на Дальний Восток. А мы-то считаем целесообразным вообще создание третьей - восточной, тихоокеанской столицы России.

Повторим, впереди еще долгий путь. Но главное произошло - изменилась геостратегическая ориентация российской правящей элиты. На протяжении последних более чем 300 лет, несмотря на продолжавшуюся территориальную экспансию на Восток, наша элита по большей части полагала свою страну периферией Европы, стремящейся к ней или отталкивающейся от нее. В Европе такое стремление благосклонно подпитывали, пытались получить и часто получая от стремящегося в «клуб» кандидата экономические и политические уступки. Последний пример - провалившаяся попытка поздней советской и ранней российской элит «стать своими», играть по предложенным правилам роль ученика.

Подстегнул охлаждение стремления России к Европе и брюссельский демократический мессианизм, попытки навязать новейшие европейские, часто уже постевропейские ценности. Он стал вновь усиливаться с конца 2000-х годов, параллельно с нараставшим ослаблением внутри ЕС.

И, понятно, ключевую роль в ослаблении стремления большей части российских элит к Европе сыграла жадная и безрассудная неовеймарская политика экспансии западных союзов на территории, которые в России считали жизненно важными с точки зрения обеспечения ее безопасности, за которые народы Российской империи и СССР положили многие миллионы жизней. Эта политика привела к провалу проекта создания устойчивой системы европейской безопасности, общеевропейского дома, союза Европы.

Напряжение и взаимное отстранение нарастали постепенно. Наконец в 2012-2014 годах произошло резкое обострение политических отношений. Введение санкций как для оказания давления

на Россию, так и еще больше в попытке, создав «внешнего врага», остановить внутреннее расползание ЕС, показало опасность чрезмерной экономической зависимости от европейского рынка, подстегнуло поворот к новым рынкам, на Восток.

Отстранение от Европы пошло и на идеологическом уровне: старообразные антизападные и антиевропейские евразийцы были частично оттеснены бывшими относительными западниками. Часть из них стала заявлять, что «Россия не Европа». Другая часть элиты стала утверждать, что Россия и есть настоящая Европа, а ЕС - больше нет. Третья часть, не идя столь далеко, стала считать разумным курс на возможно временную культурную и политическую отстраненность. Вопрос о культурном самоопределении России визави Европы еще окончательно не определен. Хотя направление движения очевидно.

Но главное произошло все-таки в политике и геостратегическом самоопределении и все больше в экономике. Из провинциальной европейской Россия стала самоопределяться как центральная евразийская или, возможно, как северная евразийская держава. Евразия в российском современном геополитическом мышлении включает и Запад континента, не является антиевропейской, как в построениях старых советских и российских евразийцев.

Новая российская геополитическая и геоэкономическая самоидентификация означает эмансипацию моральной и политической зависимости от Запада, качественное усиление позиций в диалоге и взаимодействии с ним. При этом Россия не собирается отказываться от сотрудничества, там где оно выгодно, с европейскими странами. Такой отказ не только невыгоден экономически, да и невозможен, но и идеологически опасен, угрожает идентичности большинства россиян, считающих себя европейцами, даже если им и не нравится многое в современной Европе, которая становится постЕвропой, отказываясь от значительной части ценностей, которые ее определяли и которые в России считали своими.

На основе оценки и прогноза геоэкономических и геополитических тенденций, а также опираясь на первые результаты своего экономического, политического и ментального поворота на Восток, в России была высказана идея формирования новой общности - партнерства Большой Евразии (БЕ). Эта идея была официально поддержана руководством и России, и Китая, стала двусторонней инициативой, разумеется, открытой для других стран. Новая рос-

сийская азиатская политика будет тесно интегрироваться с ее вторым, европейским направлением, и с третьим - южным, и с четвертым - северным, арктическим, и, конечно, с американским. По возможности.

На новом витке, и с новых позиций, и на новых основах полезной стала бы новая активизация сотрудничества страны с другими европейскими странами, россиян - с другими европейцами. Европа - привычный партнер и удобный поставщик многих технологий и товаров. Новое сближение со старыми партнерами облегчается и российскими внешнеполитическими успехами. На Украине, пусть и с запозданием и большой ценой, была остановлена смертельно опасная экспансия западных союзов. В Сирии - безумная политика смены режимов. Из полувековой, отбывающей Россия вернулась к своей привычной роли державы-победительницы, к новой уверенности в себе.

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ

Партнерство или сообщество Большой Евразии - это, во-первых, концептуальная рамка, задающая вектор взаимодействия государств континента. Оно должно быть нацелено на совместное экономическое, политическое и культурное возрождение и развитие десятков в прошлом частично отсталых или подавлявшихся евро-азиатских стран, превращение Евразии в центр мировой экономики и политики. Он будет включать в себя как страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, центра Евразии, Россию, так и, видимо, в растущей степени страны европейского субконтинента и их организации, в той мере, в какой они будут способны и настроены на конструктивное сотрудничество.

Во-вторых, БЕ - это создающаяся геоэкономическая общность, обусловленная тенденцией «Азия для Азии», поворотом Китая на Запад, его сопряжением с ЕАЭС, поворотом России на Восток. В-третьих, это воссоздающееся после многовекового провала пространство цивилизационного сотрудничества, олицетворением которого был культурный аспект Великого шелкового пути, вовлекавшего и соединявшего великие цивилизации Китая, Индии, Персии, арабского Среднего Востока с Европой через Восточную Римскую империю, Венецию, Испанию.

В-четвертых, БЕ - это движение к новой геостратегической общности - общеевразийскому пространству развития, сотрудничества, мира и безопасности, призванное преодолеть оставшиеся от холодной войны расколы, предотвращать появление новых, регулировать разногласия и трения между участниками партнерства. Важнейшая его потенциальная функция - «погружение» в сеть связей, сотрудничества, балансов, договоренностей Китая, чтобы предотвратить его превращение в потенциального гегемона, против которого будут неизбежно объединяться другие евро-азиатские страны, приглашая и внешних балансиров, имеющих меньшую заинтересованность в сохранении стабильности и мира на континенте. В то же время БЕ должна быть принципиально открыта остальному миру, другому важнейшему его центру, который формируется вокруг США, и через АТЭС, и схожие форумы, и через атлантические структуры, и через рекомендуемый нами трехсторонний диалог по глобальным проблемам и международной стратегической стабильности между Россией, Китаем и США.

БЕ должна формироваться на основе традиционных ценностей международного права и международного общежития, отрицания любого универсализма, ценностного превосходства, заведомой правоты или гегемонии. К числу принципов, на которых нужно будет строить БЕ (а в идеале - международные отношения в целом), относятся:

- безусловное уважение суверенитета и территориальной ценности, отказ от политики гегемонии, диктата и угроз, взаимные усилия по поддержанию мира и стабильности под эгидой ООН;

- безусловное уважение политического плюрализма, свободы политического выбора народов стран континента, отказ от вмешательства во внутренние дела друг друга;

- экономическая открытость, снижение барьеров для международной торговли и инвестиций, отказ от политизации экономических связей, подрывающих взаимозависимость, экономическое взаимодействие по принципу «плюс-плюс» - выигрыш для всех;

- отказ от создания военных союзов и расширения существующих, всемерная поддержка принципа нейтралитета и неприсоединения, гарантии безопасности государств, сделавших этот выбор;

- нацеленность на создание общеконтинентальной системы развития, сотрудничества и безопасности от Джакарты (или Токио) до Лиссабона, которая покрывала бы и компенсировала провалившийся-

ся проект общеевропейской безопасности, предоставляла бы новый формат для решения противоречий и в Европе, и по периметру Китая, на Корейском полуострове, на Ближнем Востоке;

- нацеленность на поддержание военно-политической стабильности, предотвращение конфликтов как абсолютно необходимого условия общественного развития и увеличения благосостояния, в конечном итоге - обеспечение основных прав человека;

- нацеленность на поддержание и развитие многообразия культур, создание новых и воссоздание исторических культурных связей, через диалог евро-азиатских цивилизаций к миру, сотрудничеству и взаимообогащению;

- защита прав человека в их неразрывной взаимосвязи с правами обществ и государств.

БЕ - это и концептуальная рамка для нацеленной в будущее геостратегической и геоэкономической самоидентификации России, как центра и севера поднимающегося континента, служащей одним из его важных связующих транспортных и экономических звеньев, важнейшим поставщиком безопасности. Россия, благодаря своему многовековому опыту взаимодействия и с Западом, и с Востоком, мирного взаимодействия многих религий, открытости русской культуры, призвана играть центральную роль в налаживании и воссоздании культурного взаимодействия в Евразии. При этом Россия не собирается отказываться от важнейших для нее европейских культурных корней, будет развивать их.

БЕ - это концептуальные рамки совместного проекта, вернее, многих проектов, входящих в него государств, их организаций, готовых идти к общей цели - созданию континента развития, мира и тесного сотрудничества. Первоначально ведущую роль в его создании призван сыграть тандем Россия - Китай, руководители которых уже официально высказали свою поддержку концепции партнерства Большой Евразии. Но концепция требует конкретизации в многостороннем диалоге.

Концептуальная рамка позволяет, используя тенденции, направлять действия государств, существующих организаций и диалоговых форматов в единое русло, нацеленное на формирование и оформление новой геоэкономической, геополитической и геокультурной общности - партнерства, затем сообщества Большой Евразии. Естественной переговорной платформой для создания такого партнерства выглядит ШОС - при придании организации большей энергии,

открытости и превращения ее из сугубо региональной в организацию организаций, форум для обсуждения проблем. Возможно, полезны были бы и диалоги ШОС - ЕС, ЕАЭС - ЕС. Можно начинать и с экспертного, а затем экспертно-политического форума евразийского развития, сотрудничества и безопасности. Но использование (при развитии) существующей организации удобнее создания новой, да еще без институциональной основы.

Естественно, для создания на основе ШОС (при ее развитии и сохранении) новой структуры требуются эффективные совместные усилия ее членов, прежде всего России и Китая, чьи действия в ШОС прежде сковывались стремлением сдерживать влияние друг друга в экономической сфере (доминирования Китая, видимо, опасалась Россия) и в сфере безопасности (лидерства России, по-видимому, не хотел Китай). Сейчас развитие сдерживается противоречиями Индии и Китая. Нужен новый, накрывающий старые противоречия формат. Это - совместное движение к партнерству БЕ, которое требует сложения усилий, конкурентных преимуществ к общей выгоде.

«ДОРОЖНАЯ КАРТА» НА ЗАВТРА

Достигнутое в повороте к Азии требует не только расширения уже заложенных направлений развития, но и запуска новых проектов. Но прежде всего нужно снова провести углубленное прогнозирование азиатских и тихоокеанских рынков, чтобы направлять инвестиции, тем более пока, видимо, скромные, в отрасли, продукция которых будет пользоваться долгосрочным спросом. Политика поворота должна быть увязана с еще отсутствующей стратегией экономического возрождения и развития России.

Не исключено, например, что взрыв инфраструктурных инвестиций в трамповских США, вероятное массивное инвестиционное участие в нем Китая увеличат спрос на металлы, другие энергоемкие товары, традиционные для российского экспорта. В то же время крайне вероятное сокращение спроса на уголь в мире, и в частности Азии, уже сейчас требует реструктуризации отрасли, связанных с ней гигантских транспортных потоков. Интенсификация поворота нужна и потому, что из-за экономической и умственной разрухи 1990-х - начала 2000-х годов мы во многом запоздали с ним, упустили огромные выгоды.

В дополнение к развитию широтной транспортной инфраструктуры первостепенное значение, повторюсь, имеет развитие транспортных путей Север - Юг, подключающих не только Дальний Восток, но и центральные и западные регионы Сибири, Приуралья к быстро растущим рынкам Западного Китая, Ирана, Индии, Пакистана. Несмотря на нынешнее замедление из-за экономического кризиса интеграционных процессов в ЕАЭС, союзу необходима новая долгосрочная повестка дня. Возможно - это единая транспортная и общая торговая политика, интеграция на оптимальных условиях в единое пространство Большой Евразии, участие в формировании его стандартов и правил.

Необходимо создание многосторонних технологических альянсов со странами континента, как на Западе, так и на Востоке. Большинство высокотехнологических отраслей невозможно развивать, ориентируясь преимущественно на собственный или даже союзный рынок. Технологические альянсы необходимы и чтобы упреждать и предотвращать риски вероятной дальнейшей политизации мировой экономики, прежде всего, но не исключительно, Западом.

Достигнутое в повороте на Восток требует выработки и запросной политики в отношении азиатских партнеров. Далеко не все в нарастающем сотрудничестве России устраивает, остаются барьеры для многих российских товаров и инвестиций, бюрократические и политические препоны.

Наконец, России необходимо скорее определяться с формами своего участия в интеграционных объединениях в АТР. ТТП пока провалилось. Но осталось ведомое АСЕАН и Китаем Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), охватывающее большинство стран региона. Пока Россия и ЕАЭС - из-за сложностей выработки общей позиции внутри союза, недостатка экспертного потенциала - воздерживаются от участия в переговорах, делают ставку на сеть двусторонних зон свободной торговли. Но неясно, выгодно ли такое «воздержание» в долгосрочной перспективе.

Отдельная группа задач - направление российского внешнеполитического и военно-политического участия в делах Азии и Тихоокеанского региона. Выход на поверхность многих застарелых конфликтов в нем, почти неизбежное усиление американской политики сдерживания Китая и стремления играть на противоречиях и опасе-

ниях региональных игроков и, может, самое важное, объективный, не имеющий отношения к политике и намерениям Пекина рост опасений соседей перед его растущей мощью - все это создает запрос на конструктивное участие России как опытного, дипломатически мощного и дружественного большинству стран игрока. Усиливает этот запрос и отсутствие в регионе развитой и стабильной системы безопасности.

Россия - объективно потенциально крупнейший поставщик безопасности в регионе и мире, в том числе за счет стратегического сдерживания и диалога с США (последнего пока почти нет), а в будущем и через трехсторонний диалог Россия - Китай - США, если стороны дозреют до осознания его необходимости.

Требуется углубления и российско-китайское всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие. Оно носит характер близкий к союзничеству, но страдает от недостаточной развитости связей на среднем и низшем уровне, в частности в бизнесе, и не менее важно - от недостатка «стратегической глубины» - общей долгосрочной цели соразвития.

Такой целью, общей и для всех стран Евразии, должно, видимо, стать лидерское взаимодействие по созданию партнерства или сообщества Большой Евразии.

В «Дорожную карту» по его формированию могут входить следующие, в частности, элементы:

- создание координируемой транспортной стратегии БЕ;
- создание системы рейтинговых агентств;
- поддержка развития Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, других региональных банков, системы параллельной «SWIFT» и исключающей использование последней в качестве оружия экономической войны, укрепляющей устойчивость мировой финансовой системы;
- расширение практики торговли в национальных валютах, создание независимых платежных систем;
- экономический информационный центр, параллельный ОЭСР и работающий во взаимодействии с ним;
- создание евразийской сети, может быть, даже организации взаимопомощи на случай (участвующих) чрезвычайных ситуаций, климатических и технологических катастроф, послекризисного восстановления. Возможный пилотный проект для последнего типа деятельности - Сирия;

- создание комплексного независимого информационно-аналитического мегаагентства, сочетающего распространение, сбор информации и аналитику, условное соединение «Аль-Джазирь» или Би-би-си со «Стратфором». Предварительное название - «Евразия ньюз». Такое агентство позволит странам континента обрести большую интеллектуальную и политическую самостоятельность, противостоять политизации информационных потоков.

Цель создания такого информационно-аналитического агентства в том числе - формирование в большей степени ориентированной на новые реалии и будущее теории международных отношений, отражающей интересы стран Евразии. Это, например, взаимодействие и взаимопроникновение цивилизаций вместо их конфликта, бесконечность и повторяемость развития человечества вместо достижения конечной стадии и т. д.

Это и сотрудничество по восстановлению исторического и культурного нарратива, общего для государств Евразии, - от истории империи Чингисхана к экономическому и культурному феномену Великого шелкового пути, к истории Византийской - Восточной Римской империи, куда слились культурные потоки Азии и Европы, а заодно сохранившей европейскую культуру в годы ее упадка. В этом же ряду роль Венеции как ворот Азии в Европу, новая оценка Крестовых походов. Цель - воссоздание и создание единой исторической и культурной идентичности Евразии и мира, дополнение преимущественно европоориентированного нарратива всемирной истории, до сих пор доминирующего в мире.

В области безопасности целесообразен, видимо, курс на создание континентальной системы безопасности в дополнение к существующим форматам и с частичным и постепенным замещением отживших или отживающих структур (например, ОБСЕ). Превалирующий способ обеспечения безопасности в БЕ - неприсоединение или нейтралитет, гарантированный ведущими игроками международного сообщества (в первую очередь Россией, Китаем, США).

Создание системы безопасности стоит, видимо, начинать с запуска экспертного, а затем экспертно-политического форума по развитию сотрудничества и безопасности стран Большой Евразии.

Параллельно с движением к Большой Евразии, углублением азиатского поворота России в ближайшие годы, наверное, стоит задуматься и о реализации на новой политической, экономической и концептуальной основе взаимодействия со своим традиционным

партнером - Европой. Тем более что продолжение кризиса европроекта объективно толкает многих на старом субконтиненте к пересмотру оказавшейся контрпродуктивной политики на российском направлении. Стремятся европейские страны и к своему «повороту на Восток». Многие уже делают его, опережая Россию.

Пока неочевидно, как перезапускать российскую европейскую политику. Слишком неопределенна ситуация у соседей на западе Евразии. Но объективно необходимость такого «перезапуска» существует.

Ключевые слова: деглобализация, регионализация мировой экономики и политики, самоопределение России, Большая Евразия (БЕ).

Станислав ОСАДЧИЙ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России на Кипре
russia1@cytanet.com.cy

Россия подтверждает готовность к активному содействию в решении кипрского вопроса

В ходе своей профессиональной карьеры мне довелось стать свидетелем исторических событий в Республике Кипр. В памяти живы воспоминания о трагических для кипрского народа июльских днях 1974 года. Работая в то время в посольстве СССР на Кипре, наблюдал за переворотом и последовавшей за ним военной операцией турецкой армии, которая и привела к насильственному разделу островного государства на греческий и турецкий секторы.

Мы, советские дипломаты, не оставались безучастными к процессам, происходившим на острове, демонстрировали приверженность поиску справедливого, устойчивого и долгосрочного мирного урегулирования на Кипре на основе того выбора, который определяют сами кипрские общины. В отличие от других государств, наша страна заняла тогда твердую и последовательную позицию в пользу независимости острова, и эта позиция не претерпела каких-либо конъюнктурных изменений до сегодняшнего дня.

Обращаясь к истокам всех кипрских проблем, следует сказать, что, получив независимость в 1960 году, Республика Кипр столкнулась с рядом трудностей межобщинного взаимодействия. Прежде всего это выразилось в попытках нахождения баланса для эффективного функционирования государственного аппарата, силовых структур, а также бюджетно-финансового планирования. Более того, уже тогда ряд западных стран пытались навязать Кипру вхождение в НАТО и размещение на острове миротворческого контингента Североатлантического альянса, в качестве якобы единственного способа обеспечения безопасности обеих общин в этот период. При поддержке Советского Союза руководству Республики Кипр удалось добиться закрепления важного решения - учреждения миротворческой миссии на острове (резолюция СБ ООН 186 от 1964 г.).

Имевшие место на острове негативные процессы не могли не вызывать опасений в Москве. 7 февраля 1964 года СССР выразил политическую поддержку правительству архиепископа Макариоса, а также готовность наладить поставки оружия и военной техники, одновременно обвинив Запад в подрыве суверенитета, независимости и нейтралитета Кипра. Советское правительство не скрывало своей обеспокоенности вмешательством Афин во внутривосточную обстановку на острове и готовившимся «энозисом» (объединение Кипра с Грецией).

События на Кипре вплоть до военного переворота и вторжения Турции в 1974 году развивались по двум направлениям: предпринимались попытки решения проблемы при посредничестве ООН в рамках межобщинных переговоров и одновременно осуществлялся двусторонний диалог между Анкарой и Афинами при посредничестве западных держав. Ни то ни другое не дало результатов. Более того, вокруг Кипра сгустились тучи с приходом к власти в Греции в 1967 году «хунты черных полковников», а также после военного переворота в Турции в 1971 году. Показательно, что весьма лояльной была реакция на оба этих события со стороны стран НАТО. В ходе визита Президента Макариоса в Москву (2-9 июня 1971 г.) руководство СССР вновь заверило его в поддержке суверенитета и территориальной целостности Кипра, а также его независимого внешнеполитического курса в те непростые для республики времена.

Но вернемся к событиям 1974 года. После свержения правительства Макариоса 15 июля 1974 года советское правительство немедленно осудило организаторов путча. 17 июля, выступая на экстрен-

ном заседании Совета Безопасности ООН, советский представитель В.С.Сафрончук заявил, что СССР решительно осуждает вооруженный путч и выступает за однозначную поддержку законного правительства Макариоса. Представители Англии и США тогда ограничились в своих выступлениях призывами к сторонам «соблюдать сдержанность» и под предлогом того, что в распоряжении Совбеза нет достаточной информации о положении на Кипре, высказались за отсрочку дальнейшего обсуждения вопроса. Советское правительство в заявлении от 18 июля 1974 года осудило позицию НАТО, которая сделала невозможным осуществление эффективных мер по пресечению действий против Кипра. Москва поддержала принятие Советом Безопасности ООН резолюции 353 (20 июля 1974 г.), требовавшей прекратить иностранную интервенцию и вывести с территории кипрского государства все иностранные войска.

Яркой иллюстрацией того, что наша страна не оставалась безучастной к кипрской трагедии 1974 года, являются заголовки отдельных местных газет того времени: «Впечатляющее вмешательство России» («Агон», 8 августа 1974 г.), «Москва предлагает созвать международную конференцию под эгидой ООН с участием постоянных членов СБ ООН» («Филелефтерос», 23 августа 1974 г.), «Организация Красного Креста СССР направила гуманитарную помощь греко-кипрским беженцам» («Харавги», 24 августа 1974 г.), «Советская газета «Правда»: «Решение не должно обсуждаться за спиной народа Кипра» («Таррос», 26 августа 1974 г.), «СССР настаивает на срочном и кардинальном решении кипрской проблемы в интересах кипрского народа» («Махи», 20 сентября 1974 г.), «Ильичев: Россия не будет сторонним наблюдателем, она не бросит Кипр» («Агон», 21 сентября 1974 г.), «Брежнев: Кипрская проблема должна быть решена в рамках ООН и с международными гарантиями» («Харавги», 26 сентября 1974 г.).

В заявлении советского правительства от 29 июля 1974 года было прямо сказано: «Определенные круги НАТО делают самостоятельную государственность и территориальную целостность Кипра предметом циничного торга ради укрепления своих военно-стратегических позиций в Восточном Средиземноморье. При этом не останавливаются перед тем, чтобы произвольно определять будущее кипрского народа за его спиной в ущерб его коренным жизненным интересам».

В заявлении советского правительства от 23 августа 1974 года указывалось на провал попыток урегулировать кипрскую пробле-

му в узком кругу государств - членов НАТО и выдвигалось предложение о созыве в рамках ООН международной конференции для урегулирования конфликта с участием Кипра, Греции, Турции и всех стран - членов Совета Безопасности ООН. Уже тогда возникла идея об обеспечении эффективных международных гарантий независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр. Эта идея актуальна и по сей день.

Российская сторона занимает предельно ясную позицию по вопросу ликвидации системы гарантий. Как известно, эта система предусмотрена навязанными киприотам Цюрихско-лондонскими соглашениями 1959 года. Оптимальными гарантиями для объединенного Кипра являются гарантии Совета Безопасности ООН. Иными словами, безопасность Кипра должна гарантироваться коллективным органом - Советом Безопасности ООН, а не двумя-тремя государствами в соответствии с их интересами. В этом контексте Россия как постоянный член СБ ООН готова подключиться к решению кипрской проблемы.

Считаю нужным напомнить об обстоятельствах обсуждения кипрского вопроса в СБ ООН в 2004 году. Тогда англо-американский проект резолюции по Кипру был вынесен на голосование в авральном порядке без детального рассмотрения членами СБ ООН и вопреки желанию кипрских сторон. Было нарушено достигнутое ранее при участии Генерального секретаря ООН понимание, что голосование должно состояться после проведения референдумов в обеих частях Кипра по так называемому «плану Аннана». В «продавливании» резолюции по Кипру за несколько дней до референдумов прослеживалась откровенная попытка навязать этот план киприотам. В сложившейся ситуации Россия была вынуждена прибегнуть к праву вето в соответствии со своими прерогативами постоянного члена СБ ООН. Российская позиция, как известно, получила однозначную поддержку со стороны кипрского правительства и лидера турко-кипрской общины Рауфа Денкташа.

Однако в западном экспертном сообществе сегодня нередко итоги голосования в СБ ООН интерпретируются через призму голословного обвинения России в стремлении подорвать переговорный процесс на Кипре. И это - часть пропагандистской антироссийской кампании, которая приобрела глобальный характер и была привнесена и на Кипр. Не раз киприоты становились заложниками закулисных игр третьих стран, которые Москва всегда осуждала.

Позиция нашей страны, как и 50 лет назад, остается неизменной: попытки навязать готовые решения кипрского вопроса извне губительны для киприотов.

Россия последовательно выступает, как уже отмечалось, за прочное, справедливое и жизнеспособное решение проблемы Кипра. Всеобъемлющее урегулирование на острове путем создания двухобщинной, двухзональной, федерации с единой международной правосубъектностью в соответствии с параметрами, закрепленными в резолюциях ООН по Кипру, отвечало бы интересам всех киприотов.

С весны 2015 года, на протяжении 22 месяцев, на острове велись внутрикипрские переговоры под руководством лидеров двух общин и при посредничестве ООН. По многим аспектам урегулирования был достигнут прогресс. Промежуточным итогом переговоров стал созыв международной конференции по Кипру 12 января этого года в Женеве, в ходе которой впервые за 42-летнюю историю кипрского конфликта за стол переговоров сели лидеры разделенного Кипра и высокопоставленные представители стран-гарантов - Греции, Турции и Великобритании. Состоялся обмен картами обеих сторон по территориальному разграничению, прошло обсуждение вопросов гарантий и безопасности острова.

И все же греки- и турки-киприоты не смогли прийти к согласию по ряду внутренних вопросов урегулирования (ротационное президентство, возврат захваченной собственности и т. д.), внешним аспектам - как гарантировать независимость Кипра (турки настаивают на сохранении гарантий Анкары), как решать вопросы пребывания иностранных - турецких и греческих - войск на острове. В попытке найти развязки по этим вопросам лидеры общин решили «спустить» переговоры на уровень технических экспертов. Но и это не принесло ощутимых результатов.

Переговоры по кипрскому урегулированию были прерваны после того, как 10 февраля этого года Палата представителей Кипра приняла решение о проведении в греко-кипрских школах дней памяти «энозиса» (в январе 1950 г. при английском колониальном господстве церковные власти организовали референдум по вопросу о присоединении Кипра к Греции, на котором 95,7% кипрских греков высказались в пользу «энозиса»).

Турки-киприоты потребовали отмены этого решения Палаты представителей Кипра и отказались возвращаться за стол перегово-

воров. Греки-киприоты, в свою очередь, призвали своих партнеров не драматизировать ситуацию и продолжить поиски урегулирования на Кипре. Посетивший с визитом Север Кипра министр иностранных дел Турции М.Чавушоглу в еще более решительных тонах настаивал на том, чтобы лидер греческой общины осудил и отменил принятое решение. Одновременно он потребовал принять турко-кипрские предложения об обеспечении эффективного участия турок-киприотов в управлении будущим государством, включая ротационное президентство. В противном случае, по его мнению, ООН и ЕС должны признать существование на острове двух отдельных государств - греков-киприотов и турок-киприотов.

Неудачное, по признанию самих греков-киприотов, решение их Палаты представителей и резкая реакция на это Анкары и турок-киприотов привели к срыву переговоров.

Провал усилий по кипрскому урегулированию неминуемо вызовет нарастание фрустрационных настроений среди населения острова. Опасность, однако, заключается в том, что сохранение нынешнего статус-кво и столь длительная нерешенность кипрского вопроса бросают тень на эффективность действующих инструментов разрешения международных конфликтов в рамках существующей системы международного права. Неурегулированность на Кипре не способствует укреплению стабильности в Восточном Средиземноморье.

Несмотря на это, хочется верить, что настанет тот день, когда «последняя разделенная столица» Европы наконец утратит свой эксклюзивный статус на политической карте мира. Не в последнюю очередь наши надежды связаны с текущим этапом кипрского урегулирования. Россия намерена и в дальнейшем всемерно содействовать приближению этого долгожданного для кипрского народа события.

Ключевые слова: раздел Кипра в 1974 г., Президент Макариос, НАТО, Совбез ООН, Международная конференция по Кипру 12 января 2017 г. в Женеве.

Ли ХУЭЙ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол КНР в России
yonghai@yandex.ru

Позволим «Одному поясу, одному пути» принести еще больше пользы миру

Инициатива «Одного пояса, одного пути» - это наиболее масштабный общественный продукт, предложенный Китаем международному сообществу к настоящему моменту. С тех пор как эта инициатива была выдвинута в 2013 году, к ней присоединилось свыше 100 стран и международных организаций, причем более 40 государств и международных организаций подписали с Китаем соглашения о сотрудничестве. Накопленный торговый оборот Китая с расположенными по линии «Одного пояса, одного пути» странами составил 3,1 трлн. долларов. Инвестиции китайских предприятий в эти страны превысили 49,3 млрд. долларов. В 20 странах было создано 56 зон зарубежного торгово-экономического сотрудничества с накопленными инвестициями в размере 17,9 млрд. долларов, что создало для стран-хозяев 960 млн. долларов налоговых поступлений и 163 тыс. рабочих мест, стимулировало экономическое развитие различных стран и принесло пользу мировой экономике.

Инициатива «Одного пояса, одного пути» так широко приветствуется потому, что она зиждется на концепции толерантности

и открытости, включающей совместное обсуждение, совместное строительство и совместное пользование результатами. Китай не мыслит категориями доминирования и культурного превосходства, не позиционирует себя в такой роли, не навязывает другим странам свою волю, путь развития, общественный строй и идеологию. Напротив, он выступает в качестве равноправного партнера, привносит достаточное количество торговых, инвестиционных и технологических ресурсов во взаимовыгодное сотрудничество с другими странами и стремится к достижению общего выигрыша. Строительство «Одного пояса, одного пути» успешно потому, что оно основывается на следовании исторической тенденции к миру, развитию и сотрудничеству, учитывает реалии и желания расположенных по линии «Одного пояса, одного пути» стран. Посредством политических контактов, соединения инфраструктуры, развития торговли, взаимопроникновения капиталов, общения между народами реализуется взаимодополняемость преимуществ разных стран, сокращается разрыв в региональном развитии, ускоряются процессы территориальной интеграции, достигается общее развитие и общее процветание.

В условиях медленного восстановления глобальной экономики и возрастания неопределенности и политических рисков развитие глобализации оказалось на перепутье. Некоторые развитые страны возражают против подъема волны глобализации, и движение антиглобалистов набирает обороты. Результаты развития глобализации отнюдь не облагодетельствовали все без исключения страны, регионы и группы населения, но в этом виновата не глобализация сама по себе, а недостатки управления, из-за которых процесс глобализации в недостаточной степени ориентировал на принесение повсеместного блага, совместное пользование и сбалансированное распределение выгод.

Как свидетельствует история, глобализация может создать более крупные рынки, оптимизировать международное разделение труда, повысить производительность труда, ускорить технологический прогресс и накопление знаний, облегчить жизнь народов различных стран и благоприятно отразиться на комплексном развитии конкретного государства. В настоящее время антиглобалистские выступления в основном сосредоточены на вопросах торговли и инвестиций, тогда как в сферах трансграничного распространения знаний и информации, а также перемещения людей глобализация

по-прежнему развивается ускоренными темпами. Более того, все страны тесно объединены вокруг таких глобальных проблем, как изменение климата и устойчивое развитие. В связи с этим глобализация остается тенденцией будущего развития, вот только необходимо внести изменения в старый метод ее продвижения и схему распределения выгод. Изоляционизм и протекционизм будут нарушать нормальную глобальную производственную цепочку, препятствуя эффективному использованию ресурсов, полноценному освоению рынков и в конечном итоге затрудняя развитие мировой экономики.

Совокупная численность населения расположенных по линии «Одного пояса, одного пути» стран составляет около 4,4 млрд. человек, объем экономики - 23 трлн. долларов. Эти два показателя составляют 63% и 29% от общемировых. Участие различных стран в строительстве «Одного пояса, одного пути» содействует продвижению «ребалансировки» волны экономической глобализации в направлении более повсеместного принесения блага и большей толерантности, а потому оно неизбежно станет новой движущей силой и проектом управления глобализацией. Китай готов активно нести должную международную ответственность за продвижение устойчивого роста мировой торговли и инвестиций. С тех пор как в 2008 году разразился международный финансовый кризис, среднегодовой вклад Китая в рост мировой экономики превысил 30%. Китай продолжает продвигать экономическую глобализацию и поддерживать многостороннюю торговую систему с ведущей ролью ВТО. На протяжении будущих пяти лет объем импорта Китая достигнет 8 трлн. долларов, а использование иностранного капитала - 600 млрд. долларов. Внешние инвестиции составят 750 млрд. долларов, а зарубежный туризм преодолет отметку в 700 млн. человеко-раз. Это предоставит всем странам мира более широкий рынок, увеличит количество капитала, обогатит продуктовую линейку и создаст уникальные возможности для сотрудничества. Китай готов делиться со странами мира своими возможностями для развития и приглашает все страны воспользоваться «попутным ветром» развития Китая.

В мае этого года в Пекине пройдет Форум высокого уровня по международному сотрудничеству в сфере «Одного пояса, одного пути». Для проведения серьезной дискуссии на нем соберутся главы государств или правительств 20 с лишним стран, ответственные

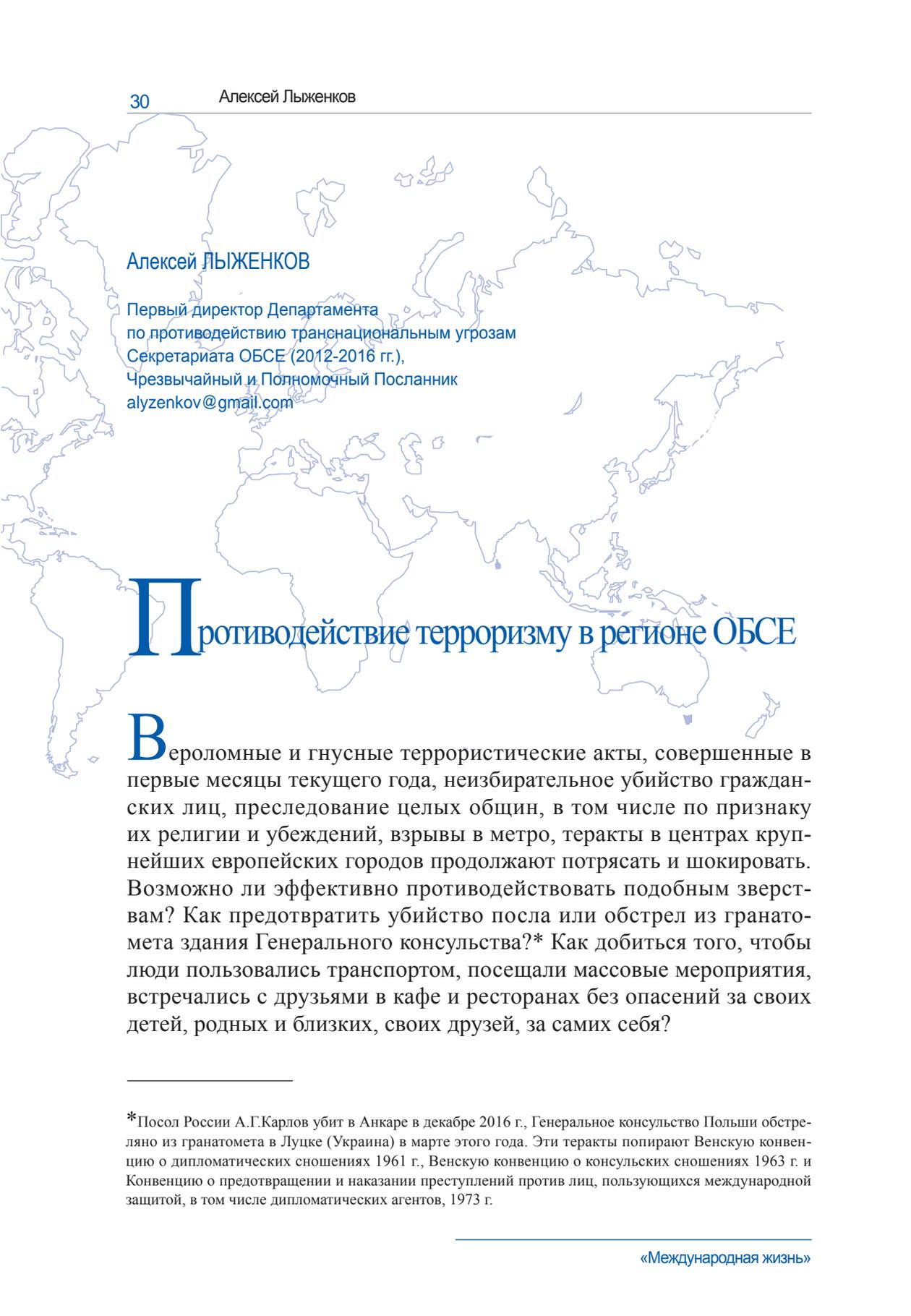
лица более чем 50 международных организаций, свыше 100 чиновников министерского уровня, а также более 1200 представителей из разных стран и регионов. Помимо «круглого стола» с участием руководителей, пройдут конференции высокого уровня с более широкими рамками представительства и шестью тематическими секциями. Форум продолжит укреплять взаимопонимание и продвигать сотрудничество, тем самым добавляя больше позитивной энергии в рост мировой экономики. Уверен, что форум непременно увенчается полным успехом и позволит «Одному поясу, одному пути» принести еще большую пользу миру.

Россия является ключевым партнером по сотрудничеству в области строительства «Одного пояса, одного пути». В мае 2015 года председатель Си Цзиньпин и Президент Путин подписали Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути», которое указало направление для развития стратегического объединения и дальнейшего углубления делового участия двух сторон. Благодаря совместным усилиям двух стран, сотрудничество по сопряжению уже принесло первые плоды. Во-первых, в энергетике, которая является приоритетной сферой сотрудничества по сопряжению, успешно продвигается строительство восточной ветки китайско-российского газопровода, что позволит начать поставки газа в Китай в соответствии с планом. Во-вторых, две страны достигли прорыва в вопросах совместной реализации ряда крупных проектов (включая совместную разработку и производство дальнемагистрального широкофюзеляжного самолета нового поколения, тяжелого вертолета), участия Китая в строительстве инфраструктуры на территории России, а также совместного продвижения строительства трансграничных железных дорог и реализации плана крупномасштабного транспортного коридора. В-третьих, позитивные подвижки произошли в сфере инвестиционного сотрудничества. Банк развития Китая и Эксим банк Китая вместе с рядом российских финансовых структур определили новую группу крупных проектов инвестиционного сотрудничества. Несколько китайских компаний, таких как «Haier», осуществили инвестиции и построили свои предприятия в России. В-четвертых, один за другим реализуются проекты двух стран в таких сферах сотрудничества, как приграничная торговля и освоение ресурсов, производство и переработка, торговля и логистика. Вышеуказанные достижения име-

ют важное значение для углубления и повышения уровня китайско-российского делового сотрудничества.

Президент В.Путин примет участие в Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в сфере «Одного пояса, одного пути» в качестве особо почетного гостя. В рамках мероприятия главы Китая и России не только проведут углубленный обмен мнениями по вопросам сопряжения стратегий развития и деловому сотрудничеству двух стран, но и предложат более действенные меры сотрудничества, что выведет сотрудничество по сопряжению на более высокий уровень и на более обширное пространство, будет содействовать экономическому развитию двух стран. Кроме того, они проведут обширное обсуждение совместного создания региональных партнерских отношений, а также вместе с другими сторонами изучат такие важные вопросы, как совершенствование глобального управления, с тем чтобы «Один пояс, один путь» стал новой платформой развертывания международного стратегического взаимодействия, и совместно внесут новый вклад в стимулирование долговременной стабильности, мира и развития в регионе и мире.

Ключевые слова: глобализация, инициатива «Один пояс, один путь», Форум высокого уровня.

Алексей ЛЫЖЕНКОВ

Первый директор Департамента
по противодействию транснациональным угрозам
Секретариата ОБСЕ (2012-2016 гг.),
Чрезвычайный и Полномочный Посланник
alyzenkov@gmail.com

Противодействие терроризму в регионе ОБСЕ

Вероломные и гнусные террористические акты, совершенные в первые месяцы текущего года, неизбирательное убийство гражданских лиц, преследование целых общин, в том числе по признаку их религии и убеждений, взрывы в метро, теракты в центрах крупнейших европейских городов продолжают потрясать и шокировать. Возможно ли эффективно противодействовать подобным зверствам? Как предотвратить убийство посла или обстрел из гранатомета здания Генерального консульства?* Как добиться того, чтобы люди пользовались транспортом, посещали массовые мероприятия, встречались с друзьями в кафе и ресторанах без опасений за своих детей, родных и близких, своих друзей, за самих себя?

*Посол России А.Г.Карлов убит в Анкаре в декабре 2016 г., Генеральное консульство Польши обстреляно из гранатомета в Луцке (Украина) в марте этого года. Эти теракты попирают Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 г., Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 г. и Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 г.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБСЕ

Впервые 35 государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе выразили совместную решимость воздерживаться от прямой или косвенной помощи террористической деятельности в хельсинкском Заключительном акте¹ (принцип VI), подписанном руководителями государств и правительств европейских стран, США и Канады в 1975 году.

Заявление о том, что эти государства будут «принимать эффективные меры по предотвращению и пресечению актов терроризма как на национальном уровне, так и посредством международного сотрудничества» содержится в Итоговом документе Мадридской встречи² 1983 года, состоявшейся на основе положений хельсинкского Заключительного акта. В мадридском документе подчеркивается, что страны-участницы будут препятствовать «использованию их соответствующих территорий с целью подготовки, организации или совершения террористической деятельности, включая направленную против других государств-участников и их граждан». Положения о решимости «сделать все от них зависящее для обеспечения необходимой безопасности всех официальных представителей и лиц, которые участвуют на их территориях в деятельности в рамках дипломатических, консульских или иных официальных отношений», также содержатся в мадридском документе.

О безоговорочном осуждении, как преступных, всех актов, методики и практики терроризма и решимости сотрудничать в целях его искоренения главы государств и правительств объявили на встрече в Париже³ в 1990 году.

Расширять сотрудничество с целью устранить угрозу терроризма, принять меры для предотвращения на территории своих стран преступной деятельности по поддержке терроризма в других государствах, поощрять обмен информацией в отношении террористической деятельности и вести поиск эффективных направлений дальнейшего взаимодействия - на такие договоренности удалось выйти на саммите в Хельсинки⁴ в 1992 году.

Признав, что растущую угрозу для общества в их странах представляет терроризм, лидеры вновь безоговорочно его осудили и подтвердили приверженность более широкому сотрудничеству в

деле ликвидации этой угрозы безопасности, демократии и правам человека на встрече в Будапеште⁵ в 1994 году.

Вывод о том, что международный терроризм, экстремизм с применением насилия представляют все большую угрозу безопасности, сделан на встрече на высшем уровне в Стамбуле⁶ в 1999 году. Ее участники согласились «наращивать усилия по недопущению подготовки и финансирования любых актов терроризма на территории наших государств и отказывать террористам в убежище».

На сессии Совета министров ОБСЕ в Бухаресте⁷ в 2001 году принято Решение №1 о борьбе с терроризмом и Бухарестский план действий, а также единодушно заявлено о полной поддержке деятельности ООН в этой сфере. ОБСЕ - региональное соглашение по смыслу главы VIII Устава ООН, 57 его участников провозгласили, что будут действовать в соответствии с целями и принципами универсальной Организации.

В Хартии ОБСЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним⁸ (2002 г.) вновь отмечена ведущая роль ООН в противодействии терроризму и ее поддержка со стороны ОБСЕ. В дальнейшем, практически в каждом документе по проблематике транснациональных угроз, главы государств и правительств ОБСЕ, Совет министров, Постоянный совет будут неизменно подчеркивать центральную координирующую роль ООН в противодействии терроризму, выражать полную поддержку ее усилий на этом направлении.

Свидетельством решимости ОБСЕ внести свой весомый вклад в предотвращение терроризма стал высокий уровень участия ее государств в 19 антитеррористических конвенциях и протоколах, заключенных под эгидой ООН, 16 из которых уже вступили в силу. По состоянию на март 2017 года уровень ратификации государствами - участниками ОБСЕ 16 действующих конвенций составлял около 90%⁹, а одиннадцатью странами - партнерами ОБСЕ по сотрудничеству - около 75%¹⁰.

В современном сложном и взаимозависимом мире необходимо «добиться большего единства целей и действий в противостоянии появляющимся транснациональным угрозам, таким как терроризм...» - заявили главы государств и правительств ОБСЕ в Астанинской¹¹ юбилейной декларации 2010 года.

Решение создать Департамент по противодействию транснациональным угрозам для обеспечения лучшей координации, высокой

согласованности и большей эффективности использования ресурсов ОБСЕ, в том числе в антитеррористических проектах, реализуемых Организацией, Совет министров принял в Вильнюсе¹² в 2011 году.

Сводную концепцию ОБСЕ в отношении борьбы с терроризмом и Декларацию о совершенствовании надлежащего управления и борьбе с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма Совет министров единогласно одобрил в Дублине¹³ в 2012 году. В декларации министры, в частности, выразили убежденность в неотложной необходимости разработать и принять эффективные меры «по недопущению финансирования терроризма, а также по его пресечению посредством судебного преследования и наказания замешанных в нем лиц». На этой же встрече Совета одобрена Стратегическая концепция ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями¹⁴, которая содержит пять приоритетов полицейской деятельности ОБСЕ по предотвращению терроризма.

Прогресс в осуществлении этих решений отмечен в Декларации о наращивании усилий ОБСЕ по противодействию трансграничным угрозам, с которой Совет министров выступил в Киеве¹⁵ в 2013 году.

Две декларации: одну - о роли ОБСЕ в противодействии феномену иностранных боевиков-террористов и другую - о роли Организации в борьбе с похищением людей и захватом заложников террористическими группами Совет министров согласовал в Базеле¹⁶ в 2014 году.

Декларация о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействию им, а также Декларация о наращивании усилий ОБСЕ по борьбе с терроризмом в свете недавних террористических атак стали результатом заседания Совета министров в Белграде¹⁷ в 2015 году.

Договоренностями «сокращать угрозу терроризма путем предупреждения трансграничного перемещения лиц, оружия и денежных средств, связанных с террористической деятельностью»¹⁸, а также создать национальные системы обмена информацией об авиапассажирах и повысить безопасность полетов завершился Совет министров в Гамбурге¹⁹ в 2016 году.

Документы Совета министров закладывают фундамент сотрудничества государств - участников ОБСЕ в предотвращении терроризма. Они также формируют основу деятельности исполнительных структур Организации на данном направлении и ее рамки. Однако только указанными договоренностями эта база не ограничивается²⁰.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ - ОДИН ИЗ ПРИОРИТЕТОВ ОБСЕ

Важное место в антитеррористических усилиях государств - участников ОБСЕ отведено поддержке Глобальной контртеррористической стратегии ООН²¹. С учетом четырех приоритетов этой стратегии участники ОБСЕ приняли Консолидированную концептуальную базу для борьбы с терроризмом²². В ней обобщены соответствующие обязательства ОБСЕ, определены роль и сравнительные преимущества Организации в противодействии терроризму, зафиксированы стратегические направления борьбы с террором, а также согласована последовательность предпринимаемых мер и необходимость их координации.

К стратегическим, приоритетным направлениям сотрудничества отнесены: содействие применению международно-правовой базы борьбы с терроризмом; противодействие насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму; пресечение финансирования терроризма; предупреждение использования Интернета в террористических целях; содействие развитию государственно-частного антитеррористического партнерства с участием гражданского общества и СМИ; наращивание усилий на национальном уровне по недопущению попадания к террористам оружия массового поражения; укрепление надежности и безопасности проездных документов; защита прав человека и основных свобод в контексте контртеррористических мер.

Государствам-участникам принадлежит ведущая роль в выполнении этих договоренностей. Приоритеты для исполнительных структур Организации, включая ее институты, такие как представитель по вопросам свободы средств массовой информации (СМИ) и Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), также содержатся в Консолидированной концептуальной базе ОБСЕ для борьбы с терроризмом. Координацию работы по претворению в жизнь ее положений, в том числе всеми «полевыми» присутствиями, институтами и подразделениями Секретариата, выполняют Департамент по противодействию транснациональным угрозам и генеральный секретарь.

В Консолидированной концептуальной базе ОБСЕ для борьбы с терроризмом страны-участницы зафиксировали важное решение о том, что они будут проводить, предпочтительно на ежегодной основе, целенаправленные, ориентированные на конкретный

результат конференции по антитеррористической тематике в масштабах всей ОБСЕ.

Приоритеты международного сотрудничества в борьбе с терроризмом, включая противодействие насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму; укрепление государственно-частного антитеррористического партнерства; пути развития сотрудничества между правоохранительными органами государств-участников, а также тематика защиты прав человека и основных свобод, верховенства права в контексте антитеррора - эти темы обсуждались на такой конференции в масштабах всей ОБСЕ в Киеве в 2013 году.

Роли ОБСЕ в противодействии современным вызовам в области терроризма была посвящена конференция, прошедшая в швейцарском Интерлакене в 2014 году. Ее участники углубленно рассмотрели такие вопросы, как финансирование терроризма и противодействие захвату заложников с целью выкупа; обеспечение законности, гласности и подотчетности в борьбе с терроризмом; реагирование на феномен иностранных боевиков-террористов в регионе ОБСЕ и за его пределами. Рекомендации²³ по каждому из них, выработанные на конференции, швейцарское председательство обобщило и распространило среди всех государств ОБСЕ.

Противодействию подстрекательству и вербовке иностранных боевиков-террористов была посвящена конференция в Белграде²⁴ в 2015 году. Дискуссия, в частности, сосредоточилась на следующей проблематике:

- тенденции и динамика вербовки иностранных боевиков-террористов;
- наилучшие практики и опыт стратегической коммуникации для предотвращения поощрения и вербовки иностранных боевиков-террористов;
- наилучшие практики и опыт расширения возможностей молодежи по противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущих к терроризму;
- наилучшие практики и опыт выявления и вовлечения лиц, находящихся в зоне риска радикализации и вербовки, в качестве иностранных боевиков-террористов. Конкретные предложения участников конференции нашли свое достойное выражение среди более 70 рекомендаций, содержащихся в Плане действий по предупреждению воинствующего экстремизма²⁵, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в начале 2016 года.

Дополнительный импульс усилиям ОБСЕ по предотвращению терроризма придал запуск в ходе белградской конференции информационно-пропагандистской кампании под девизом «Сплоченная ОБСЕ в противодействии насильственному экстремизму»²⁶. Кампания предусматривает объединение участников Организации и ее партнеров по сотрудничеству, научных и религиозных кругов, структур гражданского общества в борьбе с насильственным экстремизмом. Через социальные сети, СМИ, Интернет эта кампания уже охватила свыше 2 млн. участников.

В том же, 2015 году Департамент по противодействию транснациональным угрозам и представитель ОБСЕ по свободе СМИ впервые организовали совместный форум на тему «Свобода и обязанности СМИ в контексте политики противодействия терроризму». Правительственные эксперты и представители СМИ вместе обсуждали в Бухаресте ответственность, которая лежит на каждой из этих сторон при освещении террористических атак, а также модальности их взаимодействия в подобных ситуациях на примере теракта в парижской редакции «Шарли Эбдо» в январе 2015 года.

Предотвращению и противодействию насильственному экстремизму и радикализации, ведущим к терроризму, была посвящена берлинская конференция²⁷ 2016 года. На ней собралось свыше 300 участников - высокопоставленных представителей государств ОБСЕ и стран-партнеров по сотрудничеству, 17 международных и региональных организаций, свыше 60 экспертов из научных институтов и структур гражданского общества, молодежных объединений и СМИ. Конференция стала важным вкладом в реализацию на пространстве ОБСЕ Плана действий ООН по предупреждению воинствующего экстремизма²⁸.

На конференции в мае нынешнего года дискуссия о предотвращении и противодействии насильственному экстремизму и радикализации, которые ведут к терроризму, будет продолжена. Предстоит обсудить накопленный национальный опыт борьбы с террором, а также опыт международного антитеррористического сотрудничества, включая вовлечение молодежи в предотвращение и пресечение насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму. Проблематику связи между наркотрафиком, организованной преступностью и терроризмом предстоит обсудить на общесистемной конференции ОБСЕ по борьбе с угрозой незаконного оборота наркотиков в июле этого года.

Уровень представительства государств на антитеррористических конференциях, а также количество их участников растут год от года. В чем причина? Что позволило ОБСЕ ежегодно привлекать неослабевающее внимание к этим форумам и сделать их своеобразной визитной карточкой практического вклада в мировые усилия по противодействию терроризму под эгидой ООН? Конференции создают удобные возможности для высокопоставленных представителей государств вместе с широким экспертным сообществом и заинтересованными членами гражданского общества обсуждать наиболее актуальные вопросы противодействия международному терроризму и вырабатывать соответствующие рекомендации. Кроме того, конференции - удобная площадка для обмена мнениями и согласования возможных совместных действий по пресечению и предотвращению терроризма. В условиях, когда в Организации остро ощущается необходимость укреплять доверие между всеми участниками и налаживать конструктивный диалог по самым острым проблемам, значение таких форумов трудно переоценить.

Австрийское, 2017 года председательство ОБСЕ анонсировало намерение организовать до конца текущего года серию мероприятий по противодействию терроризму и предотвращению радикализации, в особенности среди молодежи. Эта серия предусматривает ряд тематических семинаров на пространстве ОБСЕ и неформальную встречу министров иностранных дел в июле этого года. «Мы должны работать вместе для того, чтобы выявлять и предупреждать первопричины, а также мотивацию, которые используются для рекрутирования и радикализации молодых людей. И мы должны вместе с молодежью противодействовать этому феномену в наших обществах. Терпение и уважение укрепят устойчивость молодежи по отношению к этим жуликам», - заявил действующий председатель ОБСЕ министр иностранных дел Австрии С.Курц.

В пресечение терроризма и передвижения через границы иностранных боевиков-террористов, а также перемещения финансовых средств, используемых для финансирования терроризма, активно вовлечены пограничные службы государств - участников ОБСЕ. Концепция в области безопасности границ и пограничного режима²⁹, принятая Советом министров в 2005 году, создает необходимые рамки для их взаимодействия. В концепции закреплены положения о том, что участники ОБСЕ будут развивать сотрудничество между своими пограничными, таможенными и миграционными службами,

ведомствами, отвечающими за выдачу документов на въезд/выезд и виз, правоохрнительными и другими компетентными национальными органами. Такое взаимодействие имеет целью, с одной стороны, содействовать свободному и безопасному передвижению людей, товаров, услуг и инвестиций, а с другой - не допускать перемещения через границы лиц, оружия, наркотиков и денежных средств, связанных с террористической и иной преступной деятельностью.

Эффективное полицейское противодействие терроризму также возможно лишь на основе тесного межгосударственного взаимодействия, обмена информацией и опытом, создания институтов подготовки современных кадров, оказания друг другу помощи в ликвидации угроз, вызываемых террористической и иной преступной деятельностью, поддержания верховенства права и обеспечения уважения прав человека и основных свобод.

Необходимую базу под такое взаимодействие подводит Стратегическая концепция ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями³⁰, в которой определены приоритеты полицейской антитеррористической деятельности ОБСЕ. К ним отнесены следующие: раннее обнаружение радикализма и насильственного экстремизма, дерадикализация и реинтеграция воинствующих экстремистов в общество; обмен информацией и передовым опытом по предотвращению и расследованию актов терроризма; поощрение партнерства между полицией и населением; привлечение широкой общественности, включая женщин, для укрепления мира, урегулирования конфликтов и противодействия насильственному экстремизму; оказание государствам-участникам помощи в разработке стратегий, тактики и механизмов полицейской деятельности, направленных на борьбу с терроризмом, а также руководящих принципов по подготовке кадров на базе уважения прав человека, основных свобод и верховенства права.

Конференции по антитеррористической тематике в масштабах всей ОБСЕ, встречи пограничных и полицейских экспертов вырабатывают соответствующие рекомендации, значение которых нельзя недооценивать. Их составляют высококвалифицированные эксперты, профессионалы своего дела, в первую очередь из государств-участников. Весомый вклад в эти усилия также вносят эксперты из стран - партнеров ОБСЕ по сотрудничеству, авторитетных международных организаций, включая антитеррористические структуры ООН, Интерпол, Антитеррористический центр СНГ и многих, мно-

гих других. Рекомендации представляют собой конкретные и весьма практичные ориентиры для государств-участников по развитию сотрудничества в предотвращении террористической деятельности, по укреплению общественного правопорядка, верховенства права, по обеспечению надлежащей защиты прав граждан, находящихся на пространстве ОБСЕ, и их свобод.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ О ДАЛЬНЕЙШИХ ШАГАХ

Казалось бы, государствами-участниками разработана солидная система антитеррористического сотрудничества, приняты соответствующие международные обязательства, Организация проводит регулярные обзоры достигнутого и вырабатывает новые рекомендации. Тем не менее на пространстве ОБСЕ продолжают совершаться теракты. Почему они по-прежнему уносят жизни ни в чем не повинных детей, женщин, стариков? Какие дополнительные меры необходимы для того, чтобы в регионе ОБСЕ каждый мог реализовать свое право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность? Какова роль в этих усилиях именно ОБСЕ?

Для того чтобы продуктивно бороться с терроризмом, участникам Организации имело бы смысл определиться в отношении того, с кем именно им приходится иметь дело. Каков «портрет террориста», орудующего в регионе ОБСЕ, и каковы масштабы проблемы? К сожалению, информация на этот счет весьма скудная. Прозвучала оценка действующего председателя ОБСЕ министра иностранных дел Австрии С.Курца о том, что среди иностранных боевиков-террористов замечены свыше 100 тыс. человек из региона ОБСЕ. Насколько таких сведений достаточно для пресечения их активности? А каковы объемы средств, выручаемых террористами, например, за освобождение заложников? Как эти средства используются в дальнейшем?

Без конструктивного сотрудничества между государствами-участниками, в духе уже принятых обязательств и деклараций, едва ли удастся предотвратить новые теракты. Кризис доверия в ОБСЕ, безусловно, не способствует такому взаимодействию. Он затрудняет ответ и на вопрос о том, в чем состоит добавленная стоимость для каждого участника Организации в антитеррористическом сотрудничестве именно в рамках ОБСЕ, по сравнению, например, с ООН, Интерполом, антитеррористическими структурами СНГ и ШОС

и т. д. Однако без внятных ответов на эти вопросы эффективное пресечение терроризма на пространстве ОБСЕ вряд ли возможно. Подстегнуть такую работу помог бы комплекс следующих мер.

Во-первых, следовало бы укрепить аналитический потенциал ОБСЕ. Последние несколько лет бюджет Организации утверждается на условиях нулевого реального роста, поэтому речь об усилении, тем более расширении Секретариата или других исполнительных структур, очевидно, не идет. В таких условиях необходимый эффект могли бы дать нестандартные решения. Одно из них - созыв периодических встреч руководителей правоохранительных органов государств - участников ОБСЕ. Обмен оценками террористической и криминальной угрозы в регионе ОБСЕ, а также на национальном уровне; совместный обзор усилий по предотвращению терроризма и других криминальных вызовов, обозначенных как приоритетные в Стратегической концепции ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями; возможные другие договоренности о взаимодействии на кратко- и среднесрочную перспективу, несомненно, повышали бы безопасность в регионе и работали на укрепление доверия между всеми участниками Организации.

Есть все основания полагать, что периодические, например раз в три-пять лет, встречи руководителей правоохранительных органов государств-участников ОБСЕ заметно укрепят безопасность, анти-террористическое и антикриминальное сотрудничество, а незначительные затраты на их проведение, в рамках регулярного бюджета ОБСЕ, полностью себя оправдают. В Организации никогда не обсуждалась возможность собрать руководителей правоохранительных органов для того, чтобы с их угла рассмотреть вопросы безопасности в регионе. Не пришло ли время, чтобы те, кто принимает решения и несет ответственность за обеспечение общественного порядка, взяли инициативу в свои руки и начали ставить экспертам задачи, руководствуясь своим видением проблемы.

Во-вторых, использовать естественные преимущества Организации в области пограничного сотрудничества. ОБСЕ, пожалуй, единственная межправительственная организация, участники которой приняли соответствующую концепцию³¹ (2005 г.). За истекшее десятилетие нарабатана солидная база конкретных предложений по пресечению перемещения через границы лиц, оружия, наркотиков и денежных средств, связанных с террористической деятельностью. Не имеет ли смысл оценить проделанную работу и наметить приоритеты по дальнейшему вы-

полнению Погранконцепции, например, на период до 2025 года? Тем более что ее п. 10 прямо предусматривает периодический обзор и мониторинг деятельности ОБСЕ по вопросам границ. Решать такую задачу оптимально было бы при непосредственном участии руководителей погранслужб государств - участников ОБСЕ.

В-третьих, развивать антитеррористическую составляющую в работе Парламентской ассамблеи ОБСЕ. К предложению создать на ее базе комитет по противодействию терроризму привлекла внимание председатель Совета Федерации В.И.Матвиенко, выступая на международной конференции «Политика безопасности ОБСЕ - взгляд со стороны женщин»³² (Вена, 23 марта 2017 г.). Деятельность такого комитета, отмечалось в выступлении, содействовала бы дальнейшему сближению подходов государств-участников в борьбе с террористической угрозой, координации их действий на данном направлении.

Кроме того, уже сложилась добрая традиция регулярных выступлений координатора ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам и председателя Комитета по вопросам безопасности (невоенные аспекты) Постоянного совета с докладами на сессиях Парламентской ассамблеи ОБСЕ (ПА). Полезно, чтобы и спецпредставитель председателя ПА по контртеррору принимал участие в заседаниях Комитета по вопросам безопасности Постоянного совета, других антитеррористических мероприятиях, организуемых исполнительными структурами ОБСЕ, включая ее «полевые» присутствия и институты.

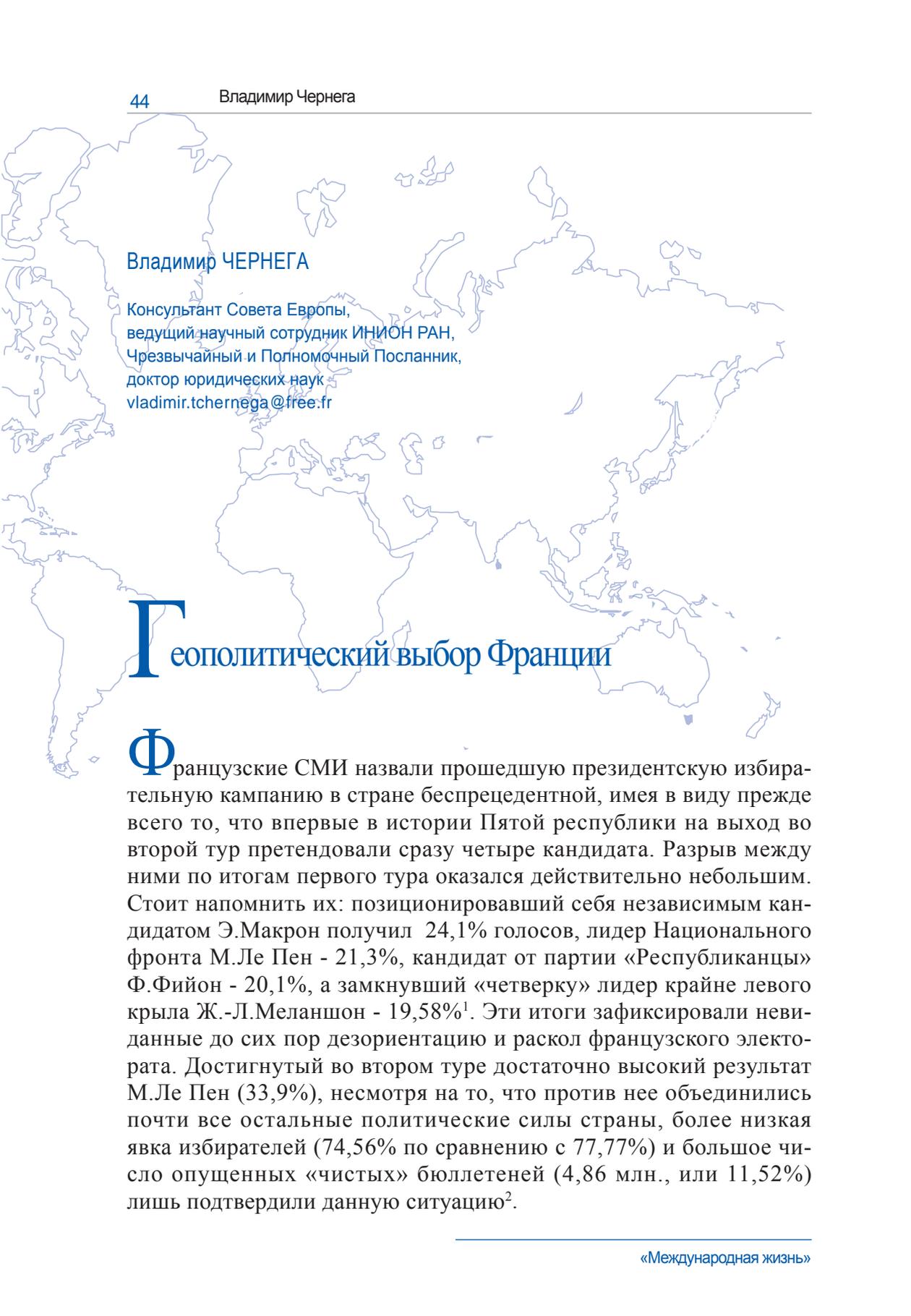
В-четвертых, совершенствовать и укреплять государственно-частное партнерство по предотвращению терроризма. Решение на этот счет Совет министров ОБСЕ принял в Мадриде³³ в ноябре 2007 года. Десятилетие - подходящий срок для того, чтобы провести обзор проделанной работы и наметить планы на перспективу.

Список предложений можно продолжить. Важно, что запуск диалога в ОБСЕ по таким и схожим инициативам уже работал бы на укрепление доверия в Организации. Осуществление этих шагов укрепит безопасность, снизит террористическую и криминальную угрозы, защитит всех граждан на пространстве ОБСЕ, в том числе дипломатов, от терактов. Очевидно, что обеспечение основных прав каждого человека, включая право на жизнь, свободу и на личную неприкосновенность, заслуживает того, чтобы постараться надежно обеспечить его на практике.

-
- ¹Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975.
- ²Итоговый документ Мадридской встречи года представителей государств - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшейся на основе положений Заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после конференции. Мадрид, 1983 г.
- ³Парижская хартия для новой Европы. Париж, 19-21 ноября 1990 г.
- ⁴Хельсинкский документ СБСЕ 1992 г.: Вызов времени перемен. Хельсинки, 9-10 июля 1992 г.
- ⁵Будапештский документ 1994 г.: На пути к подлинному партнерству в новую эпоху. Будапешт, 5-6 декабря 1994 г. Текст, исправленный 7 февраля 1995 г.
- ⁶Хартия европейской безопасности. Стамбульская встреча на высшем уровне. Стамбул, ноябрь 1999 г.
- ⁷Решение №1 - Борьба с терроризмом и Бухарестский план действий по борьбе с терроризмом. MC (9).DEC/1, 4 December 2001.
- ⁸Десятая встреча Совета министров. Порту, 6-7 декабря 2002 г. MC.DOC/1/02, 7 December 2002.
- ⁹Status of the Universal Anti-Terrorism Conventions and Protocols as well as other International and Regional Legal Instruments related to Terrorism and Co-operation in Criminal Matters, in the OSCE Area, as of March 2017.
- ¹⁰Ibid.
- ¹¹Астанинская юбилейная декларация: на пути к сообществу безопасности. SUM.DOC/1/10, 3 December 2010.
- ¹²Решение №9/11 о повышении координации и согласованности усилий ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам. MC.DEC/9/11/Corr.1, 7 December 2011.
- ¹³Решение №4/12 - усилия ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам. MC.DEC/4/12, 7 December 2012. Декларация о совершенствовании надлежащего управления и борьбе с коррупцией, отмыванием денег и финансированием терроризма. MC.DOC/2/12/Corr.1, 7 December 2012.
- ¹⁴Решение №1049 - Стратегическая концепция ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями. PC.DEC/1049, 26 July 2012.
- ¹⁵Декларация министров о наращивании усилий ОБСЕ по противодействию транснациональным угрозам. MC.DOC/2/13/Corr.1, 6 December 2013.
- ¹⁶Декларация о роли ОБСЕ в противодействии феномену иностранных боевиков-террористов в контексте выполнения резолюций 2170 (2014) и 2178 (2014) Совета Безопасности ООН. MC.DOC/5/14/Corr.1, 5 December 2014; Декларация о роли Организации в борьбе с похищением людей и захватом заложников террористическими группами. MC.DOC/6/14/Corr.1, 5 December 2014.

- ¹⁷Декларация министров о предупреждении насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму, и противодействии им. MC.DOC/4/15/Corr.1, 4 December 2015; Декларация министров о наращивании усилий ОБСЕ по борьбе с терроризмом в свете недавних террористических атак. MC.DOC/3/15/Corr.1, 4 December 2015.
- ¹⁸Декларация о наращивании усилий ОБСЕ по предупреждению терроризма и противодействию ему. MC.DOC/1/16/Corr.1, 9 December 2016.
- ¹⁹Там же; Решение №5/16 - Усилия ОБСЕ по сокращению рисков возникновения конфликтов в результате использования информационных и коммуникационных технологий MC.DEC/5/16/Corr.1, 9 December 2016; Решение №6/16 более широкое использование информации о пассажирах. MC.DEC/6/16/Corr.1, 9 December 2016.
- ²⁰Overview of OSCE Counter-Terrorism Related Commitments. Updated February 2016.
- ²¹Резолюция, одобренная Генеральной Ассамблеей ООН 8 сентября 2006 г., Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. A/RES/60/288
- ²²Решение №1063 - Консолидированная концептуальная база ОБСЕ для борьбы с терроризмом. PC.DEC/1063, 7 December 2012.
- ²³«The Chairmanship Interlaken Recommendations», Counter-Terrorism Conference, Interlaken, 28-29 April 2014. CIO.GAL/66/14, 29 April 2014.
- ²⁴Ежегодный доклад ОБСЕ, 2015 (с. 36).
- ²⁵План действий по предупреждению воинствующего экстремизма. A/70/674, 24 December 2015.
- ²⁶Ежегодный доклад ОБСЕ а также: www.osce/unitedCVE
- ²⁷www.osce.org/cio/244611
- ²⁸План действий по предупреждению воинствующего экстремизма...
- ²⁹Концепция в области безопасности границ и пограничного режима. MC.DOC/2/05/Corr.1, 6 December 2005.
- ³⁰Стратегическая концепция ОБСЕ в отношении деятельности, связанной с полицейскими функциями. PC.DEC/1049, 26 July 2012.
- ³¹Концепция в области безопасности границ и пограничного режима...
- ³²В.И.Матвиенко: «Без России выстроить эффективную систему европейской безопасности невозможно!» // <https://interaffairs.ru/news/show/17162>
- ³³Решение №5/07 о государственно-частном партнерстве в противодействии терроризму. MC.DEC/5/07, 30 November 2007.

Ключевые слова: международный мир, безопасность и стабильность, основные свободы и права человека, противодействие терроризму, иностранные боевики-террористы, насильственный экстремизм, радикализация, трансграничное сотрудничество, полицейская деятельность.

Владимир ЧЕРНЕГА

Консультант Совета Европы,
ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН,
Чрезвычайный и Полномочный Посланник,
доктор юридических наук
vladimir.tchernega@free.fr

Геополитический выбор Франции

Французские СМИ назвали прошедшую президентскую избирательную кампанию в стране беспрецедентной, имея в виду прежде всего то, что впервые в истории Пятой республики на выход во второй тур претендовали сразу четыре кандидата. Разрыв между ними по итогам первого тура оказался действительно небольшим. Стоит напомнить их: позиционировавший себя независимым кандидатом Э.Макрон получил 24,1% голосов, лидер Национального фронта М.Ле Пен - 21,3%, кандидат от партии «Республиканцы» Ф.Фийон - 20,1%, а замкнувший «четверку» лидер крайне левого крыла Ж.-Л.Меланшон - 19,58%¹. Эти итоги зафиксировали невиданные до сих пор дезориентацию и раскол французского электората. Достигнутый во втором туре достаточно высокий результат М.Ле Пен (33,9%), несмотря на то, что против нее объединились почти все остальные политические силы страны, более низкая явка избирателей (74,56% по сравнению с 77,77%) и большое число опущенных «чистых» бюллетеней (4,86 млн., или 11,52%) лишь подтвердили данную ситуацию².

Одна из главных линий указанного раскола пролегла в сфере внешней политики, тем более что еще никогда раньше внутренние проблемы - экономический, социальный, миграционный кризисы, исламский терроризм, дефицит доверия к истеблишменту - не переплетались столь тесно в глазах французов с внешнеполитическим курсом Франции. Отсюда тот факт, что два из четырех основных претендентов (М.Ле Пен и Ж.-Л.Меланшон) и восемь из всех 11 утвержденных Конституционным советом кандидатов обещали радикально изменить его. Как известно, речь шла прежде всего о выходе Франции из ЕС и НАТО либо о пересмотре отношений с ними, а также о проведении более независимого курса по отношению к США и налаживании в той или иной степени отношений с Россией.

По сути, на этих выборах столкнулись две принципиально разные внешнеполитические концепции: евроатлантическая и общеевропейская. Некоторые французские эксперты в последнем случае предпочитают термин «евразийская», однако вкладывают в него другой смысл, чем в России, поскольку подразумевают под евразийским пространством Большую Европу от Лиссабона до Владивостока. За этими концепциями стоят разные фракции французских элит и разный взгляд на современный мир и место Франции в нем. От того, какая из них окончательно возобладает в ближайшие годы, зависит геополитический расклад не только на европейском континенте, но и за его пределами. Именно от Франции зависит судьба или, как минимум, дальнейшая эволюция ЕС, который после брекзита оказался перед проблемой внутренней перестройки и пересмотра или уточнения внешней стратегии. Ведь выход Великобритании означает, что ЕС сегодня, как это было изначально, держится на оси Франция - Германия, а прочность ее, как показано ниже, подвергается испытанию.

Евроатлантическая концепция, которую олицетворяет собой Э.Макрон и которая отражает интересы стоящих за ним неолиберальных кругов, основана как раз на укреплении этой оси и на усилении и углублении европейской интеграции, вплоть до создания федерального государства, своего рода Соединенных Штатов Европы. ЕС представляется при этом в качестве «продвинутого варианта» глобализации, которая рассматривается как объективно неизбежный процесс. Соответственно, неучастие или недостаточное участие в нем Франции чревато «выпадением» ее из русла «про-

грессивного» развития, особенно начавшейся новой технологической революцией (имеется в виду переход на цифровые технологии), и экономическим отставанием. Стоит отметить, что в рамках этой концепции миграция считается естественной частью глобализации, а связанные с ней проблемы, в частности регулирование потока и размещение мигрантов, нужно решать прежде всего в рамках ЕС. На национальном же уровне необходимо сосредоточиться главным образом на интеграции мигрантов в европейские общества³. Это, в свою очередь, предполагает продолжение линии на стирание национально-этнических, культурных и религиозных различий и создание некоего «европейского человека».

Атлантический аспект данной концепции состоит в приверженности Франции членству в НАТО и тесным связям с доминирующими в альянсе США. Приход к власти Д.Трампа с афишировавшимися им изоляционистскими установками и критическим отношением к ЕС и НАТО вызвал у французских «атлантистов» растерянность, но последующие его примирительные заявления несколько их успокоили. В этом же ряду - несостоявшаяся «сделка» Д.Трампа с Россией, ибо представители «атлантического течения», хоть и не исключают «диалога с Москвой», требуют проводить его с «позиции твердости», особенно по вопросам Украины и Сирии. В более широком плане Россия рассматривается ими как противник складывающегося мирового неолиберального порядка во главе с США, что исключает реальное сближение с ней.

К сказанному следует добавить, что этого же объективно требует ставка на усиление сотрудничества с Германией, которая, по мнению французских экспертов, при А.Меркель очевиднее, чем ранее, берет на себя роль стержневого элемента «евроатлантической оси» в Центральной и Восточной Европе, что соответствует интересам США и противоречит интересам России. Новому «натиску на Восток», предполагающему устранение влияния РФ в регионе, кроме прочего, способствует брекзит, превращающий Германию в фактического гегемона ЕС.

Парадоксальным образом Э.Макрон представлял во время избирательной кампании евроатлантические установки как единственный способ для Франции сохранить свою независимость. С его точки зрения, она может оставаться величиной на международной арене, только укрепляя ЕС и внося свой вклад в функционирование НАТО.

В целом речь идет о продолжении внешнеполитического курса, который проводился до сих пор Ф.Олландом и в определенной мере Н.Саркози. Конечно, с учетом беспрецедентной непопулярности Ф.Олланда в стране и отсутствия на данный момент у Э.Макрона детально проработанной внешнеполитической доктрины какие-то поправки в этот курс должны быть внесены, но вряд ли они будут носить принципиальный характер. В качестве примера можно сослаться на высказывания Э.Макрона по Сирии, где он, как и Ф.Олланд, требует ухода Б.Асада, но считает необходимым прежде покончить с ИГИЛ.

Общеввропейская концепция, которую, следует это подчеркнуть, в первом туре поддержали около половины избирателей, восходит своими корнями к голлистскому наследию. Генерал Шарль де Голль, как известно, руководствовался во внешней и внутренней политике прежде всего идеей приоритета национального государства по отношению к любым международным структурам, а также идеологиям, которые он считал в большинстве случаев формой маскировки национальных интересов. Закономерно, что он называл нашу страну «вечной Россией, переодетой в Советский Союз». Этот подход подкреплялся верой в необходимость поддерживать величие Франции, подразумевающее обязательность проведения политики мировой державы. Как он писал, «только великие деяния способны избавить Францию от пагубных последствий индивидуализма, присущего ее народу... Франция, лишенная величия, перестает быть Францией»⁴.

Стоит напомнить, что, вдохновленный этими идеями Ш. де Голль создал в 1958 году достаточно жесткую Пятую республику, которая должна была освободить власть от влияния «вечной грызни» политических партий. Ради величия он признал в 1962 году независимость Алжира (который считал «гирей на ногах»), попутно оставив без защиты не успевших убежать европейских поселенцев и алжирцев, воевавших на стороне французов. Ради него он не жалел ресурсов, чтобы ускорить создание национального ядерного потенциала, за что подвергался жесточайшей критике внутри страны, особенно со стороны левых сил. Когда США отказали генералу в образовании триумvirата (с участием также Великобритании) для управления НАТО, он, как известно, закрыл в 1966 году американские военные базы на французской территории, вывел Францию из Объединенного командования НАТО и выдворил из страны штаб-квартиру альянса.

В то же время генерал не поставил под вопрос членство Франции в тогдашнем ЕЭС, которое он считал в целом полезным для французских интересов как в экономической, так и геополитической сферах. Образно говоря, Ш. де Голль рассматривал его как «локомотив», который позволял французскому «вагону» брать больше груза и двигаться с большей скоростью. Кроме того, ЕЭС позволяло привязать к Франции Германию (отсюда создание генералом франко-германской оси) и увеличивало автономность Западной Европы перед лицом США. На это же были направлены «привилегированные» отношения с СССР, которые генерал подкреплял лозунгом «Европа от Бреста до Урала». Указанная автономность была столь важна для него, что он дважды блокировал вступление в ЕЭС Великобритании, которую с основанием считал троянским конем Америки. При всем этом Ш. де Голль видел в ЕЭС исключительно союз суверенных государств, тесно увязывающих свою политику, особенно в экономической области, но не более того. Как видно, его понимание независимости Франции принципиально отличалось от изложенного выше представления о ней Э.Макрона.

Последующие французские президенты практически не использовали в своей риторике термин «величие». В.Жискар д'Эстен вообще заменил его термином «влияние». Однако все они отказывались признавать Францию региональной державой, считая, что обладание ядерным оружием, статус постоянного члена Совета Безопасности ООН, наличие заморских территорий и сети зарубежных военных баз дают ей основание претендовать на значительный вес в мировой политике. Подтверждением этой линии явилось, например, открытие в 2009 году в Объединенных Арабских Эмиратах, несмотря на финансовый кризис, французской военной базы, включающей в себя контингенты сухопутных войск, ВМФ и ВВС.

Вместе с тем во время президентства Ж.Помпиду (1969-1974 гг.) Франция позволила вступить в ЕЭС Великобритании (в 1973 г.), что опосредованно усиливало влияние в нем США. При В.Жискар д'Эстене (1974-1981 гг.), но особенно при Ф.Миттеране (1981-1995 гг.) во внешней политике Франции заметно усилились как евроинтеграционная, так и атлантистская тенденции. В.Жискар д'Эстен придавал такое значение франко-германской оси, что, несмотря на свое участие во Второй мировой войне, отменил празднование Дня Победы 8 мая (оно было восстановлено Ф.Миттераном, побывавшим в немецком плену и относившимся к этому празднику с куда большим пиететом).

Ж.Ширак, с одной стороны, выступал за усиление веса Совета ЕС в ущерб Европейской комиссии, то есть за более значительную роль национальных правительств. С другой стороны, именно он предложил в 2000 году принять проект Конституции Европейского союза (работу над текстом проекта возглавлял В.Жискард д'Эстен). Вместе с тем он не побоялся вместе с Германией и Россией осудить вторжение США в Ирак в 2003 году, что, как известно, повлекло за собой, помимо прочего, попытки бойкотировать французские товары на американском рынке. Н.Саркози после провала проекта Конституции ЕС на референдумах во Франции и Голландии в 2005 году сделал все возможное, чтобы провести большинство его положений через соглашения, не требующие одобрения на референдуме. В 2006 году он принес свои извинения США за французскую позицию в отношении американской интервенции в Ирак, а в 2009 году восстановил участие Франции в Объединенном командовании НАТО. При этом, однако, он оставил под исключительным французским суверенитетом национальные ядерные силы.

Как видно даже из этого схематичного исторического обзора, Франция в последеголлевский период пыталась примирить видение себя как независимой державы, обладающей значительным международным влиянием, со все большей интеграцией в евроатлантические структуры. Важным элементом этой противоречивой стратегии было поддержание если не сотрудничества, то конструктивного диалога с Россией, позволяющего ее несколько сбалансировать. Тот факт, что в 2008 году Н.Саркози, несмотря на критику евроатлантических кругов, взял на себя роль посредника с целью остановить вооруженный конфликт между Грузией и Россией, явился в этом плане весьма показательным. Можно сколько угодно спорить о результативности данной миссии, но в том контексте это был довольно смелый поступок. Более того, в 2011 году при содействии Н.Саркози был подписан беспрецедентный контракт на поставку Францией России двух военных кораблей типа «Мистраль».

Однако при Ф.Олланде поддержание этого хрупкого баланса начало сходить на нет. Франция еще активнее продвигалась по пути европейской интеграции, тесного сотрудничества с НАТО и равнения на США. Продолжалась линия на укрепление оси Франция - Германия, несмотря на то что в ее рамках соотношение сил все больше складывалось не в пользу Парижа. Совместная инициатива Ф.Олланда и А.Меркель по созданию «нормандской четверки» и

заключению Минских соглашений по урегулированию конфликта на Юго-Востоке Украины должна была, помимо прочего, продемонстрировать действенность этой оси.

В то же время произошло охлаждение отношений с Россией, объясняемое как раз неприятием Парижем ее позиции в конфликте на Украине, а также в Сирии. Отказ от передачи России «Мистралей», проданных затем Египту с большими финансовыми потерями для Франции, стал особенно зримым проявлением этой политики. В ноябре 2015 года, после чудовищных террористических актов в Париже, унесших жизни 130 человек, Ф.Олланд, под давлением общественного мнения, все же сделал робкую попытку создать широкую международную коалицию для борьбы с ИГИЛ при участии России, но, столкнувшись с негативным отношением Вашингтона, быстро «включил задний ход». Более того, как известно, позже французская дипломатия начала обвинять Россию в совершении военных преступлений в сирийском городе Алеппо.

Глубинные причины этой тенденции требуют отдельного анализа. В данной статье приходится ограничиться упоминанием таких факторов, как все более глубокая интеграция Франции в ЕС, экспансирующего на Восток, в частности на Украину, все большая вовлеченность французского транснационального капитала в мировой неолиберальный глобалистский порядок во главе с США, а в более узком плане - его ориентация на Ближнем Востоке на сотрудничество с Саудовской Аравией и Катаром, недостаточность собственного военного потенциала для проведения серьезных операций за рубежом и очевидная зависимость в этом плане от США и НАТО, увеличение веса во французском истеблишменте космополитизированных неолиберальных элит и активное продвижение ими соответствующей идеологии в обществе. Особое значение в этом плане имело превращение либеральных ценностей в своего рода светскую религию.

Внешняя политика Франции, как и других западных государств, стала значительно более идеологизированной, ее геополитические цели все больше пропитывались лаком «ценностного» подхода. Как отмечают французские эксперты, даже среди французских дипломатов стало меньше специалистов по странам или проблемам и больше «политических активистов»⁵.

Однако, как продемонстрировали итоги первого тура президентских выборов, столь сильный евроатлантический крен в сочетании

с ухудшением отношений с Россией поддержали лишь около трети избирателей (именно столько голосов набрали вместе Э.Макрон и официальный кандидат от Социалистической партии Б.Амон, особенно явно отражавший евроатлантическую линию). Напротив, как показано выше, против этого крена высказались около половины избирателей и большинство кандидатов, которые в ходе кампании в той или иной форме и степени фактически противопоставляли ему упоминавшуюся выше общеевропейскую концепцию.

В основе ее лежит идея о том, что Франция может успешно решать свои внутренние проблемы, в частности в экономике и социальной сфере, только при условии сохранения ею если не полной, то хотя бы существенной независимости (особенно по отношению к США и Германии), а также статуса державы, имеющей свой вес в Европе и мире. Отсюда негативное отношение к ЕС и НАТО и либо выход из этих структур, либо пересмотр соглашений с ними, обеспечивающий Франции значительно большую, чем сегодня, свободу действий. В варианте «пересмотра» членство в ЕС и НАТО сохраняется, но оно исключает поддержку продвижения евроинтеграции в сторону федерализации и участие страны в натовском Объединенном командовании.

Очень важный элемент данной концепции состоит в том, что Россия рассматривается в ней как неперемный фактор «нового европейского пейзажа», уравнивающий влияние США и Германии⁶. Франция, соответственно, должна развивать сотрудничество с РФ по линии двусторонних отношений, но одновременно содействовать формированию Большой Европы от Лиссабона до Владивостока. «Мягкий» вариант этой концепции в четверке кандидатов представлял Ф.Фийон, который поддерживал членство страны в ЕС и НАТО, но одновременно считал невозможным обеспечивать безопасность и стабильность на европейском континенте, бороться с исламистской угрозой в Европе и мире без активного взаимодействия с Россией⁷.

Кандидаты, выступавшие с этими установками, закономерным образом апеллировали к идеям и политике Ш. де Голля, которые были несколько подзабыты в последние десятилетия. Усилению интереса к ним способствовали, с одной стороны, общий кризис ЕС, его бессилие перед миграционным кризисом, обнажившиеся противоречия и трудности глобализации, неуспех рискованных геополитических проектов Запада в Афганистане, Ираке, Ливии и

Сирии. С другой стороны, - брекзит в Великобритании и избрание Президентом США Д.Трампа, который, как считают французские политики и эксперты, внес элементы непредсказуемости в американскую внешнюю политику, не говоря уже о ее возросшей одно-сторонности.

Особое место в этом ряду занимает брекзит, который лишил Францию противовеса перед лицом Германии. Франко-германская ось, несмотря на все попытки Ф.Олланда укрепить ее, и до этого давала трещины в результате односторонних действий А.Меркель, к примеру в отношении греческого кризиса или миграционной проблемы. Германия, отдающая приоритет экспансии ЕС на Востоке Европы, не поддержала попытки Франции, начавшиеся еще при Н.Саркози, усилить средиземноморское направление евросоюзской политики. Франция все более отстает от Германии в экономической мощи, причем германский партнер считает ее экономическую и социальную политику «архаичной» и не прочь выступить в роли «учителя».

Если Э.Макрон, судя по его предвыборным публикациям и заявлениям, рассматривает Германию как образец для подражания и соглашается стать «учеником», то большинство кандидатов и избирателей оказались явно к этому не готовы. Во-первых, они считали и считают, что германская модель в французских условиях не сработает, тем более что она влечет за собой рост числа бедных и в целом социального неравенства. Во-вторых, эти французы, с трудом выносящие диктат во внешней политике «большого американского брата», совсем не склонны раствориться в тени гегемонистской Германии в ЕС, который, по их убеждению, выгоден прежде всего ей. Тем более они не хотят быть заложником германского внешнеполитического курса в Восточной Европе, чреватого постоянной конфронтацией и даже конфликтом с Россией.

Победа Э.Макрона на президентских выборах, конечно, укрепляет евроатлантическую, а в более широком плане - неолиберальную глобалистскую ориентацию Франции. Однако она отнюдь не означает окончательного триумфа этой тенденции. Избиратели, проголосовавшие за другую политику, никуда не делись, и их позиция может проявиться на парламентских выборах, которые должны состояться 11 и 18 июня 2017 года.

Особенность Пятой республики состоит в том, что президент, обладающий огромными полномочиями, может эффективно

управлять страной только при условии, что его поддерживает парламентское большинство. Если же последнее состоит из его противников, он, скорее всего, обречен на сложное политическое «сожитительство» с премьер-министром из другого лагеря, как это было в 1981-1988 годах, когда президентом был Ф.Миттеран, а премьер-министром - Ж.Ширак. Противостояние между ними выражалось, помимо прочего, в том, что на некоторые важные международные встречи они приезжали по отдельности, каждый в сопровождении своей свиты. Но Ф.Миттеран обладал большим опытом, бесспорным авторитетом и огромной политической ловкостью, что позволяло ему в целом выигрывать эту дуэль. Э.Макрон же является новичком как во внутренней, так и во внешней политике.

Многое в противоборстве двух внешнеполитических концепций будет зависеть от эволюции ЕС, его способности перестроиться, с тем чтобы снова стать успешным проектом. Но это - отдельная тема. В любом случае история указанного противоборства в 2017 году не закончится.

¹www.conseil-constitutionnel.fr/francais/actualites/2017.

²Ibid.

³Macron E. Révolution. Paris: X.O Éditions, 2016. P. 108-115, 209-211 // www.le-monde.fr/personnalites/emmanuel-macron/programme/

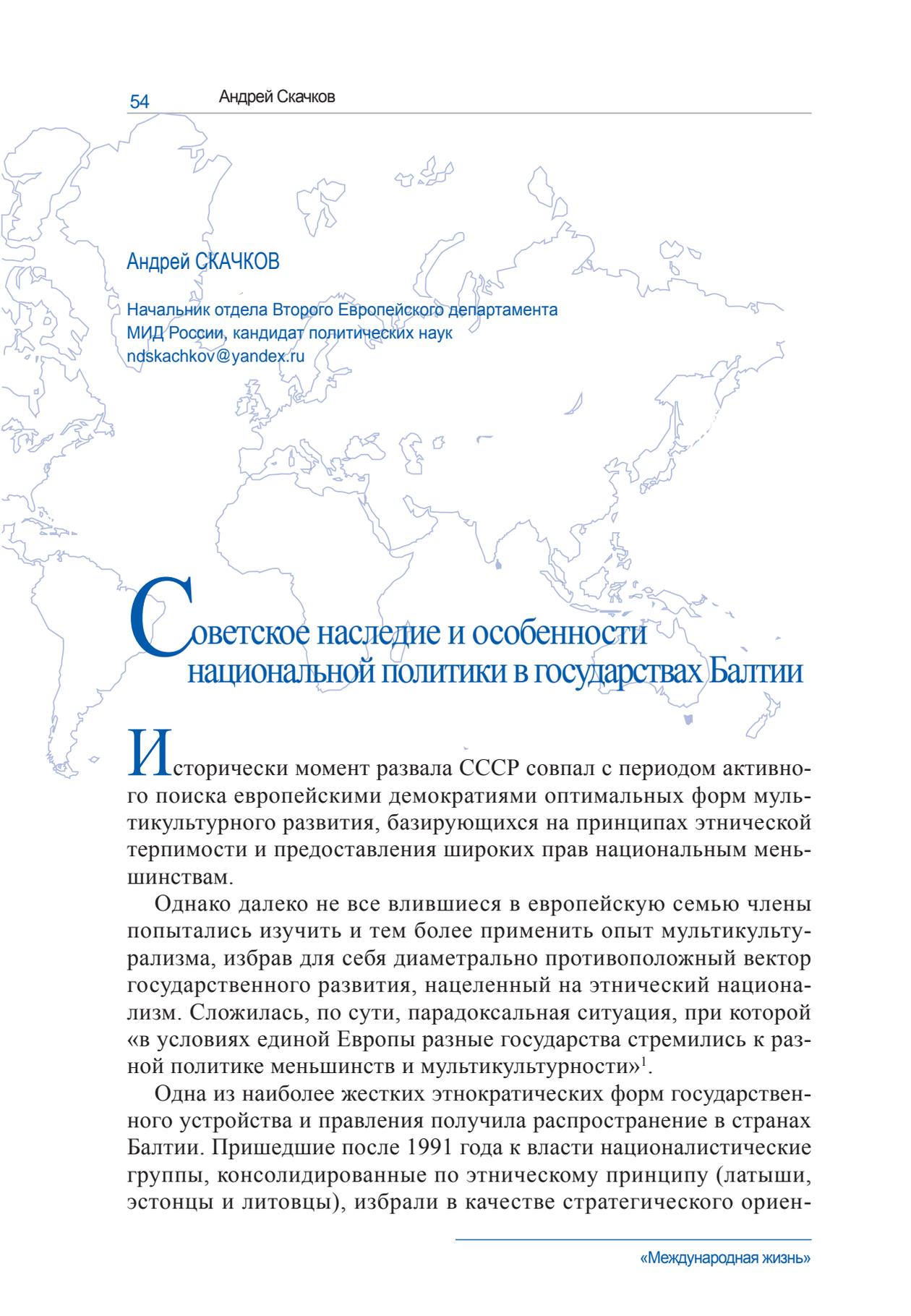
⁴Де Голль Ш. Военные мемуары. Т. 1. М., 1957. С. 29.

⁵Pichon F. Syrie: pourquoi l'Occident s'est trompé. Paris: Editions du Rocher, 2015. P. 92-93.

⁶См.; например: *Le Pen M.* Pour que la France vive. Paris: Editions Grancher, 2012. P. 225-226; *L'AC FR. L'avenir en commun. Le programme de la France insoumise et de son candidat Jean-LucMélançon.* Paris: Editions du Seuil. Novembre, 2016. P. 3.

⁷Fillon F. Faire. Paris: Editions Albin Michel, 2015. P. 245-257; *Fillon F.* Vaincre le totalitarisme islamique. Paris: Editions Albin Michel, 2016. P. 51-64.

Ключевые слова: Франция, президентские выборы, избирательная кампания.

Андрей СКАЧКОВ

Начальник отдела Второго Европейского департамента
МИД России, кандидат политических наук
ndskachkov@yandex.ru

Советское наследие и особенности национальной политики в государствах Балтии

Исторически момент развала СССР совпал с периодом активного поиска европейскими демократиями оптимальных форм мультикультурного развития, базирующихся на принципах этнической терпимости и предоставления широких прав национальным меньшинствам.

Однако далеко не все влившиеся в европейскую семью члены попытались изучить и тем более применить опыт мультикультурализма, избрав для себя диаметрально противоположный вектор государственного развития, нацеленный на этнический национализм. Сложилась, по сути, парадоксальная ситуация, при которой «в условиях единой Европы разные государства стремились к разной политике меньшинств и мультикультурности»¹.

Одна из наиболее жестких этнократических форм государственного устройства и правления получила распространение в странах Балтии. Пришедшие после 1991 года к власти националистические группы, консолидированные по этническому принципу (латыши, эстонцы и литовцы), избрали в качестве стратегического ориен-

тира национального развития не государственный национализм, предполагающий создание единой многонациональной общности (такой путь был отвергнут как пережиток советской национальной политики), а национализм этнический.

Сразу оговоримся, что ограничительное использование и, по сути, приватизация балтийскими правящими элитами дефиниции «коренной этнос или народ» в интересах исключительно неславянского населения Латвии, Литвы и Эстонии полагаем несправедливым с исторической точки зрения. Ведь русские проживают на территории нынешних балтийских государств с древнейших времен и в равной степени с балтийскими этносами завоевали себе право именоваться коренными жителями. Русские слободы возникли в раннем средневековье в Риге, Ревеле (Таллин) и других городах Ганзейского союза. С XVII века на территории Латвии (регион Латгалия) обосновалась одна из наиболее значимых общин старообрядцев, которые до сих пор компактно проживают здесь и бережно сохраняют свои традиции.

Однако в современных научных исследованиях, касающихся Балтии, к коренным жителям причислять принято почему-то исключительно латышей, литовцев и эстонцев. Русскоязычному населению отводится скромное место национального меньшинства. А приехавшие сюда в советский период трудовые мигранты вообще рассматриваются местной политэлитой не иначе как «иноземцы» или даже «оккупанты».

Советская доктрина «плавильного котла» при доминирующем влиянии русского языка была воспринята как серьезное препятствие пришедшими к власти нацэлитами в реализации стратегической задачи по переходу к этнократическому правлению. Ведь в наследство от советского правления прибалтам достались демографические особенности в виде многочисленного славянского населения, сильного влияния русского языка и культуры.

При этом, как верно подмечает, в частности, эстонский исследователь П.Ярве, советская практика предусматривала сохранение широких культурных и языковых прав для титульных народов. И несмотря на усилившееся влияние русского языка, языковая ситуация в балтийских странах не претерпела серьезных изменений в советский период. Эстонцы, латыши и литовцы не русифицировались, наоборот, сохранили свой язык и культуру, параллельно изучая русский². Можно с известной условностью говорить лишь

о «пассивной дискриминации» (определение П.Ярве) в советские годы, и то прежде всего применительно к утерянному прибалтами в 1940 году государственному суверенитету, а также политическим свободам. Однако указанные ограничения в тот период касались и жителей других республик СССР.

О динамичном и благополучном развитии балтийских этносов в советский период свидетельствуют данные повышения рождаемости, увеличения числа национальных школ, подъема национальной культуры (театр, кино, литература, живопись и т. д.). Так, население самой многочисленной прибалтийской республики - Литвы возросло в период с 1950 (2 млн. 573 тыс. человек) по 1990 год (3,7 млн. человек) более чем на миллион человек. За 25 лет независимости этой балтийской страны количество ее жителей, наоборот, сократилось практически на такую же цифру (на начало 2017 г. - 2,84 млн. человек³). За последние 20 лет из Литвы и Латвии эмигрировало до 1/3 трудоспособного населения, что является печальным антирекордом среди европейцев. Нынешний премьер Литвы С.Сквернялис охарактеризовал проблему массового отъезда своих сограждан за рубеж как наиболее серьезный на сегодня «вызов» для страны.

Схожая неблагоприятная тенденция наблюдается и у балтийских соседей Литвы. Во всех трех балтийских государствах отмечается резкое сокращение рождаемости и отток населения за рубеж, в системном кризисе пребывают литература, музыкальное и киноискусство, образование. Прибалты сталкиваются с проблемой старения населения и острой нехваткой профессиональных кадров в различных областях экономики, здравоохранении и образовании. Характерно, что эти негативные явления сохраняются при относительно неплохих экономических показателях. Так, по прогнозу ЕБРР по итогам 2016 года, темпы роста ВВП в Латвии и Литве превысят 2%, в Эстонии - 1,6%⁴.

Таким образом, продвигаемый балтийскими элитами взгляд на советский период истории Латвии, Литвы и Эстонии как на «потерянные годы», затормозившие якобы развитие прибалтов и не позволившие им приблизиться к скандинавским странам, выглядит по меньшей мере спорным. По мнению ряда балтийских исследователей, в том числе депутата Сейма Латвии историка Н.Кабанова, период 60-80-х годов прошлого века, напротив, стал «золотым веком» латвийской истории. Это было связано, в частности, с тем,

что центральные власти стремились сделать из Прибалтики «витрину социализма» и вкладывали в этот регион немалые материальные и трудовые ресурсы, нередко в ущерб другим республикам, в том числе и РСФСР⁵.

За годы независимости страны Балтии так и не сумели приблизиться по социальным показателям к скандинавам и другим «старым европейцам». По мнению представителя Европейской комиссии в Вильнюсе М.Ващеги, а также ведущих литовских экономистов Р.Куодиса и Б.Гружевскиса, несмотря на удовлетворительные макроэкономические показатели Литвы (лучшие по «балтийской тройке»), состояние социального капитала в этой стране остается катастрофическим. Она по-прежнему сталкивается с риском нищеты и социальной разобщенности⁶.

Понятно, что межэтнический мир создает наиболее комфортные условия для обеспечения социальной гармонии в обществе. При отсутствии таковых балтийскому истеблишменту с первых лет независимости для реализации своего этнократического курса потребовались другие идеологические ориентиры. На вооружение был взят тезис о «смертельной угрозе», которую «доминирующая» российская нация, русский язык и культура якобы несут малым народам.

Так, введение в Латвии жесткой моноэтнической государственной модели мотивировалось самым низким в Прибалтике процентом титульного населения - 52% в 1989 году (в Эстонии - 61,5%, в Литве - 79,6%)⁷. Бывший Президент В.Вике-Фрейберга предельно цинично высказалась по этому поводу, отметив, что «проблема русских в Латвии заключается в их количестве»⁸. Эта «проблема» должна была быть решена через вытеснение славянского меньшинства либо ассимиляцию тех русскоязычных жителей, которые отказывались добровольно покинуть Прибалтику.

Интересно, что подобные подходы нередко проповедовали бывшие советские выдвиженцы, в период перестройки и гласности поспешившие сменить свой политический имидж. Как отмечает российский исследователь Н.Межевич, «Центр не заметил того, что именно законно избранные органы власти еще советской Эстонии, как, впрочем, и Латвии, Литвы, прежде всего Верховный Совет, правительство, Коммунистическая партия Эстонии, а затем одна из двух КПЭ, сами начали движение к политико-правовому оформлению независимости»⁹.

Встав у руля самостоятельных балтийских государств, обновленные старые политики первым делом постарались откреститься от советского прошлого с его ценностными ориентирами на укрепление межнационального согласия. Выбор был сделан в пользу этнонационалистической альтернативы на фоне позиционирования своих стран в качестве жертв «советской оккупации» и русификации.

Наиболее характерным примером такого «чудесного» перевоплощения является патриарх и «серый кардинал» литовской политики В.Ландсбергис. В 1988 году он стоял у истоков создания народного фронта - «Саюдиса» (первоначальное название «Литовское движение за перестройку»), в 1989 году стал народным депутатом СССР, занимал высокие посты председателя Верховного Совета Литвы и Сейма Литовской Республики. В.Ландсбергис был создателем и лидером влиятельной партии «Союз Отечества - Консерваторы Литвы», занимающей в политическом истеблишменте страны наиболее жесткую позицию по отношению к России.

Другой пример балтийского перерожденца - А.Горбуновс (латвиец из русских старообрядцев), прошедший все ступеньки советской партийной иерархии от инструктора до секретаря ЦК КП Латвии по вопросам идеологии. Занимал пост Председателя Президиума Верховного Совета Латвийской ССР, а в 1988 году поддержал «Народный фронт Латвии». В начале 1990-х, когда А.Горбуновс был главой государства и спикером Сейма, в Латвии были заложены основы дискриминационного законодательства в отношении национальных меньшинств.

Нужно подчеркнуть, что резкий поворот вправо изначально не был предопределен общественными настроениями в балтийских республиках. Как справедливо отмечают эстонский политолог Ю.Розенфельд, латвийский исследователь А.Буйвид и другие балтийские ученые, в период горбачевской перестройки и в первые годы независимости там были сильны левоцентристские симпатии. К примеру, в ходе прямых президентских выборов в Эстонии в сентябре 1992 года главу Верховного Совета Эстонии А.Рюйтеля поддержало на 12% больше избирателей, чем правонационалистического кандидата Л.Мери (41,7% против 29,5%)¹⁰. Однако в результате изменения электоральной процедуры и переноса избрания главы государства в парламент (где тогда уже доминировали правые) Президентом Эстонии, фактически вопреки воле народа, был все же избран Л.Мери.

Аналогичная ситуация сложилась в Эстонии в 2006 году, когда А.Рюитель вновь мог получить наибольшую поддержку жителей. Поэтому правому большинству Рийгикогу опять пришлось в спешном порядке блокировать инициативу центристских сил о введении прямых выборов президента. Таким образом, и через 15 лет после обретения независимости значительная часть населения Эстонии сохранила левоцентристские предпочтения. В случае их реализации политический курс этой страны в отношении национальных меньшинств мог подвергнуться существенной корректировке. Однако история, как известно, не терпит сослагательного наклонения.

И в Латвии в первые годы независимости, когда правящая верхушка еще не успела встать на праворадикальные позиции, программные установки умеренных политиков предполагали более конструктивное, в духе европейских подходов, решение так называемого «русского вопроса» (вплоть до предоставления полноценного гражданства, а также права участвовать в выборах всем жителям по типу литовского «нулевого варианта»).

Можно предположить, что и сегодня в случае проведения прямого голосования успешно конкурировать с правыми националистами мог бы популярный лидер этнически смешанной левоцентристской партии «Согласие» (старое название «Центр согласия») Н.Ушаков, вот уже более семи лет бессменно возглавляющий самоуправление города Риги. Однако такая ситуация возможна лишь гипотетически, поскольку, как и в Эстонии, выборы латвийского президента проводятся кулуарно внутри Сейма, подконтрольного латышским националистическим партиям.

Наиболее сильными позиции левых сил оказались в постсоветской Литве. Под руководством видного советского партийного деятеля А.Бразаускаса Коммунистическая партия Литвы выступила в поддержку независимости страны и постепенно трансформировалась в партию социал-демократического типа.

Показательным моментом явилось то, что, когда А.Бразаускас в 1993 году был первый раз избран Президентом Литвы на пятилетний срок, за него проголосовало около 60% избирателей. В начале 2000-х этот политик принял активное участие в формировании левоцентристского блока в ЛР, который на выборах в Сейм в 2000 году получил большинство. С 2001 по 2006 год А.Бразаускас возглавлял левоцентристское правительство. В последующие годы Социал-демократическая партия Литвы (СДПЛ) продолжала сохранять ли-

дирующие позиции в политической жизни Литвы в качестве одной из двух системообразующих партий (наряду с консерваторами).

Что касается Латвии и Эстонии, то на внутрипартийном поле этих государств изначально утвердилась система жесткого разделения по этническому принципу. Правонационалистическая идеология оказалась монополизирована латышскими и эстонскими националистическими партиями, а центристский фланг закрепился за пользующимися поддержкой русскоязычного избирателя латвийской партией «Согласие» и Центристской партией Эстонии (ЦПЭ).

При этом и в Латвии, и в Эстонии приход русских во власть долгое время блокировался националистическими партиями. Только в 2016 году центристы сумели сформировать собственное правительство в Эстонии (в 2005-2007 гг. они входили в правящую коалицию в качестве младшего партнера), а в Латвии возглавить муниципалитеты Риги и Резекне, войти в правление целого ряда местных самоуправлений. Важно при этом отметить, что, хотя власти позиционируют эти партии исключительно как русские, на самом деле это не соответствует действительности: и «Согласие», и ЦПЭ имеют смешанную этническую составляющую, стремясь расширить электорат за счет этнических латышей и эстонцев.

Как и в первые годы независимости, националистические элиты Латвии и Эстонии ощущают главную «угрозу» своему безраздельному господству от русскоязычных жителей. Чтобы нейтрализовать эту «проблему», изначально в ход были пущены различные политические манипуляции. При помощи законов о государственном языке в начале 1990-х из госаппарата Латвии и Эстонии были изгнаны большинство русскоязычных чиновников и специалистов. Балтийская правящая верхушка позаботилась о том, чтобы созданный ею в те годы языковой «стеклянный потолок» и в наши дни «надежно» предохранял высшие сферы управления экономикой и государством от «этнически неблагонадежных» жителей.

Ограничение языковых прав существенно усложнило повседневную жизнь русскоязычного меньшинства. Особенно трудно пришлось старшему поколению этнических русских. Им, в отличие от молодежи, оказалось не под силу в совершенстве овладеть балтийскими языками, на которых теперь требовалось вести переписку с государственными и муниципальными властями. Даже банальное обращение к врачу или покупка лекарств, инструкции

которых печатаются только на балтийских языках, превращались в проблему, а иногда и человеческую трагедию.

И сегодня созданные в период националистического разгула в Балтии конца 1990-х языковые инспекции не сбавляют оборотов в работе. В марте 2017 года латвийский Центр государственного языка оштрафовал и. о. мэра города Вентспилса А.Лембергса за выступление на русском языке перед русскоязычной аудиторией в Доме культуры этого города. В Риге рассматривается вопрос о наложении санкций на мэра латвийской столицы Н.Ушакова за аналогичный «проступок»*.

Языковыми ограничениями прибалтийская правящая верхушка, разумеется, не ограничилась. Возникла идея (говорят, подсказанная скандинавами) более системно лимитировать гражданские и политические права небалтийского населения. В ее основу была положена концепция «восстановленного гражданства», которая и стала законодательным гарантом, а также главным инструментарием реализации практики этнического национализма. В соответствии с реституцией были приняты законы, разрешившие участие в выборах всех уровней только потомкам граждан довоенных балтийских государств. Советские же переселенцы объявлялись «колонистами» и «окупантами», им было предложено пройти жесткую процедуру натурализации, включающую экзамены по государственному языку и истории.

Что касается Литвы, то в советские годы ее руководству удалось предотвратить массовый приезд трудовых мигрантов из других республик при помощи продуманной финансовой политики, когда получаемые из центра дотации целенаправленно направлялись для создания рабочих мест в небольшие литовские города. Таким образом, была заложена основа для сохранения существующих сегодня этнических пропорций в пользу коренного населения. Следует признать, что обозначенные меры позволили более или менее плавно и без политических издержек имплантировать нелитовское население в процесс государственного строительства постсоветской Литвы.

В Латвии и Эстонии же ситуация развивалась по неблагоприятному сценарию: за рамки электорального поля было выведено практически все славянское население, составлявшее на начало 1990-х

*В соответствии с латвийским законодательством депутаты всех уровней и высшие государственные чиновники обязаны говорить на официальных мероприятиях только на государственном (латвийском) языке.

треть постоянных жителей этих республик*. Нужно отметить, что эти люди исправно платили налоги в бюджет и вносили существенный вклад в развитие народного хозяйства своих стран. Кроме того, на рубеже 1980-х и 1990-х годов многие так называемые «балтийские русские» поддержали возрождение независимости своих республик. В конце августа 1989 года, взявшись за руки с эстонскими, латвийскими и литовскими соотечественниками, они стояли в «балтийской живой цепи».

Буквально через несколько лет русских жителей сделали изгоями в собственных странах (эстонские власти, правда, под давлением европейских и международных институтов были вынуждены в середине 2000-х допустить «неграждан» к выборам на муниципальном уровне). Граждан «второго сорта» различными посылками и угрозами стали склонять к воссоединению с исторической родиной (печальную известность тогда получил лозунг латвийских националистов «Чемодан - вокзал - Россия»). В том числе и в политических целях в Латвии были закрыты такие крупные промышленные предприятия, как «ВЭФ» и «РАФ», на которых в основном трудились выходцы из других советских республик. Однако надежды, что, лишившись работы, эти люди уедут, не оправдались.

И в наши дни шовинистические призывы раздаются из уст балтийских политиков. Так, входящее в правящую коалицию Латвии крайне правое объединение «Все для Латвии!» - «Отечеству и свободе/ Движение за национальную независимость Латвии» (ВЛ - ОС/ДННЛ) в декабре 2016 года призвало «способствовать выезду из страны русскоязычных жителей, для которых неприемлемо национальное государство»¹¹.

Нельзя в данном контексте не бросить камень в огород старших европейских партнеров прибалтов, которые, по сути, поддерживали их исторические трактовки о том, что появление в Латвии и Эстонии многочисленного русскоязычного населения стало следствием «советской оккупации». Признание «особенности» и «жертвенности» балтийской судьбы позволило этим странам добиться того, что Запад счел возможным проигнорировать проблему массового безгражданства, причем балтийские государства

* На 1995 г. в Латвии проживало около 730 тыс. «неграждан», или 29% населения. В Эстонии также в этот период гражданства были лишены около трети постоянных жителей.

были допущены в европейский клуб вопреки общеевропейской мультикультурной практике.

После включения балтийских государств в 2004 году в состав евроатлантической корпорации было решено вообще прекратить процедуру мониторинга ситуации с правами нацменьшинств под предлогом того, что положение в этой области «стабилизировалось». Между тем и через 25 лет после обретения независимости ситуация не изменилась к лучшему: в Латвии и Эстонии проживает самое большое в Европе число лиц без гражданства - более 350 тысяч из примерно 700 тысяч - с перспективой сохранения этой проблемы на многие десятилетия. В Латвии на начало 2016 года зафиксировано около 252 тыс. «неграждан» (более 11% населения)¹², в Эстонии - около 81,238 (6,1%)¹³.

Пик получения гражданства пришелся на 2001-2006 годы, при этом он не был связан с интеграционной политикой властей - как раз в этот период в Латвии было ликвидировано министерство по делам общественной интеграции. Главная причина кроется в появившихся для местной молодежи стимулах безвизового передвижения в рамках ЕС и трудоустройства в богатых государствах Евросоюза. Можно отметить, что большая часть русскоязычных молодых людей, получивших латвийский и эстонский гражданские паспорта, была политически не согласна с унижительными условиями прохождения натурализации. Эти люди переехали в Западную Европу исключительно по экономическим соображениям. Однако в последующие годы темпы натурализации резко пошли на спад.

Сами латвийские и эстонские социологи признают, что значительное (с 1995 г.) сокращение числа «неграждан» произошло не в результате натурализации, а по причине ухода из жизни и эмиграции жителей этой категории. Так, гражданство Латвии в 2014 году получили всего 375 человек, что фактически свидетельствует об остановке процесса натурализации.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что этнократический вектор развития был выбран балтийскими правящими элитами вопреки получившей распространение в большинстве европейских демократий практике мультикультурализма (которая затормозилась лишь в последние годы с возникновением угрозы исламизации Европы в результате неконтролируемой миграции). Кроме того, в начальный период независимости после развала СССР этот выбор не находил широкой социальной поддержки с учетом популярности левоцентристских идей.

Резкий разворот балтийских государств вправо не стал следствием объективных исторических обстоятельств. Наоборот, он представляется противоестественным и искусственно детерминированным новоявленными правителями балтийских государств, преследовавшими цели добиться исторического реванша при абсолютном этническом превосходстве в политике и экономике.

Такой сценарий был реализован в результате активной наступательной позиции правых сил в государствах Балтии при поддержке внешних праволиберальных кругов, прежде всего в США, обеспечивших себе тотальное господство на мировой арене после коллапса СССР и начавшегося кризиса левого движения.

От этого курса балтийский правящий класс упорно не желает отказываться и сегодня. Так, министр юстиции Эстонии У.Рейнсалу заявил недавно, что «если эстонцы хотят сохранить культуру и систему устоев, то им следует исходить из отрицания государственного мультикультурализма»¹⁴. Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни.

Между тем этнократическая форма государственного правления имела негативные последствия для социально-экономического развития балтийских стран на протяжении всего постсоветского периода. Отвергнув альтернативу построения межнационального мира в этнически неоднородных обществах, прибалты собственными руками затормозили процесс демократического строительства в своих странах. Латвийский историк А.Плаканс отмечает, что политика балтийских правящих элит, «направленная на достижение целей этнического и языкового доминирования одной национальной группы, стала напрасной тратой времени и ресурсов в тот период, когда национальные правительства должны были нацелить свои усилия на создание государства всеобщего благосостояния по образцу Скандинавских стран. Для создания таких благополучных социальных государств балтийским республикам имело смысл ориентироваться на мультикультурную модель государственного развития в интересах всех жителей, в том числе и тех, кто стремился сохранить лингвистические, культурные и исторические связи с исторической родиной»¹⁵.

В одном из последних докладов «Гибридные военные действия в Балтии. Угрозы и потенциальные ответы» влиятельный в высших сферах США исследовательский центр «RAND Corporation» также привлек внимание к проблеме этнического раскола в государствах Балтии. В документе содержится рекомендация властям «не бросать

своих русских» на произвол судьбы, укреплять связи с русскоязычным меньшинством при помощи расширения их прав: гражданских, политических, языковых¹⁶. Понятно, что делается это отнюдь не из альтруистических соображений. Скорее всего, западные партнеры прибалтов обеспокоены опасностью межнационального конфликта в натовских странах, находящихся в непосредственной близости от России.

Интерес представляет и мнение ректора Видземской высшей школы (Латвия) Г.Круминьша. Он полагает, что в Латвию в ближайшие годы могут переселиться несколько сот тысяч мигрантов, преимущественно из числа жителей бывших советских республик. В этой связи ученый призывает свои власти быть более открытыми по отношению к предпринимателям из России, Беларуси и Украины, поскольку именно эти люди, по его мнению, могут оказать благоприятное влияние на экономику страны¹⁷.

Приведенные экспертные мнения свидетельствуют о том, что в последнее время национальная политика балтийских правящих кругов вызывает критические оценки не только у России (которую можно заподозрить в предвзятости), но и на Западе, а также среди объективно мыслящих балтийских исследователей. На фоне постепенного укрепления центристских сил в Латвии и Эстонии это позволяет надеяться на то, что со временем либерализация воззрений на этническую проблему в этих странах все же произойдет.

С уходом из политической практики восприятия «русского вопроса» исключительно как рудимента периода «оккупации» и своего рода постимперского синдрома линия на реальную общественную интеграцию в государствах Балтии должна возобладать. Это откроет перед национальными меньшинствами возможность наконец ощутить себя не сторонними наблюдателями, а полноценными участниками политического процесса в странах своего рождения и постоянного проживания.

¹Тишков В., Степанов В. Европейские меньшинства и политизированные мифы в балтийском контексте // Этническая политика в странах Балтии. М.: Наука, 2013. С. 10.

²Ярве П. Советское наследие и современная этнополитика стран Балтии // Этническая политика в странах Балтии. М.: Наука, 2013. С. 39.

³Сайт Статистического управления при Правительстве Литвы // www.osp.stat.gov.lt/en/statistiniu-rodikliu-analize (дата обращения: 14.03.2017).

- ⁴Обзор ЕБРР «Региональные экономические перспективы» (Regional Economic Prospects). Ноябрь 2016 г.
- ⁵«Золотой век» в истории Латвии был в позднем СССР // <http://www.rubaltic.ru/article/kultura-i-istoria/mnenie-zolotoy> (дата обращения: 17.03.2017).
- ⁶Неравенство доходов тормозит основной двигатель экономики (20 марта 2017 г.) // <http://rus.delfi.lt/news/live/neravenstvo-dohodov-tormozit-osnovnoj-dvigatel-ekonomiki.d?id=74097024> (дата обращения: 20.03.2017).
- ⁷http://www.ru.wikipedia.org/wiki/naselenie_Latvia,_Litva,_Estonia (дата обращения: 20.02.2017).
- ⁸Интервью Президента Латвии В.Вике-Фрейберги газете «Известия». 29 февраля 2004 г.
- ⁹Межевич Н. Государства Прибалтики: Четверть века «вторых республик». М.: Русская книга, 2016. С. 89.
- ¹⁰Розенфельд И. Эстония до и после «бронзовой ночи». Тарту - СПб.: Крипта, 2009. С. 94.
- ¹¹Нацобъединение призвало способствовать выезду «нелояльных» русскоязычных из Латвии (11 декабря 2016 г.) // <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/nacobedinenie-prizvalo-sposobstvovat-vyezdu-neloyalnyh-russkoyazychnyh-iz-latvii.d?id=48285731> (дата обращения: 17.03.2017).
- ¹²The Office of Citizenship and Migration Affairs is a state institution under the supervision of the Ministry of Interior of Republic of Latvia // <http://www.pmlp.gov.lv/en/home/about-ocma/>. 15.01.2017.
- ¹³Citizenship // <https://estonia.ee/>. 15.01.2017.
- ¹⁴Рейнсалу - Кальюлайд: если мы хотим сохранить устои, то не должны идти по пути мультикультурализма (6 марта 2017 г.) // <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/rejnsalu-kalyulajd-eslimy-hotim-sohranit-ustoi-to-ne-dolzny-idti-po-puti-multikulturalizma?id=77453028> (дата обращения: 25.03.2017).
- ¹⁵Плаканс А. Краткая история стран Балтии. М.: Весь мир, 2016. С. 432.
- ¹⁶Американские аналитики не понимают проблемы русских Прибалтики (1 марта 2017 г.) // <http://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/01032017-problemy-russkikh-pribaltiki/> (дата обращения: 20.03.2017).
- ¹⁷Историк: в течение десяти лет в Латвию переселятся около двухсот тысяч мигрантов (22 марта 2017 г.) // <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/istorik-v-techenie-10-let-v-la...> (дата обращения: 22.03.2017).

Ключевые слова: советское наследие, русскоязычное меньшинство, этническое и языковое доминирование, государственное строительство, правящие националистические элиты, мультикультурализм.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Николай Тавдумадзе:

«Аншлаг на представлениях Большого театра, впервые в истории приехавшего в Асунсьон в июле 1991 года, был ожидаем. Удивительным стало другое - значительная часть публики в зале не просто знала традиции русского балета, но и, можно сказать, была воспитана на них. Мы также с изумлением узнали, что семь улиц в Парагвае носят русские имена тех самых «недобитых белогвардейцев», которые, оказывается, стали героями Парагвая. Неожиданной была и новость о том, что в течение 20 лет каждый вторник с 13 до 14 часов на Национальном радио Парагвая в эфир выходила программа «Русский час», где звучала народная и классическая музыка далекой России».

Анвар Азимов:

«В XV веке благодаря переводам хорватского монаха Вениамина впервые в истории России все книги Священного Писания были собраны в единую Библию на славянском языке. В XVII веке взгляды известного хорватского ученого и богослова Юрайя Крижанича способствовали развитию философии и панславизма в России - он стал первым, кто положил начало процессу освобождения у нас философии от церковного влияния. В XVIII столетии не без участия опытных хорватских мореплавателей, которых императрица Екатерина II набирала в Дубровнике и Которе, был сформирован мощный российский флот».

Батыр Ниязлиев:

«Сегодня два государства на практике демонстрируют стремление к расширению полноформатного взаимодействия путем укрепления существующих и налаживания новых направлений сотрудничества. Огромное значение в плане ведения конструктивного политического диалога имеет глубокое взаимопонимание и личные доверительные отношения между лидерами Туркменистана и России, которые существуют на протяжении всего периода туркмено-российского взаимодействия. Именно исходя из понимания стратегического характера отношений между нашими странами на самом высоком уровне, стал возможен системный и целенаправленный подход к реализации туркмено-российских отношений».

Николай ТАВДУМАДЗЕ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
России в Парагвае
rusiaembaparsc@mre.gov.ru

К 25-летию восстановления дипотношений между Россией и Парагваем

14 мая 1992 года новая демократическая Россия и покончивший с авторитарным режимом незадолго до этого демократический Парагвай воплотили в жизнь решение о восстановлении дипломатических отношений. Началась новая эпоха в летописи связей этих отдаленных друг от друга на без малого 12,5 тыс. км государств, народы которых, как россиянам стало известно по большей части лишь в последние четверть века, оказывается, имеют немало страниц общей истории. Через многие десятилетия бурного XX столетия невероятным образом оказался перекинут невидимый, но при этом весьма прочный мост взаимной человеческой симпатии между, казалось бы, столь непохожими этносами. Однако это именно так. Жизнь бывает куда более непредсказуема, нежели самый закрученный художественный вымысел.

Впервые дипотношения между Российской империей и Парагваем были установлены в 1909 году, когда Чрезвычайный посланник Маврикий Эдуардович Прозор, изначально уже представлявший интересы российской короны в Бразилии и Аргентине, вручил вери-

тельные грамоты Президенту Парагвая Э.Гонсалесу Наверо. Калейдоскоп событий эпохального масштаба, включая Первую мировую войну и Октябрьскую революцию, привел к приостановке, а затем и разрыву и без того по большей части лишь формальных связей двух стран. В силу объективных и субъективных причин в отношениях возникла пауза, затянувшаяся на 75 долгих лет. Это было связано как с антикоммунистическими настроениями, доминировавшими в Парагвае после Второй мировой войны, так и с резко отрицательным отношением к коммунистической идеологии и советскому строю лично со стороны парагвайского диктатора А.Стресснера, бесценно правившего страной почти 35 лет (с 1954 по 1989 г.). Соответственно, и в СССР государству в центре Южной Америки «платили той же монетой» - в традициях советской пропаганды клеймили позором «диктаторский реакционный режим, обрушивший репрессии на сторонников социального прогресса, приютивший недобитых белогвардейцев и к тому же укрывающий перебравшихся туда после 1945 года нацистских преступников».

Налаживание диалога между Россией и Парагваем, приведшее в итоге к восстановлению дипотношений, стало легче после распада СССР и возникновения на его месте новых самостоятельных государств. Задача дипломатов, вынужденных расчищать завалы взаимных предубеждений и окостеневших клише, в значительной мере облегчалась тем, что незадолго до этого А.Стресснер в результате военного переворота лишился власти и в Парагвае начали постепенно восстанавливаться реально действующие демократические государственные институты на месте прежних бутафорских, обслуживавших интересы верхушки диктаторского режима.

В описываемую непростую пору, отмеченную для обеих сторон поиском новой идентичности, в полной мере проявилась позитивная роль того, что в профессиональной переписке принято называть гуманитарным фактором. Для нас, учившихся смотреть на мир без идеологических шор и штампов, во многом стало открытием то обстоятельство, что понятия «русский» и «по-русски» в Парагвае уже десятилетиями воспринимались в одном синонимичном ряду с такими словами, как «порядочный», «надежный», «культурный», «профессионально компетентный».

Аншлаг на представлениях Большого театра, впервые в истории приехавшего в Асунсьон в июле 1991 года, был ожидаем. Удивительным стало другое - значительная часть публики в зале не про-

сто знала традиции русского балета, но и, можно сказать, была воспитана на них. Мы также с изумлением узнали, что семь улиц в Парагвае носят русские имена тех самых «недобитых белогвардейцев», которые, оказывается, стали героями Парагвая. Неожиданной была и новость о том, что в течение 20 лет каждый вторник с 13 до 14 часов на Национальном радио Парагвая в эфир выходила программа «Русский час», где звучала народная и классическая музыка далекой России.

Не будет преувеличением сказать, что непредвзятое осмысление нами парагвайских реалий, да и всей истории Парагвая XX века, в известной мере способствовало формированию новых подходов в выстраивании отношений с соотечественниками, помогло отказаться от прежних идеологически окрашенных фильтров в оценках наших зарубежных визави с российскими корнями.

Не скрою, что как посол испытываю чувство удовлетворения от того, что такое открытие нами «русского Парагвая», пусть не сразу, пусть с задержкой в десятилетия, но все же состоялось в полной мере. На сегодняшний день об истории русской иммиграции в Парагвае написаны десятки статей и несколько книг, сняты документальные фильмы. Вклад русских эмигрантов в дело защиты Парагвая в период Чакской войны (1932-1935 гг.), в развитие здесь науки, культуры, образования еще раз был рельефно подсвечен в ходе состоявшегося в феврале 2016 года визита в Асунсьон Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Предстоятель РПЦ провел богослужения в православной церкви Асунсьона и на так называемом «русском участке» столичного кладбища Реколета, где покоятся наши соотечественники, для которых Парагвай волею судеб и жестоких социальных вихрей стал второй родиной.

По имеющимся оценкам, в Парагвай после Октябрьской революции приехало - насовсем или на время - в общей сложности около 20 тыс. русских. Значительная их часть прибывала сюда по призыву яркого, во многих отношениях неординарного человека, вокруг имени которого дискуссии в местной иммигрантской среде не стихают и по сей день. Речь идет об Иване Тимофеевиче Беляеве (1875-1957 гг.) - боевом русском генерале, на долю которого выпало участие в нескольких войнах: Первой мировой и Гражданской - в России, Чакской - в Парагвае. Оказавшийся в вынужденной эмиграции, он, путешественник, этнограф и антрополог, будучи при всем при том идеалистом и романтиком, был захвачен идеей со-

здать на далекой парагвайской земле некий «Русский очаг», где бы, по его собственным словам, «все святое, что создавала вечная святая Русь, могло сохраняться, как в ковчеге Завета во время потопа, до лучших времен».

Надо отдать должное парагвайским властям, сумевшим оценить «подарок судьбы», каким стали для их страны белоэмигранты, среди которых выделялись офицеры с богатым боевым опытом, представители технической и творческой интеллигенции. Кстати, русских офицеров на военную службу принимали здесь с сохранением воинских званий, полученных в императорских вооруженных силах либо в белой армии.

Уже в 1927 году в Национальном университете Асунсьона (УНА) силами русских специалистов был основан физико-математический факультет, впоследствии переименованный в инженерный. Ходили легенды о требовательности профессоров (семь из них, включая декана С.Бобровского, были русскими) на факультете, который до сих пор, кстати, считается одним из самых сложных и престижных в УНА. Лучшие черты парагвайской инженерной школы, сложившейся в стране за десятилетия работы факультета, в полной мере проявились в 1970-х годах во время проектирования и строительства совместной с Бразилией ГЭС «Итайпу» на пограничной реке Парана (речь идет об одном из крупнейших по сей день в мире гидротехнических сооружений).

Первую балетную школу в Парагвае основала Наталья (Тала) Эрн - дочь белогвардейского генерала Николая Францевича Эрна. Школу оперного вокала (Академию лирического пения) создала Надежда Туманова. Настоящими подвижниками в деле пропаганды массового спорта была семья иммигрантов из России Оже-де-Морвиль.

Особая, славная страница в истории русской иммиграции - участие в Чакской войне с Боливией. Когда разразился этот конфликт, русские офицеры провели собрание в доме поручика Всеволода Канунникова. Там с речью выступил гвардейский ротмистр Николай Корсаков, который обратился к присутствовавшим с простыми, лишенными всякого напускного пафоса словами: «Мы все офицеры, а наша вторая Родина в опасности, следовательно, наш долг пойти защищать ее». Около 80 русских офицеров оказались на службе в парагвайской армии, включая уже упомянутых генерал-инспектора парагвайской артиллерии и начальника местного Генштаба, дени-

кинского генерала И.Т.Беляева, и высокопоставленного чиновника Министерства обороны, «врангелевца» генерала Н.Ф.Эрна. Один казачий полковник командовал дивизией, еще 12 русских офицеров - полками, 40 - батальонами. Их имена, выложенные латунными буквами из собранных на полях сражений и переплавленных гильз, сегодня можно увидеть в так называемом Бронзовом зале славы в Офицерском собрании Асунсьона.

По иронии судьбы русским офицерам в Чако вновь противостояли немцы, привлеченные числом в 120 человек в боливийскую армию в качестве военспецов. Ведомые командующим армией германским генералом Гансом Кундтом, воевавшим в Первую мировую на Восточном фронте, в успехе они не сомневались. Ведь за Боливией был перевес и в экономическом потенциале, и в численности войск, и в качестве вооружений.

Парагвайские же солдаты на марше шли босыми, а ботинки несли на плече, связав за шнурки: во-первых, сохранней будут для парада, а во-вторых, босиком оно привычней - мозоли не натирают.

Русские офицеры проявили лучшие качества отечественной военной школы в боях за форт Бокерон и в сражении за Нанаву, где по всем правилам военного искусства парагвайцы под присмотром генерала Н.Ф.Эрна создали укрепрайоны с минометными и пулеметными позициями под прикрытием минных полей и колючей проволоки. Не помогли боливийцам даже танки и самолеты. Танки уничтожались гранатами, а самолеты раз за разом бомбили ложные цели в виде «артиллерийских батарей», сооруженных из стволов пальм. Итоги кампании для боливийской стороны, по существу лишившейся боеспособной армии, были разгромными.

Чакская война считается самой кровопролитной в истории Южной Америки. Боливийцы потеряли убитыми 60 тыс. человек. Безвозвратные людские потери парагвайской стороны составили более 30 тыс. человек. В той далекой войне погибли шесть офицеров из России. Это есаул Василий Орефьев-Серебряков, капитан Борис Касьянов, уроженец Москвы майор Николай Гольдшмидт, гусар Виктор Корнилович, ротмистр Сергей Салазкин, хорунжий Василий Малютин. Именно их имена увековечены в названиях улиц в Асунсьоне. Как уже отмечалось, всего их семь, поскольку такая же честь была оказана капитану Николаю Блинову, получившему тяжелое ранение, когда он с риском для собственной жизни прикрыл от снайперской пули парагвайского офицера.

Парагвайцы до сих пор с благодарностью хранят память о русских участниках Чакской войны, чей вклад особо отмечен памятной доской в Национальном пантеоне героев, расположенном в центре Асунсьона.

Автор статьи далек от того, чтобы идеализировать белоэмигрантов - «русос бланкос» (то есть белых русских, как они сами себя называли). Тем не менее одно можно сказать без тени сомнения - практически все они были патриотами и беззаветно любили свою Родину. При всем при том внутри русской общины в Парагвае межличностные отношения далеко не всегда складывались просто и гладко. Были и острые конфликты, и ревность к чужим успехам. Много чего было, вплоть до расхождения по вопросу о том, как относиться к гитлеровскому вторжению в СССР. Но все это никак не умаляет достоинств наших соотечественников, не перечеркивает их заслуг и достижений, нередко выдающихся, что отнюдь не преувеличение. Например, после кончины двоих из них в Парагвае официально объявлялся трехдневный общенациональный траур. Об этих ярких людях хотелось бы хотя бы вкратце рассказать чуть поподробнее.

Почетный гражданин Парагвая Степан Леонтьевич Высоколян (1895-1986 гг.) - офицер Российской императорской армии, участник Белого движения и белоэмигрант, дивизионный генерал парагвайской армии, ученый с дипломом Пражского университета, доктор физико-математических наук, предложивший решение одной из теорем Ферма, командующий артиллерией парагвайской армии. Одного этого перечисления заслуг и достижений хватило бы, наверное, на несколько жизней.

Герой нашего повествования пользовался в армии непререкаемым авторитетом и искренним уважением. В последнем, кстати, у автора этих строк была возможность убедиться лично. Случилось это вот как. Насыщенная программа визита патриарха Кирилла в Асунсьон предусматривала, в числе прочего, посещение мемориального Бронзового зала в офицерском собрании. Наиболее важные протокольные детали визита, проводившегося на уровне, предусмотренном для глав государств, согласовывались при участии посольства. Директор музея - отставной парагвайский полковник, показывая нам, где нанесены на стены имена русских участников Чакской войны, с гордостью заметил: «Между прочим, баллистику в академии мне преподавал «русос бланко» - генерал Высоколян. Великий,

доложу я вам, был человек: он к нам на лекции приходил вовсе без конспектов, все расчеты и формулы, которые записывал на доске, держал в голове!»

Высоколян преподавал точные науки не только военным. На протяжении многих лет, вплоть до своей кончины, он возглавлял в Национальном университете Асунсьона кафедры физико-математических и экономических наук. Дивизионный генерал парагвайской армии к коммунистической идеологии и советским порядкам относился крайне отрицательно, но это отнюдь не мешало ему без предубеждения, более того, с уважением относиться к советской научной и инженерной школам. По этому поводу уместно сослаться на историю, которую при встрече рассказал мне нынешний проректор по академической работе УНА Э.Рохас Санабрия.

В начале 1970-х годов в Монтевидео свободно продавались изданные в СССР на испанском языке учебники для вузов по математике и физике, в том числе по сопромату и термодинамике. Высоколян рекомендовал своим студентам при возможности приобрести советские учебные пособия. Те при первой же поездке в Уругвай так и сделали, но при возвращении на парагвайской границе у них возникли проблемы. Стресснеровский служака-перестраховщик на таможне отказался пропускать книги, изданные в СССР. Причем от него, как горох от стены, отскакивали все доводы о том, что математика к идеологии не имеет отношения, а сопротивление материалов никак не пересекается с теорией классовой борьбы. Словом, понадобилось личное вмешательство влиятельного генерала Высоколяна, к мнению которого прислушивался сам Стресснер, чтобы уладить «таможенный инцидент» и осадить не в меру ретивого чиновника. Те учебники впоследствии штудировало не одно поколение парагвайских студентов. А советские книги, завезенные по инициативе ученого-белоэмигранта, до сих пор находятся в библиотечном фонде УНА.

Имя другого нашего незаурядного во многих отношениях соотечественника - генерала Беляева в этой статье приводилось уже не раз, что объясняется ролью и местом этого человека в истории не только русской общины, но и всего Парагвая. Отдельно хочется рассказать о Беляеве как об этнографе, антропологе и защитнике прав коренного индейского населения. По мнению многих исследователей, по практическому вкладу в изучение аборигенного населения он вполне может быть поставлен в один ряд с Н.Н.Миклухо-Мак-

лаем. Именно И.Т.Беляев в ходе своих 13 экспедиций в практически не изученные районы Чако в период середины 1920-х - начала 1930-х годов сумел установить доверительные контакты с жившими там индейскими племенами. Русский ученый в известном смысле открыл для внешнего мира считавшихся прежде примитивными дикарями индейцев Чако.

В 1936 году Беляев, получивший в течение своей жизни известность как разработчик первой парагвайской Декларации прав индейцев, автор многочисленных статей и исследований, составитель словарей индейских языков и наречий, создатель первого в мире индейского театра, возглавил образованный при Министерстве сельского хозяйства Парагвая Национальный патронат по делам индейцев.

Будучи знатоком обычаев и хозяйственного уклада жизни индейцев, Беляев настойчиво продвигал идею о необходимости закрепить за племенами в законодательном порядке землю с особым правовым статусом. Наш соотечественник сумел донести до сознания парагвайских правящих кругов тезисы о бесперспективности методов «принуждения к цивилизации» в отношении индейского населения, о необходимости постепенного и очень осторожного вовлечения аборигенного населения в социальную структуру без разрушения традиционной культуры и быта, языка, религиозных воззрений. Под руководством Беляева была открыта школа для индейских детей. Кстати, беляевская Декларация и поныне воспринимается как весьма прогрессивный документ. В нем индейцам предоставлялись права свободы передвижения и предпринимательской деятельности, гарантировалась неприкосновенность жилища и т. д.

В 1940 году усилиями активистов борьбы за равноправие индейцев была создана Ассоциация индеанистских исследований Парагвая, в состав директората которой наряду с И.Т.Беляевым вошел еще один наш соотечественник - инженер Н.Ермаков.

О реальном вкладе генерала Беляева в защиту прав коренного населения красноречивей любых перечней научных работ и административных решений говорит тот факт, что индейцы племени мака до сих пор считают этого русского офицера, этнографа и антрополога своим небесным покровителем. Тело Беляева индейцы не дали захоронить на городском кладбище. Генерал нашел упокоение на затопляемом в разливы острове на реке Парагвай, который макка считают своей священной территорией.

Без преувеличения, подвижническая деятельность нашего соотечественника дала свои плоды. Сегодня права коренного населения закреплены в статье V Конституции Парагвая 1992 года, озаглавленной «Об индейских народах» и состоящей из шести параграфов. В ней признается особый статус индейского населения и гарантируется его право «сохранять и развивать свою этническую идентичность в соответствующей среде обитания». По Основному закону индейские народы имеют право добровольно придерживаться традиционного внутреннего уклада жизни и свободно реализовывать собственные политические, общественные, экономические, культурные и религиозные традиции, если таковые не противоречат действующей Конституции. За индейскими племенами Конституцией Парагвая закреплено так называемое общинное право на бесплатно передаваемую государством землю, по площади и качеству достаточную для ведения традиционного образа жизни. Эти земли имеют особый охранный статус, в частности, они не облагаются налогом, не могут приниматься в залог или в обеспечение сделок, сдаваться в аренду либо передаваться другим собственникам.

Вот такие разнообразные, рельефные «русские следы» открылись нам в начале 1990-х годов в Парагвае, когда из результатов общения с местными властями и активом созданной всего несколькими годами ранее Ассоциации русских и их потомков в Парагвае (АРИДЕП) на Смоленской площади начало крепнуть понимание, что в лице этой относительно небольшой южноамериканской страны новая Россия может приобрести интересного симпатизирующего нам партнера, настроенного на благожелательный продуктивный диалог.

Сегодня мы можем с удовлетворением констатировать, что за четверть века, прошедших после подписания в Монтевидео документов о восстановлении дипотношений между Москвой и Асунсьоном, совместными усилиями нам удалось в значительной мере раскрыть изначально имевшийся разносторонний потенциал сотрудничества.

Для этого, понятно, потребовались годы работы. Причем в случае Парагвая после 74 лет взаимного игнорирования дипломатам начинать действовать даже по главным магистральным направлениям приходилось буквально с нуля. Те, кто работают в сфере внешней политики, хорошо знают, что нити международных контактов невозможно вплести в ткань взаимодействия, если нет

«ткацкого станка» в виде договорно-правовой базы. Большой вклад в ее формирование внесли представлявшие интересы нашей родины в Парагвае по совместительству чрезвычайные и полномочные послы России в Аргентине Я.А.Бурляй (1993-1996 гг.), В.Л.Тюрденев (1996-2000 гг.), Е.М.Астахов (2000-2004 гг.), Ю.П.Корчагин (2004-2008 гг.).

С декабря 1992 года и по сей день в Асунсьоне работает почетный консул России И.А.Флейшер - внук атамана терского казачьего войска, человек в Парагвае заслуженный и авторитетный, писатель и историк, собравший в своей книге ценный материал о русском участии в Чакской войне, инженер, до выхода в отставку занимавший в парагвайском правительстве пост заместителя министра промышленности и торговли. И.А.Флейшер неоднократно избирался председателем Ассоциации русских и их потомков в Парагвае (АРИДЕП). На этом посту он активно работает и сейчас, внося важный вклад в работу по консолидации соотечественников и в Парагвае, и Латинской Америке в целом.

Благодаря усилиям наших коллег-дипломатов, установивших с парагвайцами диалог в максимально возможном на то время объеме, были подписаны Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве (1993 г.), Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки, образования и спорта (1998 г.), Договор о дружбе, торговле и сотрудничестве (2000 г.). Эти документы создали ту прочную основу, с опорой на которую готовился первый в истории официальный визит в Асунсьон министра иностранных дел России С.В.Лаврова, состоявшийся 13 сентября 2007 года.

Плодотворные итоги этого визита в полной мере мы ощущаем и по сей день. Достаточно сказать, что с декабря 2008 года - то есть всего через год с небольшим после приезда министра - в Асунсьоне приступило к работе самостоятельное российское диппредставительство, а 6 апреля 2009 года тогдашнему парагвайскому Президенту Ф.Луго вручил верительные грамоты И.И.Ежов, вошедший в историю двусторонних отношений как первый российский посол, постоянно аккредитованный в Парагвае. После его преждевременной кончины в мае 2011 года послом в Асунсьон был назначен Г.И.Машков, работавший с апреля 2012 года по июнь 2015-го.

Не вижу своей задачи в том, чтобы подробно, с датами и именами руководителей, описывать все визиты и обмены, состоявшиеся у нас за четверть века. Специалисты по Южной Америке всегда могут

найти эту информацию в базах данных, а читатель, интересующийся общей картиной и ведущими тенденциями, абзац с таким перечислением, скорее всего, пропустит. И, возможно, будет прав.

В то же время считаю необходимым кратко рассказать о том, с каким багажом пришли наши страны к нынешнему юбилею. Ограничусь упоминанием только того, что считаю действительно принципиально важным, как, например, определившие тональность и формат межмидовского диалога состоявшиеся в 2010 году в Асунсьоне двусторонние политические консультации на уровне заместителей министров иностранных дел наших стран. С учетом структуры нашего товарооборота не могу не упомянуть визит в Асунсьон в апреле 2010 года руководителя Россельхознадзора С.А.Данкверта, по существу открывшего дорогу значительному росту торгово-экономических связей.

В июне 2010 года состоялся первый официальный визит в Российскую Федерацию министра иностранных дел Парагвая Э.Лаконьяты, по итогам которого были подписаны Совместное заявление, а также межведомственные меморандумы о взаимопонимании в сфере сотрудничества в борьбе со стихийными бедствиями и сотрудничества в области физической культуры, спорта и досуга.

В 2012 году в Парагвае в результате проведенного через парламент импичмента был отстранен от власти проводивший левоцентристский курс Президент Ф.Луго. По итогам состоявшихся в 2013 году выборов, пост главы государства занял пришедший в большую политику успешный предприниматель О.Карлес, представляющий консервативные силы (партия «Колорадо»). В описываемый непростой для Парагвая период, отмеченный повышенной политической турбулентностью, во многом благодаря взвешенной позиции Москвы удалось избежать значительного «проседания» двусторонних отношений. Более того, вскоре им был придан новый импульс.

Уже в октябре 2015 года в Москве прошли межмидовские политические консультации с участием замминистра иностранных дел Парагвая О.Кабельо. В развитие достигнутых тогда договоренностей ровно через год состоялся визит в Москву министра иностранных дел Парагвая Э.Лоисаги. Прошедшие встречи и переговоры были отмечены доверительной атмосферой и готовностью обсуждать в конструктивном ключе самые сложные вопросы международной жизни. Такой обоюдный подход можно смело отнести к

числу важнейших достижений последних 25 лет наших дипломатических отношений. Без доверия невозможно успешно продвигаться вперед по пути сотрудничества, тем более строить взаимодействие в высокотехнологичных областях. А ведь именно эта задача на нынешнем этапе выдвинулась в разряд приоритетных в наших отношениях с Асунсьоном.

Сближение между двумя странами шло и по линии межпарламентской дипломатии. В 2016 году состоялся обмен визитами верхних палат законодательных органов Парагвая и России. В апреле в Москве и Санкт-Петербурге побывала делегация Сената Парагвая во главе с тогдашним председателем Сената Национального конгресса М.Абдо Бенитесом, а в ноябре с ответным визитом в Асунсьоне находились члены Совета Федерации ФС РФ под руководством первого зампреда Н.В.Федорова. Хотел бы особо подчеркнуть, что, применительно к визиту парагвайцев, речь идет о первой в истории двусторонних отношений поездке в Россию главы одной из ветвей государственной власти Республики Парагвай.

Налаживаются двусторонние связи по линии министерств промышленности и торговли, образования и науки, таможенных служб. Есть взаимный интерес к сотрудничеству в области мирного атома. Причем в данном случае имеется в виду не абстрактное желание узнать поближе возможности потенциальных партнеров, а последовательная работа по налаживанию сотрудничества между Национальной службой радиологического и ядерного регулирования Парагвая (ARRN) и «Росатомом».

Сначала «на полях» упомянутого октябрьского визита министра иностранных дел Парагвая в Москву был подписан Меморандум о взаимопонимании. Затем на уровне экспертов началась работа над текстом межправительственного соглашения, которое, как мы рассчитываем, может быть заключено уже в этом году. В апреле силами специалистов «Росатома» на базе парагвайской Национальной комиссии по атомной энергии в Национальном университете Асунсьона был проведен семинар, на котором подробно рассказывалось о возможностях современных технологий мирного атома в области медицины, сельского хозяйства, образования и т. д. Вслед за этим по приглашению руководства «Росатома» Москву посетил глава (в ранге министра) ARRN С.Кардосо Роман.

Убежден, что только так, шаг за шагом, с настойчивостью, не допуская провалов в диалоге, можно добиваться результатов.

Определенные надежды мы связываем и с таким новым направлением сотрудничества, как спутниковые технологии. Парагвайцы здесь начинают «с чистого листа», но мы это не рассматриваем как помеху. Позитивный опыт «Росатома» показывает, сколь важно не оттолкнуть отношением свысока возможного партнера, делающего в конкретной высокотехнологичной области еще только первые шаги.

К тому же Парагвай для нас не просто «еще одно потенциально перспективное в плане развития разнопланового сотрудничества государство ЛАКБ». По объему торговли с Россией эта относительно небольшая по масштабам экономики страна по итогам 2015 года занимала третье место (после нашего стратегического партнера по БРИКС регионального гиганта Бразилии, а также Эквадора, чьи бананы и розы можно встретить даже в самых удаленных российских уголках).

Не скрою, динамика торговли, основу которой составляют наши закупки здесь сои и мяса, воспринимается неоднозначно. Тут, как говорится, остается широкое поле для работы. Двусторонний товарооборот, по данным Центробанка, в 2013 году составил 1,13 млрд. долларов, в 2014 году - 1,12 млрд., в 2015 году - 950 млн., в 2016 году - 738 млн. долларов. Некоторое падение объемов в последние два года объясняется, во-первых, активной отечественной политикой импортозамещения, а во-вторых, непростой ситуацией, с которой столкнулись российские импортеры продовольствия после ощутимой девальвации рубля. В то же время это никак не оправдывает сохраняющийся дефицит торгового баланса, который хоть и снизился, но продолжает удерживаться на уровне около 570 млн. долларов в пользу Парагвая.

Нашими основными экспортными товарами остаются удобрения и продукты нефтехимии. Признаваемый на всех уровнях, вплоть до Президента Парагвая, огромный потенциал отечественного машиностроения, особенно его высокотехнологичных подразделений, пока удастся реализовать лишь в малой толике. И это несмотря на то, что Парагвай является, по признанию ведущих рейтинговых агентств и экспертов в сфере внешней торговли и инвестиций, одной из наиболее удобных и выгодных площадок для выхода на емкий Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР).

Определенные надежды в выправлении имеющихся дисбалансов мы связываем с состоявшейся в 2016 году аккредитацией

в Парагвае (по совместительству) торгового представителя РФ в Аргентине. Работы для него и его подчиненных здесь непочтительный край, с учетом того, что объемы нашей торговли с Парагваем не уступают товарообороту на аргентинском направлении. Рассчитываем, что в этом году начнем получать поддержку по торговым вопросам и от регионального представителя Федеральной таможенной службы, аккредитация которого в Парагвае (по совместительству с Аргентиной) на момент написания этой статьи находилась на заключительном этапе.

После того как в октябре 2014 года между Россией и Парагваем начал действовать безвизовый режим, упростились и активизировались гуманитарные связи и обмены. На этом направлении при активном содействии центрального аппарата Россотрудничества за последний год удалось выйти на по-настоящему прорывной результат. Имею в виду увеличение парагвайской квоты, предоставляемой Правительством РФ на обучение в российских вузах, с одного до 20 мест. В 2016 году благодаря проведенной в сжатые сроки работе по отбору и оформлению абитуриентов на учебу в Россию отправились 19 молодых парагвайцев. В этом году, как ожидаем, по тому же маршруту поедут еще 20 парагвайских граждан, желающих обучаться в российских вузах. Очень хотелось бы - и над этим мы работаем, - чтобы в их числе были и потомки «русос бланкос», которые таким образом могли бы приобщиться в полной мере к культуре и языку своих дедов и прадедов, поддержать по возвращении в Парагвай традиции соотечественников.

Еще одного успеха удалось достичь на направлении межрегиональных связей. Это, пожалуй, пример того, как под напором взаимного стремления от слов перейти к делу рушатся мифы об объективных трудностях, связанных с дальними расстояниями и недостатком знаний друг о друге. В короткие сроки благодаря согласованным усилиям всех заинтересованных сторон в ноябре 2016 года удалось выйти на успешный визит делегации парагвайских регионов в Республику Северная Осетия - Алания. Во Владикавказе были подписаны меморандумы о взаимопонимании между этим субъектом Российской Федерации и Центральным департаментом Парагвая, а также между городами Беслан и Гуарамбаре. Отрадно, что партнеры и в Северной Осетии, и в Парагвае решительно настроены не допустить, чтобы их сотрудничество осталось только на бумаге.

Убежден, что нам нужно еще активнее и результативнее использовать в отношениях с Парагваем такой фактор, как уникальность

исторических связей наших народов, открытость парагвайцев к диалогу с Москвой. У нас с Асунсьоном по прошествии 25 лет после восстановления дипотношений наконец-то вызревают необходимые предпосылки для выхода на качественно новый, более высокий уровень партнерства, предполагающий согласованную работу по конкретному наполнению всех сфер взаимодействия. Важность выстраивания таких отношений с Парагваем для России повышается с учетом того обстоятельства, что отечественная внешняя политика в ЛАКБ в настоящее время осуществляет корректировку акцентов с целью адекватного реагирования на новые вызовы, обозначившиеся в этом регионе в последние годы.

Ключевые слова: Россия и Парагвай, к 25-летию восстановления дипотношений.

Анвар АЗИМОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Хорватии
veleposlanstvo-ruske-federacije@zg.htnet.hr

Россия и Хорватия - 25 лет дипломатических отношений

Анализ истории российской политики в отношении южнославянских народов в России, как правило, упрощенно сводится к рассмотрению российско-сербских взаимоотношений, зачастую незаслуженно оставляя за скобками словенцев, хорватов, македонцев и других. Вместе с тем все эти народы в равной степени всегда стремились к установлению близких отношений с нами, использованию российского авторитета и влияния в борьбе за свои интересы, в том числе, правда, и друг с другом. На протяжении столетий развивались контакты, происходило взаимное переплетение культур.

Хорваты здесь не исключение. В XV веке благодаря переводам хорватского монаха Вениамина впервые в истории России все книги Священного Писания были собраны в единую Библию на славянском языке. В XVII веке взгляды известного хорватского ученого и богослова Юрая Крижанича способствовали развитию философии и панславизма в России - он стал первым, кто положил начало процессу освобождения у нас философии от церковного влияния. В XVIII столетии не без участия опытных хорватских мо-

реплавателей, которых императрица Екатерина II набирала в Дубровнике и Которе, был сформирован мощный российский флот.

Лидеры национального движения хорватов в XIX веке - Йосип Юрай Штроссмайер, Франьо Рачки и Анте Старчевич - свои надежды в деле обретения независимости от Габсбургской монархии возлагали на Россию и Францию. В годы Первой мировой войны среди военнопленных австро-венгерских войск хорваты активно переходили на сторону российской армии, а после революции добровольно присоединялись к белогвардейскому движению. После Октябрьской революции 1917 года белая эмиграция внесла неоценимый вклад в развитие науки, образования и культуры Хорватии. Отношения между нашими народами укрепила совместная борьба с фашизмом в 1941-1945 годах. В годы Великой Отечественной войны более 6 тыс. военнослужащих Красной армии погибли на хорватской земле. После Второй мировой войны Хорватия стала ведущей республикой социалистической Югославии в развитии экономических связей с РСФСР.

25 мая 2017 года мы отмечаем 25-летие установления дипотношений между нашими странами. Эти четверть века российско-хорватского взаимодействия, по сути, стали зеркальным отражением всех взлетов и падений, сопровождавших отношения России и Запада в целом - со своими балканскими особенностями и в том числе сохраняющимся по сей день дружественным настроем к нам обычных граждан.

Как и в отношениях с Западом, начало 1990-х годов было периодом «медового месяца» в российско-хорватских делах. Для этого уже имелся подходящий фундамент: на излете своей карьеры М.С.Горбачев в октябре 1991 года, используя авторитет СССР, не допустил бомбардировки Загреба силами ЮНА. Москва, в отличие от американцев и европейцев, стала единственной, кто тогда отозвался на просьбу хорватов и предотвратил серьезные разрушения и жертвы среди мирного населения.

Тогда же советское руководство попыталось примирить лидеров республик Сербии и Хорватии - С.Милошевича и Ф.Туджмана, пригласив их в конце октября 1991 года в Москву. Однако распад СССР и последовавшие за этим события не позволили России продолжить усилия по предотвращению конфликтов в Югославии. Инициатива в этом вопросе перешла к странам Запада. Балканских войн, ставших самыми кроваво-политными в истории современной Европы, избежать не удалось.

Визит хорватского Президента Ф.Туджмана в Москву в октябре 1991 года знаменателен также установлением его добрых связей с Б.Н.Ельциным, который (понятно, что в силу прежде всего своих личных внутривластных амбиций) всецело поддержал тогда самоопределение хорватов. Эти связи позднее весьмагодились Загребу. Москва, несмотря на критику со стороны российских СМИ, одной из первых признала независимость Хорватии, в ходе конфликта 1991-1995 годов прервала воздушную блокаду Загреба, содействовала скорейшему завершению военного противостояния как дипломатическими усилиями, так и участием в миротворческих силах ООН.

Выстраивание сотрудничества с Россией имело свои выгоды для хорватского руководства и после окончания конфликта. По воспоминаниям посла Хорватии в России Х.Бишчевича, в ходе своего визита в Москву в 1998 году хорватский Президент Ф.Туджман жаловался, что даже не все его советники понимают важность развития контактов с Москвой для ускорения сближения Загреба с ЕС и НАТО. На Балканах всегда бытовало мнение, что усилия Запада по вытеснению России из региона следует использовать в своих целях.

Нашу заинтересованность в сотрудничестве хорваты поддерживали заявлениями о готовности покупать российское вооружение, выстраивать сотрудничество в нефтегазовой сфере - в том числе в строительстве ответвления нефтепровода «Дружба» до адриатического побережья («Дружба - Адрия»), что позволило бы создать дополнительный экспортный маршрут транспортировки нефти на мировые рынки, включая североамериканский. За прошедшие 25 лет Россия инвестировала в Хорватию свыше 400 млн. долларов (в десять раз больше, чем, к примеру, США). Развитию хорватской экономики в значительной степени способствовал банковский капитал из России - на расширение одного только «Агрокора» российские Сбербанк и ВТБ выдали кредитов более чем на 1,5 млрд. долларов. На судовых верфях Риеки, Пулы, Сплита и Трогира с 1993 года для России было построено около полсотни кораблей на сумму почти 1,5 млрд. долларов.

Расширение НАТО на Восток, «цветные революции» и политика «Восточного партнерства» в ближнем зарубежье, грузинский и украинский кризисы регулярно повышали градус напряженности в отношениях России и Запада. Это неизбежно сказывалось на тен-

денциях в российско-хорватском взаимодействии. Загреб, сделав задачу вступления в ЕС и НАТО национальным стратегическим приоритетом, был вынужден синхронизировать свою внешнюю политику с Брюсселем.

В результате начались сбои - прежде всего в сфере экономического взаимодействия. Хорватия отозвала свое согласие на подписанное в 2002 году соглашение по реализации проекта «Дружба - Адрия» и достигнутые в 2010 году в Москве договоренности о строительстве на хорватской территории ответвления газопровода «Южный поток». Российским компаниям отказали в приобретении хорватского нефтяного концерна «ИНА» и прав на разработку нефтяных концессий. Экспорт Хорватии в Россию сокращался по мере сближения Загреба с ЕС: часть хорватских поставщиков перенаправила свои товары через Сербию, сохраняющую с Россией соглашение о беспошлинной торговле по ряду торговых наименований.

Постепенно сошли на нет политические контакты на высшем уровне. Весьма показательно, что с 2010 года не состоялось ни одного пленарного заседания двусторонней Межправкомиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Накануне присоединения к ЕС Хорватия была вынуждена отменить упрощенный визовый режим для россиян.

Под давлением НАТО практически полностью оказалось свернуто военно-техническое сотрудничество. Хорватия стала первым членом альянса, от которого потребовали полного отказа от российского вооружения. На Варшавском саммите НАТО Загреб вынудили взять на себя обязательства по направлению военнослужащих в состав натовского контингента в Литве в 2017 году.

Следование в русле политики Запада в отношении России в 2000-х годах обернулось серьезным ущербом прежде всего для самого Загреба. После присоединения Хорватии (как члена ЕС) к антироссийским санкциям и введения нами ответных мер практически полностью прекратился хорватский экспорт сельхозпродукции в Россию. По этой причине, а также в результате падения цен на углеводороды, составляющие более 90% товарообмена, объем товарооборота упал до 800 млн. долларов (в 2000-х гг. он составлял порядка 2 млрд. долл. в год). После введения виз в разы сократилось число туристов из России.

Предприятие «ИНА», которым интересовались российские инвесторы, приобрела венгерская компания «МОЛ» - ее дейст-

вия сегодня вынуждают правительство Хорватии изыскивать возможности для выкупа хорватского концерна обратно. Покупатели прав на нефтяную концессию, которую не дали приобрести «Газпромнефти», долгое время отказываются подписывать соглашение с правительством и уже вряд ли его подпишут. Проект «Набукко», на который рассчитывали хорваты, отказавшись от «Южного потока», благополучно «умер», а его альтернатива - «Южный газовый коридор» (Трансадриатический, Ионическо-Адриатический и Трансанатолийский газопроводы) много лет находится в проектной стадии. Долгие годы Загреб также не может найти средства на сомнительный с точки зрения окупаемости проект строительства СПГ-терминала на острове Крк. Об упущенной выгоде от транзита российской нефти по нефтепроводу «Дружба - Адрия» и нечего говорить.

При этом десятилетия доминирования ЕС в экономической сфере Хорватии не предотвратили промышленного спада, закрытия крупных производств (особенно тех, что были в состоянии конкурировать с есовским бизнесом), падения уровня жизни населения, глобальную утечку рабочей силы в страны Евросоюза.

Здесь вполне уместно вспомнить слова Юрая Крижанича, который с горечью замечал в XVII веке, что «европейцы из всех христианских народов славян почитают варварами, и нет конца и края обидам, кои причиняют нам, славянам, иные народы».

Практически не пострадала лишь сфера культуры, не связанная с политикой. Только за последний год в Загребе установлены памятники Ю.А.Гагарину, А.С.Пушкину, С.А.Есенину. Начиная с 2016 года нам удалось поставить на регулярную основу проведение в Загребе Дней Санкт-Петербурга, с 2018-го - Дней Москвы. А это значит - организацию гала-концертов звезд российского балета, гастролей многочисленных музыкальных и театральных коллективов, музейных выставок из двух столиц, которые всегда с восторгом принимаются хорватской публикой.

К 25-му юбилею дипотношений Россия и Хорватия подошли, имея за плечами самый обширный опыт - от дружбы и сотрудничества до охлаждения контактов и даже недружелюбных к нам выпадов. Легко можем сравнить пользу и ущерб от каждого из пережитых периодов для интересов наших стран, наших граждан. На уровне двусторонних отношений мы убедились, к чему приводит натовская политика создания новых разделительных линий в Ев-

ропе, какой ущерб наносит использование Евросоюзом инструментов недобросовестной экономической борьбы с конкурентами. Нашим партнерам остается лишь сделать правильные выводы.

Уверен, что трезвый расчет, следование национальным экономическим интересам, ревностное восприятие более успешного взаимодействия с Россией хорватских соседей, часть из которых - тоже члены ЕС и НАТО, в конечном счете приведут к возобновлению нормального взаимовыгодного двустороннего сотрудничества.

Россия к этому всегда готова. В отличие от других стран мы по праву считаемся великой державой не потому, что способны контролировать других и навязывать им свои нормы и подходы, а благодаря способности приносить благо во имя общей безопасности и экономического процветания.

Ключевые слова: Россия, Хорватия, дипотношения, сотрудничество, контакты.

Батыр НИЯЗЛИЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Туркменистана в России
www.turkmenembassy.ru

Туркменистан и Россия: по пути стратегического партнерства

8 апреля нынешнего года исполнилось 25 лет со дня подписания Протокола об установлении дипломатических отношений между Туркменистаном и Российской Федерацией. С этой даты ведется отсчет качественно нового периода в дружественных и добрососедских связях туркменского и российского народов, многовековая история отношений которых нашла свое логическое продолжение в новейшей летописи наших стран. Прошедшие годы сотрудничества между Туркменистаном и Россией были ознаменованы высоким уровнем межгосударственного диалога и характеризуются взаимной поддержкой и доверием на международной арене.

Как подчеркивает Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов, для Туркменистана Россия является стратегическим партнером, при этом сегодня двусторонние отношения охватывают все ключевые сферы, носят долгосрочный характер и строятся на принципах равноправия, взаимного уважения, учета интересов друг друга, на основе взаимопонимания и близости подходов к актуальным проблемам и тенденциям международной жизни. Реали-

зую эффективное и взаимовыгодное партнерство, наши государства опираются как на богатый исторический опыт, прочные узы дружбы, добрососедства, уважения друг к другу, связывающие народы двух стран, так и на осознание реалий сегодняшнего дня, наличие огромного потенциала двустороннего партнерства. В этой связи глава туркменского государства отмечает необходимость максимального использования всех возможностей взаимодействия с учетом того, что тесное многоплановое туркмено-российское сотрудничество отвечает коренным интересам двух народов и оказывает важное позитивное влияние на ход региональных и международных процессов.

Реализуемая Туркменистаном и Российской Федерацией миролюбивая и созидательная внешнеполитическая стратегия является основой динамичного, конструктивного и последовательного расширения двустороннего сотрудничества. Интенсивному развитию туркмено-российских связей во многом способствовало открытие посольств в столицах двух государств. Это, безусловно, послужило важнейшим шагом на пути дальнейшего углубления партнерства, которое изначально было нацелено на продолжение активного взаимодействия по всем приоритетным для двух стран направлениям в долгосрочной перспективе. При этом прочной договорно-правовой основой партнерства, регламентирующей весь спектр туркмено-российских связей, сегодня служит солидный пакет из более чем 180 международных документов межгосударственного, межправительственного и межведомственного уровней.

Сегодня два государства на практике демонстрируют стремление к расширению полноформатного взаимодействия путем укрепления существующих и налаживания новых направлений сотрудничества. Огромное значение в плане ведения конструктивного политического диалога имеет глубокое взаимопонимание и личные доверительные отношения между лидерами Туркменистана и России, которые существуют на протяжении всего периода туркмено-российского взаимодействия. Именно исходя из понимания стратегического характера отношений между нашими странами на самом высоком уровне, стал возможен системный и целенаправленный подход к реализации туркмено-российских отношений.

Одним из таких этапных моментов в новейшей истории двух стран явился визит Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в Сочи в ноябре 2016 года. В ходе переговоров глав Туркменистана и России была еще раз продемонстрирована высо-

кая степень доверия и взаимопонимания между сторонами по всему комплексу сотрудничества.

Отмечая наиболее важную политическую составляющую международного партнерства Туркменистана и Российской Федерации, необходимо подчеркнуть эффективное взаимодействие двух стран в рамках многосторонней дипломатии. При этом принципиальными аспектами такого сотрудничества являются сложившиеся позитивные традиции межгосударственных контактов, а также близость позиций и подходов по самому широкому спектру актуальных вопросов международной и региональной политики. Свидетельством эффективности широкоформатного туркмено-российского партнерства является взаимодействие наших государств в Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружестве независимых государств, ряде других международных структур.

На паритетной основе рассматривается содержание и значимость международных инициатив, выдвигаемых обоими государствами. Как известно, Российская Федерация в числе первых государств признала статус постоянного нейтралитета Туркменистана. Поддержав Туркменистан на всех его этапах, Россия выступила соавтором соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи ООН в 1995 и 2015 годах. Россия также активно поддержала в 2008 и 2013 годах в качестве соавтора инициированные Президентом Туркменистана резолюции Генассамблеи ООН по надежному и стабильному транзиту энергоносителей и международному сотрудничеству в этом направлении.

В качестве еще одного выражения совпадающих интересов по многим аспектам туркмено-российских отношений необходимо отметить действенное участие Российской Федерации в инициированном Туркменистаном международном диалоге по вопросам международной и региональной логистики. Российская Федерация является соавтором резолюции ГА ООН «На пути к обеспечению всестороннего взаимодействия между всеми видами транспорта в целях содействия созданию устойчивых мультимодальных транзитных коридоров», принятой 22 декабря 2015 года.

Совсем недавно Российская Федерация поддержала и стала соавтором инициированной Туркменистаном резолюции Генассамблеи ООН о провозглашении 12 декабря Международным днем нейтралитета.

В свою очередь, Туркменистан активно поддерживает инициативы РФ на международной арене. Наша страна неоднократно голосовала за кандидатуру России и ее представителей в специализированные агентства и институты ООН.

Позитивный политический диалог и эффективные механизмы дипломатической практики, сложившиеся между Туркменистаном и Российской Федерацией, составляют в настоящее время прочную основу для динамичного развития плодотворного и взаимовыгодного партнерства и по другим направлениям взаимодействия, в том числе в сфере экономики. Во многом этому способствует эффективно налаженная деятельность сторон в рамках Межправительственной туркмено-российской комиссии по экономическому сотрудничеству, созданной по инициативе глав государств. Как известно, с целью активизации контактов между предпринимателями Туркменистана и России, оптимизации двустороннего сотрудничества были учреждены Туркмено-российский и Российско-туркменский деловые советы. Такие форматы сотрудничества являются действенными и комплексными механизмами межгосударственного взаимодействия.

В целях придания большей эффективности двусторонним торгово-экономическим отношениям и наполнения их конкретным содержанием в 2015 году была создана Группа высокого уровня по поддержке торговли и инвестиций в рамках Межправительственной туркмено-российской комиссии по экономическому сотрудничеству.

В последнее время дан качественный импульс партнерскому диалогу Туркменистана и России по таким стратегическим направлениям, как энергетика, транспорт, промышленность, сельское хозяйство, а также образовательному и культурно-гуманитарному сотрудничеству. В ходе 10-го заседания Межправительственной российско-туркменской комиссии по экономическому сотрудничеству, которое состоялось в Москве 21 февраля нынешнего года, был отмечен поступательный и конструктивный характер сотрудничества двух стран, основанный на принципах стратегического партнерства, взаимопонимания и доверия.

В плане расширения сфер туркмено-российского сотрудничества необходимо подчеркнуть активное развитие Туркменистаном связей с крупными промышленными, научно-образовательными и культурными центрами России. В последние годы в процесс меж-

государственного сотрудничества все активнее вовлекаются регионы России - Республика Татарстан, Астраханская область, город Санкт-Петербург, другие субъекты Российской Федерации. Туркменистан такую форму взаимодействия считает весьма перспективной. В этой связи значимость визитов Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова в разные годы в Республику Татарстан, Санкт-Петербург, Астраханскую область очень высока. Переговоры, проведенные в рамках этих визитов, и достигнутые при этом договоренности служат интенсификации туркмено-российского партнерства по самым широким аспектам межгосударственной деятельности, в том числе по такой важной составляющей двустороннего взаимодействия, как культурно-гуманитарное сотрудничество.

Туркменистан и Российская Федерация имеют давние традиции отношений в области науки, здравоохранения, культуры и спорта, по этим направлениям наши государства обладают большими перспективами развития.

Приоритетным вектором тесного культурно-гуманитарного партнерства является образовательная сфера. В Ашхабаде при активной поддержке лидеров двух государств действует Совместная туркмено-российская общеобразовательная школа имени А.С.Пушкина. Кроме этого, правительство Туркменистана продолжает уделять особое внимание преподаванию русского языка в учебных заведениях страны. Более чем в 70 общеобразовательных школах Туркменистана действуют классы с русским языком обучения, во всех школах в обязательном порядке преподается русский язык и русская литература. Ряд вузов Туркменистана готовят специалистов-филологов русского языка и литературы. Ежегодно сотни студентов из Туркменистана направляются для обучения в российские вузы.

На постоянной основе при поддержке министерств культуры Туркменистана и Российской Федерации в столицах двух стран и других городах проводятся различные культурно-гуманитарные мероприятия. Концерты, выступления и форумы с участием представителей научной и творческой интеллигенции двух стран стали еще одним важным вкладом в развитие туркмено-российского сотрудничества, основанного на принципах дружбы, взаимного уважения и доверия.

Приверженность всеобщему миру, согласию и добрососедству, близость подходов по актуальным вопросам международного

партнерства являются важными факторами, определяющими степень тесных и равноправных туркмено-российских отношений. Дружба и взаимопонимание между народами Туркменистана и России, их стремление к расширению исторически сложившихся многовековых гуманитарных связей ныне обретают особый смысл и содержание.

В этой связи юбилейный год установления дипломатических отношений между Туркменистаном и Российской Федерацией призван стать еще одним важным этапом в реализации эффективного двустороннего сотрудничества.

Ключевые слова: дипотношения, РФ - Туркменистан, пакет 180 документов, туркмено-российский и российско-туркменский деловые советы.

Международная

ЖИЗНЬ

Двусторонние отношения

К 300-летию российско-французских дипломатических отношений

Катрин БРЕШИНЬЯК

Посол Франции по вопросам науки, технологии и инноваций, постоянный секретарь Академии наук Франции, профессор

Россия обязана оставаться великой страной в области научных открытий, так как в этом нуждается весь мир

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Госпожа Брешиньяк, вы - специалист в области ядерной физики, работали как в Европе, так и в Канаде, и США. Ваши работы получили самую высокую академическую международную оценку. Не могли бы вы рассказать, какие свои открытия и труды в области ядерной физики вы считаете главными?

Катрин Брешиньяк: Я не специалист в области ядерной физики, хотя и защитила диссертацию на тему перемещения изотопов в атомной физике. Но атом не означает ядро.

По большей части мне довелось работать в сфере наноисследований, в частности изучая мельчайшие частицы металлов. Исследования касались таких размеров, когда буквально каждый атом меняет общую картину и свойства объекта изменяются при изменении его размера. Для большей ясности объясню, что, например, при изучении атомов

золота стало известно, что на уровне нано золото способно окисляться. Причем при наращивании массы окисление прекращается.

Также верно, что металлические ультрамикрорезонансы в коллоидной суспензии обнаруживают свойства, схожие с ядрами. Некоторые механизмы схожи. Так же, как и ядра, ультрамикрорезонансы могут расщепляться. Они испаряют диатомарные молекулы, подобные альфа-эмиссии, они входят в гигантский резонанс. В то же время соответствующие энергетические уровни разнятся на шесть порядков. В области ядерной физики речь идет о мегаэлектронвольте (10 в 6-й степени электронвольт), а в мире ультрамикрорезонансов - просто об электронвольте. Сегодня очевидно, что наиболее значимая область исследований в ядерной физике, не существующая в мире ультрамикрорезонансов, - это исследования в сфере переработки ядерных отходов.

А.Оганесян: Традиционно считается, что сильнейшими в области ядерных технологий являются Франция и Российская Федерация. Так, США не обладают техническими возможностями и знаниями для переработки ядерных отходов, которые они умеют только складировать. Многие десятилетия между нашими двумя странами идет продуктивное сотрудничество. Какие направления во франко-российском научно-техническом взаимодействии в области ядерных технологий вы считаете наиболее перспективными?

К.Брешиньяк: Атомное ядро заключает в себе могучую энергию, которую было бы крайне обидно не использовать. Энергетическая комиссия Академии наук Франции только что закончила работу над докладом, наглядно показывающим преимущества смешанного подхода к вопросу обеспечения общества энергией с обязательным включением атомной энергетики для того, чтобы избежать повышенного выброса в атмосферу окиси углерода при использовании ископаемых горючих материалов. Франко-российское сотрудничество может благотворно повлиять на прогресс в области переработки радиоактивных отходов.

А.Оганесян: Франция и Россия отказались от подрыва ядерных зарядов на полигонах: у вас на атолле Муруроа, у нас - на острове Новая Земля. Тем не менее работы, касающиеся более полного овладения ядерной энергией, продолжаются, в частности путем компьютерной симуляции. Существует ли возможность кооперации между двумя на-

шими странами? Стоит ли ожидать в ближайшем времени нового научно-технологического прорыва - управляемой реакции синтеза?

К.Брешиньяк: Очевидно, что компьютерная симуляция процесса - это правильный инструмент, который помогает лучшему пониманию ядерной реакции и позволяет избежать проведения экспериментов во время взрывов. Когда речь идет об энергии, получаемой из атома, происходит не только реакция деления, но и синтеза ядра, примером чего являются процессы, происходящие на Солнце. Проект международного термоядерного экспериментального реактора продвигается вперед в изучении темы магнитного удержания. Да, существуют определенные технологические сложности, но ничто не свидетельствует об их непреодолимости. Возможно, решение этого вопроса станет для нас доступным через полвека.

А.Оганесян: Вы не только физик-ядерщик, но и постоянный секретарь Академии наук Франции. 16 ноября 2016 года научные сообщества России и Франции отпраздновали 50-летний юбилей визита Президента Французской Республики Шарля де Голля в СССР, в результате которого было подписано первое соглашение о научно-техническом и экономическом сотрудничестве между двумя государствами. Именно к этому значимому событию было приурочено подписание вашего совместного с президентом Российской академии наук Владимиром Фортовым Обращения к научной общественности. Тогда вы выступили с речью о значении науки как стабилизирующего фактора в современном мире. Подписанный документ, который называется «Наука и доверие», обсуждался и был выработан мировым сообществом во время празднования 350-летия Академии наук Франции в Париже. Какой отклик нашло это обращение среди французских ученых?

К.Брешиньяк: Французские академические круги удивительно хорошо отнеслись к этому документу. Очевидно, что сегодня мы должны как-то реагировать на ту атмосферу недоверия общества к науке, которая, возможно, проистекает от недостатка информированности, в чем виноваты сами ученые, а также от усиливающегося мракобесия, разносимого при помощи СМИ и насаждаемого некоторыми идеологами. Документ «Наука и доверие», который мы подписали 27 сентября 2016 года с представителями 53 стран во время торжественных мероприятий по случаю 350-летнего юбилея нашей

Академии наук, был еще раз подписан на русском языке с президентом вашей академии в ходе моего последнего визита в Москву. Важно было объяснить, на чем зиждется наше доверие к науке и напомнить, что наука не всегда в состоянии ответить на все вопросы. У нее нет границ. Она принадлежит всем. С другой стороны, исследования, которые двигают науку вперед, ведутся в каждой отдельной стране или же проводятся группой стран в соответствии с подписанными международными соглашениями.

Между тем, не желая вступать во внутренние российские дебаты, считаю все же важным напомнить о последних событиях в Российской академии наук. Во Франции, начиная с 1939 года, мы были вынуждены из-за угрозы войны отделить от Академии наук ряд отдельных научных центров, которые в дальнейшем стали Национальным центром научных исследований Франции, Национальным институтом здоровья и медицинских исследований, Комиссариатом по атомной энергии и альтернативным энергоисточникам. Все эти научные центры занимаются практическими изысканиями. Со своей стороны Академия наук играет стратегическую роль, разрабатывая экспертные заключения и советы правительству страны. При этом академия не занимается ежедневным управлением научными исследованиями.

Именно так происходит во многих странах. Действительно, во Франции, США, Великобритании и Германии академии наук являются организациями, состав и руководство которых назначаются исключительно в результате выборов, проведенных среди членов академии. Именно благодаря независимости светил науки, признанных мировым научным сообществом, академия имеет полную легитимность, советуя правительству. Дальнейший курс страны определяет политическая власть, она также определяет и общую организацию исследований при полном представлении соответствующих средств. Я последовательно занимала посты генерального директора и президента Национального центра научных исследований, затем стала руководить Академией наук Франции. Убеждена, что функциональное разделение полномочий между научными центрами и академией благотворно сказывается на результатах научных исследований в моей стране.

А.Оганесян: В настоящее время Франция сотрудничает с Россией в ряде областей - от космоса до авиапромышленности, в том

числе при создании самолета SuperJet-100, на борту которого стоит французская авионика. Существует ли возможность дальнейшей кооперации в этих областях или это невозможно из-за введения анти-российских санкций?

К.Брешиньяк: Наши страны давно сотрудничают в областях, в которых мы добились превосходных результатов: в области математики, физики и в сфере различных технологий. Как вы знаете, санкции против России были приняты на уровне Европейского союза. Экспорт в Россию вооружения и технологий военного назначения со стороны ЕС запрещен. Не будем также забывать и о санкциях, принятых Россией в области сельского хозяйства. К счастью, эти санкции носят ограниченный и узконаправленный характер, оставляя свободными для сотрудничества достаточно обширные области.

А.Оганесян: Как вы оцениваете уровень российских молодых ученых и фундаментальной российской науки в целом?

К.Брешиньяк: С удовольствием констатирую, что сейчас ситуация в России значительно лучше относительно того, что было в 1990-х годах. Прекрасно помню, как в те годы я разработала целую программу, позволяющую талантливым российским исследователям получать временный контракт в Национальном центре научных исследований, чтобы иметь возможность поработать несколько месяцев во французских лабораториях. Сегодня профессия научного работника, инженера, исследователя вновь восстанавливает в России тот престиж, который она никогда не должна была терять. Такая утрата целого поколения исследователей привела к тому, что наши российские коллеги, как правило, принадлежат противоположным возрастным группам: они либо очень молоды, либо, напротив, весьма солидного возраста. Создается впечатление, что промежуточные поколения исчезли. Эти возрастные группы можно встретить вне науки - в таких областях, например, как бизнес, что зачастую прискорбно.

Россия также утратила часть своего потенциала блистательных молодых ученых. Например, ваша страна находится в числе лидеров соискателей Филдсовской премии в области математических наук, но некоторые лауреаты этой премии покидают родину и отправляются работать за рубеж. Это не имеет последствий, если такое положение вещей длится недолго. Россия обязана оставаться

великой страной в области научных открытий, так как в этом нуждается весь мир. Она должна быть привлекательной, потому что недостаточно просто дать образование и сформировать отечественную молодую смену, следует также привлекать и исследователей из других стран. Именно по этой причине мы во Франции сохраняем элитарные научные центры, например: Институт высших научных исследований в Бюр-сюр-Иветт, высшие педагогические школы в Париже и Лионе, в Париж-Саклэ с участием Политехнической школы, Научно-инженерный институт в области супрамолекулярных исследований (ISIS) в Страсбурге и т. д. Там мы принимаем иностранных ученых высокого уровня.

А.Оганесян: Мы говорим в основном о научно-техническом сотрудничестве, а как вы прокомментируете сегодняшнее состояние российско-французского сотрудничества в области гуманитарных наук?

К.Брешиньяк: Область гуманитарных наук требует более комплексного подхода, чем точные науки, так как здесь стоит вопрос знания иностранного языка. Круг людей, свободно владеющих русским и французским языками, гораздо уже, чем круг тех, кто даже плохо владеет английским языком. Кроме того, сфера гуманитарных и социальных наук более политизирована, чем точные науки, что затрудняет взаимоотношения. Точные науки позволяют лучше изучить механику тел, в том числе и человеческого тела. Они, эти науки, по своей природе объективны. Гуманитарные и социальные науки изучают действия человека, что приводит к более субъективному подходу. Наконец, стоит отметить, что любое общество строится на ценностях, не являющихся научными истинами. Это утверждение касается не только отношений между Францией и Россией, но и других стран, о ком бы ни шла речь, причем это играет свою роль даже внутри одной страны.

Ключевые слова: ядерная и атомная физика, наноисследования, ядерные технологии, российско-французское сотрудничество.

*К 300-летию российско-французских
дипломатических отношений*

Вера МЕДВЕДЕВА

Журналист

vera.medvedeva@yahoo.fr

Диалог длиной в 300 лет

Главный парадокс российско-французских отношений состоит в том, что никакие политические перипетии неспособны уменьшить взаимное культурное «влечение». За 300 лет, прошедших со времени установления дипломатических отношений между Россией и Францией, наши страны неоднократно были политическими союзниками, но и военными противниками оказывались шесть раз. Однако даже войны и разрыв дипломатических связей практически не сказывались на культурной сфере.

С 20 по 22 апреля этого года, впервые за все время своего существования, Международный петровский конгресс прошел не в Санкт-Петербурге. И первой зарубежной страной для его проведения была выбрана именно Франция. Ровно 300 лет назад, с 21 апреля по 24 июня 1717 года, Петр Первый находился во Франции с неофициальным визитом, от которого и отсчитывается установление дипломатических отношений между нашими странами. Международный петровский конгресс принимали у себя Париж и Реймс, два города из тех 15, которые посетил русский царь. А кроме того, продолжая особые культурные традиции, конгресс на месяц подарил гостям французской столицы выставку «1717. Царь в Париже. К 300-летию ви-

Фото Натальи Богдановской

*Посол России во Франции Александр Орлов на открытии
Международного петровского конгресса в Париже. 20 апреля 2017 года*

зита Петра Великого во Францию», которая проходила в Российском духовно-культурном православном центре.

Посещение Петром Франции открыло для него французских мастеров и тем самым на столетия определило один из векторов развития культуры в России. Именно по приглашению самого царя в Россию впервые массово начали приезжать французские специалисты. Что же касается политических итогов посещения Петром Первым Франции, то здесь очень долго существовали различные толкования: ведь подписанный в 1717 году Амстердамский договор не просуществовал и года.

Однако политический диалог между Россией и Францией практически никогда нельзя оценивать с однозначных позиций. Один из докладчиков Международного петровского конгресса, автор книги «Петр Первый во Франции» Сергей Мезин, так описывает историческую значимость того первого русско-французского договора.

«Русско-французское сближение происходило очень трудно. Исторически сложилось так, что друзья Франции были врагами России. Приехав во Францию, Петр Первый совершил в определенном смысле прорыв. Он был принят в Париже «на равных», а кроме того, впервые в истории наших стран был заключен союзный договор. К сожа-

Торжественный прием в честь открытия Международного петровского конгресса в резиденции посла России во Франции. 20 апреля 2017 года

лению, этот договор не имел ближайших политических последствий. Но вместе с тем я не могу сказать, что он вообще не сыграл никакой роли, ведь дипломатические отношения сохранились и обрели более высокий уровень. Кроме того, спустя некоторое время французский представитель Ж. Кампредон участвовал в процессе подписания Ништадтского мира, которым закончилась Северная война. То есть Франция - одна из сильнейших европейских держав - оказалась гарантом этого крайне важного и благоприятного для России мира.

До визита Петра Первого Франция была союзником Швеции. По франко-шведским договорам Франция выплачивала Швеции денежные субсидии, на которые в том числе Швеция и вела войну с Россией. Одним из условий русско-французского договора был пункт о том, что в дальнейшем эти субсидии для Швеции прекращаются. Поэтому нельзя сказать, что этот договор вообще не имел позитивных политических последствий.

И, конечно, самое главное - это установление постоянных дипломатических отношений. Безусловно, существовали разные оценки политической успешности визита Петра Первого во Францию. Некоторые французские историки расценивали его как политически провальный, другие, наоборот, причисляли к успехам. В целом оценка визита

Петра Первого во многом зависела от эпохи. В те периоды, когда Россия и Франция сближались, этот визит рассматривали как успех, а когда отношения охлаждались, то оценки становились более жесткими.

Однако с самого начала никто не ставил под сомнение успешность культурной составляющей визита Петра Первого. Одно из наблюдений, к которым я пришел, заключается в следующем: если дипломатический успех был относительным, то культурный - полным. Этому в немалой степени способствовало и благожелательное освещение визита в книгах Вольтера, что оказало большое влияние на французское общество.

Мы прекрасно знаем, что даже во времена политического охлаждения культурные связи между нашими странами никогда не прерывались. И всегда сохранялись симпатии наших народов друг к другу. Со времен визита Петра Первого русские тяготели к французской культуре, а начиная с XIX века французы с большим уважением относятся к русской культуре. Думаю, что мы и сейчас продолжаем эту традицию, и, несмотря на то что есть определенные политические осложнения, все наши культурные контакты продолжают оставаться успешными».

Один из организаторов Международного петровского конгресса Государственный музей-заповедник «Петергоф» подтвердил это еще раз, организовав совместно с российским посольством мультимедийную выставку «1717. Царь в Париже». Особенностью этой выставки стало то, что некоторые экспонаты для нее предоставили семьи известных русских аристократических родов, чьи потомки сейчас живут во Франции, в частности Шереметевы и Шаховские. Интересно вспомнить, что у графа Петра Шереметева, который возглавляет Парижскую русскую консерваторию имени Сергея Рахманинова, и у Петра Первого - общий предок, боярин Федор Кошка. Один из сыновей боярина положил начало роду Шереметевых, а другой - роду Романовых. Таким образом, выставка в Российском духовно-культурном православном центре стала нечто бóльшим, чем просто памятной вехой в рамках Международного петровского конгресса. В определенной степени она олицетворяет и ту связь времен, которую не смогли прервать никакие трагические события XX века.

Директор Государственного музея-заповедника «Петергоф» Елена Кальницкая дает такую оценку прошедшему Международному петровскому конгрессу и подготовленной к его открытию выставке: «Безусловно, для меня самой там были некоторые открытия - и в новых материалах конференции, и в тех экспонатах, которые потомки ста-

Фото Веры Медведевой

Реймское Евангелие написанное на кириллице и глаголице

ринных родов дали на выставку. Уникален и сам посыл: предоставить российскому посольству свои домашние раритеты. С одной стороны - это что-то очень для себя дорогое, а с другой - важное для истории. Убеждена, что российское посольство сможет сделать какой-то буклет по итогам этой особенной выставки.

Сегодня молодежь по-новому смотрит на фигуру Петра Великого и на все перипетии его судьбы. Это совершенно не тот взгляд, который был у нас, у старшего поколения. Мы являлись наследниками некоего послереволюционного понимания царствующего дома и его жизни. Зачастую нас учили, что этот двор состоял из не очень образованных, а иногда и просто психически нездоровых людей. И это была константа. А теперь выясняется, что представители русского двора - это уникальные люди, которые очень много сделали для России. И выставка, и конгресс еще раз подчеркивают данный факт.

Кроме того, стал уникальным и визит делегатов Международного петровского конгресса в Институт Франции, в состав которого входит и Академия наук. Для нас это определенный символ, ведь царь Петр - единственный русский, который был выбран во французскую Академию наук, причем выбран не голосованием, а общими апло-

дисментами. Для историков, искусствоведов, культурологов представляло особую важность прикоснуться к этому значимому историко-культурному пространству.

В Шампани нас тоже ждала встреча и с историей, и культурой. Делегаты конгресса, известные исследователи жизни Петра Первого, смогли воочию увидеть то самое знаменитое Реймское Евангелие, на котором приносили присягу многие французские короли и которое частично написано кириллицей. Во время визита в Реймс Петру Первому также показывали это Евангелие.

А на шампанском производстве мы приобщились к культуре виноделия и увидели тот замечательный витраж, который компания «Тэтинджер» специально заказала к юбилею визита Петра Великого в свои подвалы. Хотя до сих пор историки не могут однозначно подтвердить, действительно ли он спускался туда или же местное вино ему принесли прямо на колокольню собора?

Мероприятия, подобные Международному петровскому конгрессу, - это огромный шаг в политике. Можно сказать, что в определенной степени это и есть политика. Хотя сама по себе культура - вне политики, но она всегда способствует укреплению дружбы между народами».

Культурная дипломатия оказывается особо востребованной, когда политики не могут найти общий язык. А история становится тем цементом, который связывает и поколения, и народы. Выступая перед делегатами конгресса, мэр Реймса Арно Робинэ напомнил такие слова: «Свет прошлого освещает будущее». И относились они не только

Витраж в подвалах «Тэтинджер», напоминающий о визите Петра I в Шампань

к итогам прошедшего 300 лет назад визита Петра Первого, но и к той роли, которую 100 лет назад сыграл Русский экспедиционный корпус в защите Шампани от немецких войск.

«Петр Первый пожелал посетить Реймс и познакомиться с его историей. Присутствие здесь Международного петровского конгресса 300 лет спустя олицетворяет дружбу между Россией и городом Реймсом. Два наших братских народа уважают друг друга и поддерживают дружеские отношения. Два наших народа должны двигаться вперед в одном направлении. Как и Петр Первый, не боимся повернуться друг к другу лицом как естественные союзники. Мы знаем, что международная политическая обстановка давно не была столь нестабильной. Нарастание напряженности, которое мы можем констатировать, нельзя отрицать. Мы сможем сделать ось «Париж - Москва» достойной ее славного прошлого», - сказал мэр.

Посол России во Франции А.К.Орлов, который уже 45 лет профессионально занимается франко-российскими отношениями, также считает, что «состоявшийся Международный петровский конгресс стал совершенно беспрецедентным событием». «Хотелось бы отметить очень серьезную предварительную подготовку: на конгрессе было представлено 45 докладов и пять новых книг, посвященных европейским визитам Петра Первого, в том числе во Францию.

Само по себе это уже огромный вклад в изучение наших двусторонних отношений, чья история отсчитывается как раз от визита Петра Великого. Нужно упомянуть ту огромную организационную работу, которая была проведена руководителем Института Петра Великого А.В.Кобаком, а также вклад директора Государственного музея-заповедника «Петергоф» Елены Кальницкой. Именно с ее помощью была подготовлена выставка «1717. Царь в Париже», которая вызвала большой интерес и у наших соотечественников, и у французов.

Мне кажется, что таким мероприятием, как Международный петровский конгресс, мы можем по праву гордиться, поскольку все прошло на самом высоком профессиональном, научном и эмоциональном уровне. Все дни, когда выступали докладчики, зал был полон, причем присутствовало и очень много студентов. А в самом конгрессе приняли участие 60 специалистов из разных стран: России, Франции, Великобритании, Бельгии... Это действительно было событие международного масштаба. Очень рад, что в нынешних непростых условиях мы достойно начали год, посвященный Петру Первому и установлению российско-французских отношений.

В памяти всех участников конгресса навсегда останется посещение Института Франции, где мы были приняты его руководством. На нашей встрече присутствовали четверо из пяти постоянных секретарей французских академий. Сам Петр Первый встречался только с одним - секретарем французской Академии наук. А делегаты - с четырьмя! Нам показали уникальные архивные материалы, которые связаны с визитом Петра Великого и избранием его французским академиком. Все это было совершенно незабываемо.

Очень теплый прием ждал нас в Реймсе: и со стороны мэра города, который назвал наши народы «братскими», и в центральной городской библиотеке, где нам показали Реймское Евангелие, и в доме шампанских вин «Тэтинджер». У меня от этого конгресса остались великолепные воспоминания.

Надеюсь, и у французов тоже, ведь в их коллективной исторической памяти на века сохранились воспоминания как о визите российского царя во Францию, так и о самом этом неординарном человеке, который удивлял современников своей энергией и любознательностью. Он интересовался буквально всем. Осталась масса воспоминаний французов, например Сен-Симона, которых он поразили своей личностью. В истории российско-французских отношений Петр Великий является некой незыблемой константой, от которой отсчитываются регулярные дипломатические отношения. Это был первый российский монарх, посетивший Францию. После этого пришлось ждать больше 100 лет, прежде чем здесь появился Александр Первый. Причем он появился в совершенно другом качестве - как победитель Наполеона Бонапарта», - рассказал А. Орлов.

После визита Петра Великого в 1717 году «политическая» Франция больше не упускала из виду деятельность русского царя. А когда он умер, очень влиятельная на тот момент «Gazette de France» написала о Петре Первом так, как удостаивались монархи только ближайших союзников Франции: «Рожденный с великими добродетелями и необычайными талантами, он с ранней юности казался прозорливым гением, способным осуществить самые грандиозные планы».

Ключевые слова: Петр Первый, российско-французские отношения, Международный петровский конгресс.

Клод БЕЗО

Чрезвычайный и Полномочный
Посол Центральноафриканской
Республики в России
ambcamos@yahoo.fr

Активизация отношений между ЦАР и Россией не только возможна, но и необходима

«Международная жизнь»: Господин посол, в марте 2016 года новый Президент Центральноафриканской Республики Фостен-Аршанж Туадера приступил к исполнению своих обязанностей. Это событие ознаменовало завершение так называемого переходного периода в ЦАР. Однако в конце года столкновения между враждующими группировками возобновились*. В СМИ нередко встречаются утверждения, что в них принимают участие мусульманская и христианская общины страны. В чем, с вашей точки зрения, причины конфликта, возникшего еще в 2013 году?

Клод Безо: Самыми главными причинами конфликта являются неравномерное распределение ресурсов страны и неравноправное отношение к представителям мусульманской общины, а также отсутст-

*Центральноафриканская Республика (ЦАР) с 2012 г. переживает внутренний конфликт на религиозной почве, который сопровождается жертвами среди мирного населения и который также спровоцировал появление огромного числа беженцев.

вие единого плана развития северо-восточных регионов страны, где в основном и проживает большинство мусульманского населения ЦАР. Не могу не отметить и еще один факт - у власти с момента обретения независимости Республики в 1960 году вплоть до начала конфликта в 2013 году всегда находились исключительно представители христианской общины страны, что, безусловно, только подогрело противоречия между христианами и мусульманами в ЦАР.

«Международная жизнь»: Президент Ф.-А.Туадера поставил перед собой цель - остановить кровопролитие между мусульманами и христианами. Какие конкретные шаги предпринимает правительство для улучшения ситуации? Можно ли отметить какие-либо успехи на текущий момент?

К.Безо: Правительство действительно предприняло ряд конкретных шагов. На данный момент идет подготовка кадров военных сил для создания новой республиканской национальной армии, которая сможет обеспечить безопасность на всей территории страны своими силами. Кроме того, были легализованы мусульманские праздники, так как ранее они были запрещены в ЦАР. Также была налажена работа Международного уголовного суда для расследования военных преступлений, направленных против человечности, совершенных на протяжении конфликта. Была принята программа «DDRR»* по демобилизации, разоружению, социальной реадaptации и репатриации. Эти меры привели к заметному улучшению ситуации в стране.

«Международная жизнь»: Каким образом, по вашему мнению, можно сохранить баланс между интересами христиан и мусульман?

К.Безо: На мой взгляд, в первую очередь необходимо предпринять ряд политических шагов. Нужно начать уважать права представителей всех религий, как мусульман, так и христиан. Также считаю, что важным моментом явится введение политики правильного распределения политических должностей на равных началах.

*Национальная центральноафриканская программа «DDRR» - démobilisation, désarmement, réadaptation sociale et rapatriement.

«Международная жизнь»: Как известно, Совет Безопасности ООН и Африканский союз оказывают вашей стране помощь в выходе из кризиса. Какие меры предпринимаются ими с этой целью?

К.Безо: Предпринимаются как юридические, так и военные и даже финансовые меры. Совет Безопасности ООН, в частности, 5 декабря 2013 года принял Резолюцию 2127 о «Положении в Центральноафриканской Республике», которая подразумевала введение эмбарго на поставки вооружения в страну. Кроме того, она направлена против лиц, которые активно поддерживают нелегальные военные группировки на территории ЦАР. Также 13 апреля 2014 года была принята Резолюция 2149, которая регламентирует порядок работы Специального уголовного суда для преследования военных преступников. Были предприняты меры в военной области - осуществлен ввод миротворческих миссий, сначала в декабре 2013 года военная операция армии Франции «Сангарис», а затем миссии ООН, ЕС и Афросоюза. В экономическом плане - ООН профинансировала процесс восстановления инфраструктуры в стране.

«Международная жизнь»: Как население Республики относится к миротворческой миссии ООН?

К.Безо: Население страны крайне положительно относится ко всем миротворческим миссиям, так как их появление позволило остановить безнаказанные убийства мирных граждан. Миротворцы предоставляют необходимую защиту и помогают остановить кровопролитие.

«Международная жизнь»: Господин посол, в октябре прошлого года министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан объявил о прекращении военной операции «Сангарис», которая продлилась два с половиной года. Как вы оцениваете ее результаты? Какие риски существуют после вывода большей части миротворческой миссии?

К.Безо: Военная операция «Сангарис» положила начало всем остальным миротворческим миссиям. Она подготовила почву для ввода миротворческих сил ООН, ЕС и Афросоюза, поэтому я крайне положительно оцениваю ее результаты. Вывод части миротворческой миссии, на мой взгляд, никаких рисков не создал, ведь все

группы миротворцев на постоянной основе взаимодействуют и обмениваются опытом.

«Международная жизнь»: Что касается наших двусторонних отношений, возможна ли, с вашей точки зрения, их активизация между Центральноафриканской Республикой и Российской Федерацией как в экономической, так и политической сферах? Какие меры можно предпринять с этой целью?

К.Безо: Считаю, что активизация отношений между нашими странами не только возможна, но и необходима. Причем не только в экономической и политической, а также в культурной и гуманитарной сферах. Но для этого нужна устойчивая воля для ведения переговоров, постоянного обмена мнениями и обсуждения текущих вопросов. В частности, можно вести активный диалог по таким важным вопросам, как борьба с терроризмом, разоружение, поддержание мира и тому подобным темам. Нужно также обсудить и подписать новые соглашения в сфере экономики.

«Международная жизнь»: Расскажите, сколько центральноафриканцев постоянно живут в России? Сейчас набирает обороты программа по привлечению, подготовке и трудоустройству иностранных студентов, организованная Российским университетом дружбы народов (РУДН). Есть ли интерес к российскому образованию в ЦАР?

К.Безо: К сожалению, назвать даже приблизительные цифры нет возможности, но могу с уверенностью сказать, что моих соотечественников в России довольно внушительное количество.

Интерес к российскому образованию есть, и он обусловлен необходимостью подготовки квалифицированных кадров. После распада Советского Союза число центральноафриканских студентов, обучающихся в России, заметно упало, но постепенно, особенно сейчас, поток наших студентов вновь начинает активно расти, и мы намерены его увеличивать.

«Международная жизнь»: Господин посол, каковы главные внешнеполитические цели и задачи ЦАР на современном этапе?

К.Безо: Главная цель правительства Центральноафриканской Республики - соблюдение всех пунктов подписанных международных соглашений и договоренностей, уважение самих принципов международных отношений, ведение борьбы против международной и транснациональной преступности, от которой в большей степени пострадала наша страна. Что касается задач, то это, безусловно, восстановление безопасности и мира на территории всей Республики, развитие ее экономики, восстановление инфраструктуры, социального здравоохранения и коммунального хозяйства. Кроме того, важной задачей остается решение проблемы безработицы среди молодежи ЦАР, чтобы в будущем не допустить социальной нестабильности и возобновления конфликта в стране.

Ключевые слова: африканский континент, Посольство ЦАР в РФ, Клод Безо, Центральноафриканская Республика, гуманитарное сотрудничество, экономическое взаимодействие, РУДН.

Международная

ЖИЗНЬ

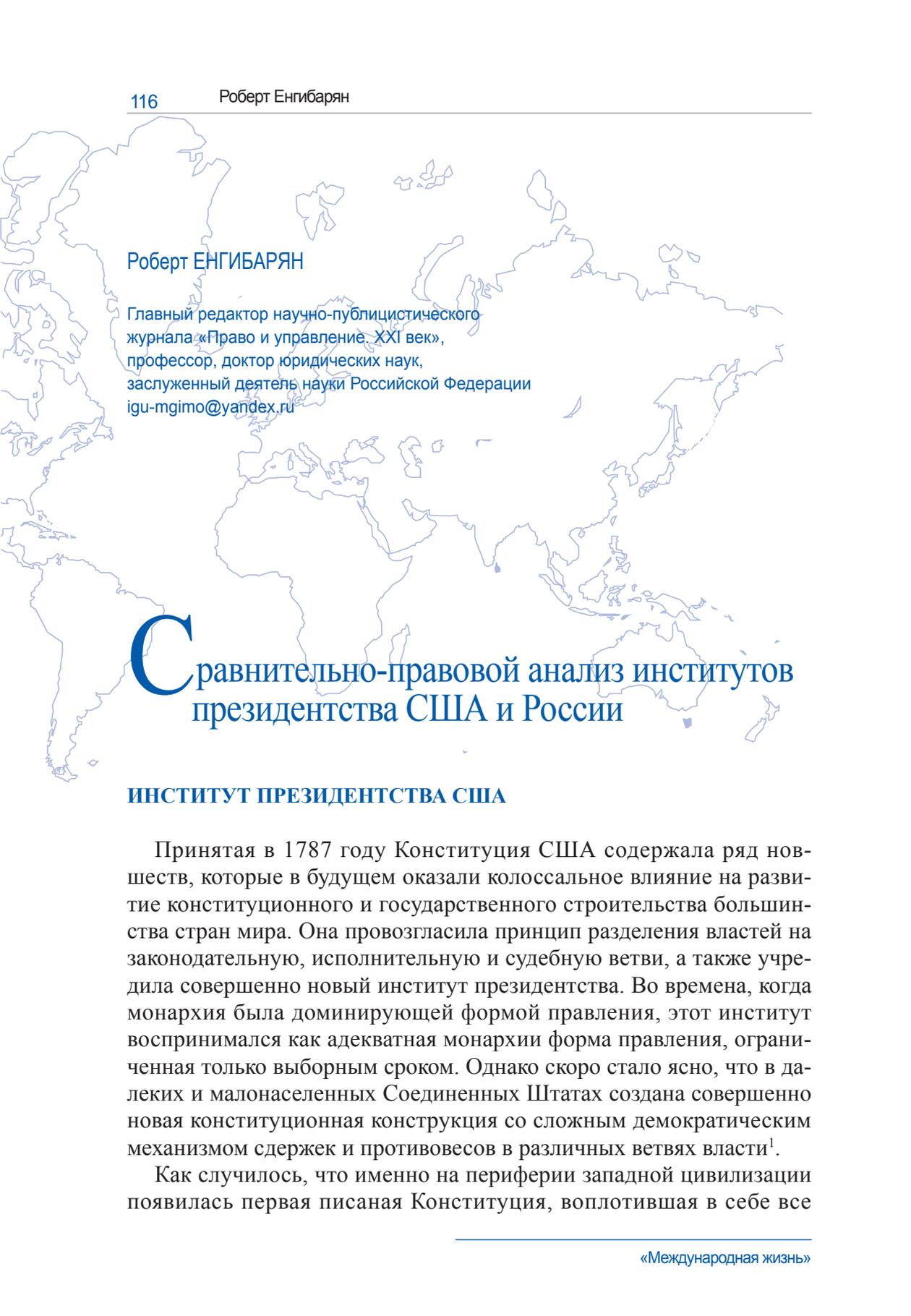
Правовой вектор

Роберт Енгибарян:

«Но не забудем упомянуть, что США были и есть страной примерной демократии со слаженным действием всех звеньев государственного механизма, где огромная роль принадлежит именно возглавляемой президентом исполнительной власти. Несмотря на сложный путь исторического развития (Гражданская война 1861-1865 гг., Великая депрессия 1929-1939 гг., две мировые войны), в истории США, в отличие от западноевропейской политической культуры, отсутствовали примеры противостояния Конгресса и президента, затяжные периоды правительственных кризисов и отставок, многопартийных парламентских дебатов и противостояний. Всегда в сложные периоды американской истории должность президента занимали великие личности, такие как Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, Вудро Вильсон, Франклин Рузвельт».

Павел Добротворский:

«В правовом измерении российское право находится на переходной стадии развития. В дореволюционный период право Российской империи принадлежало к западной семье романо-германского права. После революции, находясь в поисках самостоятельной идентичности, советское государство сформировало собственную семью социалистического права, которое прекратило свое существование с распадом Советского Союза. В настоящее время Россия находится на пути построения правового государства с соответствующей правовой культурой и идеологией».

Роберт ЕНГИБАРЯН

Главный редактор научно-публицистического журнала «Право и управление. XXI век», профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации
igu-mgimo@yandex.ru

Сравнительно-правовой анализ институтов президентства США и России

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА США

Принятая в 1787 году Конституция США содержала ряд новшеств, которые в будущем оказали колоссальное влияние на развитие конституционного и государственного строительства большинства стран мира. Она провозгласила принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, а также учредила совершенно новый институт президентства. Во времена, когда монархия была доминирующей формой правления, этот институт воспринимался как адекватная монархии форма правления, ограниченная только выборным сроком. Однако скоро стало ясно, что в далеких и малонаселенных Соединенных Штатах создана совершенно новая конституционная конструкция со сложным демократическим механизмом сдержек и противовесов в различных ветвях власти¹.

Как случилось, что именно на периферии западной цивилизации появилась первая писаная Конституция, воплотившая в себе все

передовые политические доктрины европейских просветителей - Вольтера, Монтескье, Локка, Гоббса, Руссо и других? Почему именно на американской почве эмигранты-протестанты, объединившие англосаксов, голландцев, немцев и скандинавов, нашли ту модель организации государства, которая эффективно без переворотов и катаклизмов работает до сих пор? Может, причина заключается в том, что никто не мешал группе по-новому мыслящих людей творить и созидать свободно от влияния и инерции прошлого?

Сегодня США представляют собой самую мощную военно-экономическую державу современности. За сравнительно короткий исторический период, благодаря удачному географическому расположению и протестантской культуре самоорганизации, эта страна смогла вобрать в себя все самое передовое в области экономики и науки. К тому же международные военные и политические катаклизмы обошли стороной ее границы (не считая эпизод Пёрл-Харбора в 1941 г.), что тоже способствовало развитию ее политико-экономической мощи.

Но не забудем упомянуть, что США были и есть страной примерной демократии со слаженным действием всех звеньев государственного механизма, где огромная роль принадлежит именно возглавляемой президентом исполнительной власти. Несмотря на сложный путь исторического развития (Гражданская война 1861-1865 гг., Великая депрессия 1929-1939 гг., две мировые войны), в истории США, в отличие от западноевропейской политической культуры, отсутствовали примеры противостояния Конгресса и президента, затяжные периоды правительственных кризисов и отставок, многопартийных парламентских дебатов и противостояний. Всегда в сложные периоды американской истории должность президента занимали великие личности, такие как Джордж Вашингтон, Авраам Линкольн, Вудро Вильсон, Франклин Рузвельт.

Это объясняется несколькими причинами. Во-первых, протестантской по духу организацией экономики и общественно-политической жизни, слаженностью и гармоничностью всей политической системы страны, федеральной формой организации государства, включающей многие элементы конфедерации, двойной защитой Конституции на федеральном и региональном уровнях, определенными и в то же время гибкими формулировками Конституции, дающими возможность маневров. Согласно разделу 1.1 статьи II Конституции США, исполнительная власть принад-

лежит президенту. То есть функции президента ограничиваются лишь исполнением законов, принятых Конгрессом. Президент не вправе расширить объем своих полномочий, так как такие действия могут быть пресечены Верховным судом, которому дано право объявить тот или иной акт президента неконституционным, что на практике происходит нередко.

В силу раздела 2.2. статьи II президент вправе назначать с совета и согласия Сената должностных лиц, составляющих исполнительную власть федерального правительства (их число сегодня достигает 40 тыс. человек). Конкретное наименование ведомств и определение круга их полномочий закреплено Конституцией за Конгрессом. Конгресс создает департаменты (а фактически - министерства) исполнительной власти, число которых может варьироваться. Это министерства финансов, обороны, образования, торговли, сельского хозяйства, энергетики, внутренних дел, юстиции, безопасности, здравоохранения (всего 15 ведомств).

Руководители департаментов назначаются президентом с согласия Сената. Они именуются «секретарями» и «являются президентским кабинетом» по аналогии с правительствами других стран, но без председателя правительства и его замов, с подчинением напрямую президенту. Учредительный характер Конгресса, доминанта этого органа в американской политико-правовой системе, не вызывает ни у кого сомнений. Наряду с этим, полномочия Президента США настолько значимы, что именно с его личностью ассоциируется власть в стране, значительные события национального масштаба, а также исторические этапы ее развития. Кабинет Президента США (по сути - правительство) отвечает и отчитывается перед президентом.

Вместе с тем Конгресс в лице своих комитетов имеет возможность при необходимости в порядке парламентского контроля проводить слушания и требовать отчет от того или иного члена президентского кабинета. Персонификация президентской власти выражается и в том, что президентом является лидер победившей на президентских выборах политической партии, и даже если его партия не составляет в Конгрессе парламентское большинство, то при американской двухпартийной системе роль президентской партии все равно будет значима.

Персонификацию президентской власти особо подчеркивает его должность главнокомандующего вооруженными силами страны. Он

же представляет страну в международных отношениях и непосредственно руководит деятельностью департамента международных отношений, то есть министерства иностранных дел.

Действующая Конституция США подробно предписывает критерии, предъявляемые к кандидату на пост президента США, и обстоятельно регулирует порядок его избрания. Параллельно всеобщему голосованию избирателей законодательное собрание каждого штата назначает выборщиков в тех пропорциях, которые он имеет в Сенате и Палате представителей Конгресса. Они составляют «коллегию выборщиков», которая избирает президента на основании итогов голосования. Существование такого порядка объясняет ситуации, когда общее количество голосов, поданных за избранного президента, может быть меньше голосов, набранных его конкурентом, потерпевшим поражение. Так случилось на выборах в 2000 году, когда Джордж Буш-младший победил Альберта Гора, так произошло и сейчас в результате победы Дональда Трампа над Хиллари Клинтон. Правда, на фоне более 120 млн. избирателей, принявших участие в выборах, такой перевес незначителен и объясняется принципом «победитель получает все», в том числе и голоса, отданные за его конкурента.

Президент США избирается на четырехлетний срок и может быть переизбран еще на один срок. Такой порядок за столетия действовал неукоснительно, за исключением перевыборов Франклина Рузвельта на четвертый срок во время войны. Однако после скоростной смерти Франклина Рузвельта в начале его четвертого президентского срока в 1947 году была принята 22-я поправка к Конституции США, устанавливающая императивный порядок относительно двух президентских сроков (была ратифицирована 07.02.1951).

Можно поспорить, достаточен ли такой недолгий срок полномочий президенту для реализации своих предвыборных программ. Может, не следует столь часто подвергать страну такому серьезно испытанию, ведь выборы происходят на фоне огромного эмоционального накала избирателей и требуют колоссальных денежных вложений. Не лучше ли ввести более продолжительный срок - на семь лет, как это было во Франции до 2002 года, или хотя бы на шесть лет по примеру недавней российской практики?

Итак, первой и, пожалуй, важнейшей особенностью американской политической культуры при выборе Президента США являет-

ся институт коллегии выборщиков. Такие коллегии формируются Республиканской и Демократической партиями на паритетных началах во всех 50 штатах и федеральном округе Колумбия в соответствии с пропорциональным соотношением партий в Конгрессе США. Общее их количество - 538 человек, при этом после каждого очередного выбора поднимался один и тот же вопрос: могут ли члены коллегии выборщиков отдать предпочтение кандидату противостоящей партии? В теории это возможно, и такой прецедент был. Выборщики в одних штатах дают клятву придерживаться принципа обязательной поддержки своего партийного кандидата, в других штатах они не присягают на верность партийному принципу и теоретически свободны для принятия решения. Для избрания президента достаточно 270 голосов выборщиков².

Действенным институтом в руках Президента США, дающим ему возможность серьезно повлиять на законодательный процесс Конгресса, является его право вето (veto power of president). Именно в этом конституционном полномочии президента наглядно проступает замысел создателей Конституции не дать возможность ни одной ветви власти безраздельно руководить всей политико-правовой системой страны. Право вето, пожалуй, важнейшее полномочие, которое - наряду с полномочием быть избранным непосредственно населением - делает президента серьезной уравновешивающей силой в отношениях с остальными ветвями власти.

Правда, такое право может быть преодолено Конгрессом за счет квалифицированного большинства (2/3 голосов его обеих палат). Но с практической точки зрения эта задача не из легких. Президент является лидером одной из двух политических партий, представленных в Конгрессе. Как правило, одна партия редко добивается такого подавляющего большинства, которое предоставило бы ей возможность самостоятельно преодолеть президентское вето. Конечно, президенты не так часто используют право вето, так как его преодоление определенно дискредитирует самого президента. Самое важное в этом, что противостояние двух ветвей власти в законодательном поле в отличие от европейской законодательной практики не может закончиться вотумом недоверия к президенту и возглавляемому им кабинету, последующей их отставкой или роспуском законодательного органа и назначением новых выборов. Следует еще раз отдать должное мудрости и дальновидности авторов Конституции США, которая с небольшими изменениями действует и сегодня.

Чтобы картина правового статуса Президента США была полной, необходимо коснуться конституционного института импичмента, то есть досрочного освобождения президента от власти. Причиной импичмента могут стать факты государственной измены, взяточничества и т. д. Если импичмент будет применен к президенту, он распространится также на вице-президента и на весь возглавляемый им президентский кабинет. Процедуру импичмента вправе инициировать нижняя палата, а окончательное решение выносится Сенатом. За всю историю США Палата представителей инициировала процедуру импичмента в отношении всего двух президентов (Эндрю Джексона в 1868 г. и Билла Клинтона в 1999 г.). Однако и тот и другой смогли заручиться незначительным перевесом голосов сенаторов и избежать позорной отставки. Что касается досрочного ухода с занимаемого поста Ричарда Никсона, то этот талантливый и гордый политик сам подал в отставку в 1974 году, до начала процедуры импичмента.

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Президента был учрежден в СССР в 1990 году, а в России - в марте 1991 года на основе результатов референдума. В настоящее время статус, порядок избрания, компетенции и основания прекращения полномочий Президента Российской Федерации подробно и четко регламентируются главой 4 Конституции Российской Федерации и Федеральным законом от 10 января 2003 года, в редакции от 13 июля 2015 года №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации». В процессе формирования правовой базы, объема полномочий, роли и места президента в системе власти всесторонне был учтен опыт организации ряда президентских республик, в первую очередь США, Франции, с учетом большой специфики и своеобразия истории России, ментальности ее народа и политической элиты.

Для начала разговора об институте Президента РФ, его сравнении с институтом Президента США, необходимо учесть своеобразие геополитического положения этих стран, сегодняшние внешние и внутренние вызовы. Россия - наследница тысячелетней Великой империи, находящаяся в эпицентре геополитического противостояния разных цивилизаций: христианской, исламской, буддистской и конфуцианской, - сумела сохраниться как национальное государство

и самостоятельная цивилизация в своих основных географических контурах и продолжает оставаться самым большим политико-территориальным образованием с исключительно протяженными морскими и сухопутными границами.

К тому же она в отличие от США не защищена от своих могучих и беспокойных соседей океанским пространством или другими природными преградами. Более того, с некоторыми своими соседями от исторического прошлого остаются не до конца решенные территориальные проблемы. Россия в отличие от США не член какого-либо международного военного альянса типа НАТО, за исключением ОДКБ в составе нескольких республик постсоветского пространства с незначительным военным потенциалом.

Все эти факторы и национально-конфессиональная неоднородность требуют определенную политико-административную централизацию и сильно персонифицированную власть. Россия - молодая демократия, насчитывающая всего четверть века, и ее становление требует еще время, при российских геополитических внешних и внутренних угрозах. Следует особо отметить, что российскому народу и политической элите свойственны глубокая, на уровне подсознания, ментальность величия своей страны, ее истории и культуры, сильная, даже сакральная персонифицированность власти, что определенно нашло отражение в ее действующей культуре.

Самая общая характеристика статуса Президента Российской Федерации состоит в том, что, согласно ч. 1 ст. 80 Конституции РФ, он является «главой государства», что более полно и точно отражает положение, место и роль президентской власти в демократической республике. Это не означает, что президентская власть как власть главы государства представляет какую-то особую четвертую ветвь власти, что наличие такой власти представляет собой отказ от принципа разделения властей³.

Но это означает, что роль президента как главы государства не может быть сведена лишь к роли главы исполнительной власти, хотя особенно тесная и непосредственная связь президентской власти именно с исполнительной ветвью власти совершенно очевидна в любой президентской и полупрезидентской республиках. С одной стороны, власть президента как главы государства распространяется в той или иной мере и на область законодательства, и на область судопроизводства; а с другой - он призван осуществлять и такие полномочия, которые не укладываются ни в одну из трех ветвей

государственной власти. К числу подобных полномочий следует отнести важные полномочия, вытекающие из роли президента как высшего арбитра во взаимоотношениях различных ветвей власти, координатора их деятельности, гаранта единства и стабильности всей системы государственной власти.

Конституция РФ (ч. 2-4 ст. 80) устанавливает, что Президент РФ является гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, принимает меры по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти в установленном Конституцией РФ порядке; определяет основные направления внутренней и внешней политики государства; предстает как глава государства РФ внутри страны и в международных отношениях. Это важнейшие прерогативы Президента РФ.

Сказанное о высокой роли Президента РФ как главы государства не означает, что его полномочия ничем не ограничены и он может взять на себя решение любого вопроса. Как видно из приведенных конституционных положений, рамки его деятельности определяются Конституцией РФ и федеральным законодательством, базирующимся на принципе разделения властей. Вместе с тем на этой основе на Президента РФ возлагается задача обеспечения условий нормального и согласованного функционирования всех ветвей власти и их институтов, верховного контроля над практической реализацией указанного принципа.

Таким образом, Президент РФ занимает особое, весьма своеобразное место в системе органов государственной власти страны. Это своеобразие состоит в том, что президентская власть неотделима от трех ветвей власти и в то же время не может быть растворена в них: она выступает гарантом основных государственных и общественных устоев, координатором и арбитром во взаимоотношениях различных ветвей власти и вместе с тем не стоит на ними, не подчиняет их себе.

Как уже отмечалось, считается, что российская модель президентской власти ближе всего к французской модели президентской власти в полупрезидентской республике. Но при этом необходимо учитывать, что полномочия Президента РФ во многих отношениях, как будет показано ниже, значительно шире, чем у Президента Франции. Такой статус президентской власти в нашей стране сегодня определяется во многом конкретными историческими и национальными особенностями периода переходного и кризисного раз-

вития нашего общества и государства, требующего концентрации высшей государственной власти в одних руках.

Как и в других странах, Президент РФ согласно ст. 91 Конституции России обладает неприкосновенностью, имеет свои резиденции, охрану, транспорт, флаг (штандарт), знак, соответствующее денежное вознаграждение и право на представительские и иные расходы. Неприкосновенность Президента РФ означает, что против него нельзя возбудить уголовное дело, он не может быть арестован, принудительно доставлен в суд, задержан в административном порядке, подвергнут обыску и личному досмотру. Но по гражданскому иску может быть привлечен в качестве ответчика. Ответчиком он может выступать в Конституционном суде РФ при рассмотрении вопроса о конституционности его акта.

Статус и функции Президента РФ реализуются путем осуществления его полномочий. Высокий конституционный статус Президента РФ, важность и многообразие его политических функций определяют сферу обширных президентских полномочий. Одни из них осуществляются на прерогативной основе, а другие - с учетом полномочий и других органов государственной власти в данной области. Компетенции Президента РФ как совокупность его полномочий может быть системно охарактеризованы по следующим основным направлениям.

В области законодательства и отношений с парламентом - Федеральным Собранием РФ - Президент РФ имеет право законодательной инициативы, то есть внесения законопроектов в Государственную Думу; обладает правом вето на законопроекты, принятые Федеральным Собранием; подписывает и обнародует федеральные законы (ст. 84 и 107 Конституции РФ). Он назначает выборы Государственной Думы в соответствии с Конституцией РФ и федеральным законом; распускает Государственную Думу в случаях и порядке, предусмотренных Конституцией РФ, назначает референдум в порядке, установленном федеральным конституционным законом, обращается к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства (ст. 84). Президент РФ может обращаться в Конституционный суд РФ с запросом о конституционности соответствующих положений нормативных актов (ст. 125 Конституции РФ) и о толковании Конституции, вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции (ст. 134). Он вправе

вернуть федеральный закон в случае нарушения порядка его принятия, если это нарушение ставит под сомнение результаты волеизъявления палат Федерального Собрания и самого принятия закона.

Наиболее широки полномочия Президента РФ в области осуществления исполнительной власти и отношений с правительством, где его решения и указания имеют приоритетный и императивный характер. Согласно ст. 3 Конституции РФ он назначает с согласия Государственной Думы председателя Правительства РФ, имеет право председательствовать на заседаниях Правительства РФ, принимает решение об отставке Правительства РФ, представляет Государственной Думе кандидатуру для назначения на должность председателя Центрального банка РФ и ставит вопрос об освобождении от этой должности; по предложению председателя Правительства РФ назначает на должность и освобождает от должности заместителей председателя Правительства РФ, федеральных министров; формирует Администрацию Президента РФ. Президент РФ определяет по представлению председателя Правительства РФ систему и структуру федеральных органов исполнительной власти. Он имеет право отменить постановления и распоряжения федерального правительства, а также приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов РФ (ч. 2 ст. 85). Президент РФ может использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ, а также между органами государственной власти субъектов РФ (ч. 1 ст. 85). Президент назначает на должность и освобождает от должности своих полномочных представителей в регионах РФ, специальное Положение о которых утверждено Указом Президента РФ в июле 1997 года.

Особенно велика роль и широки полномочия Президента РФ в тех областях управления органами, которыми он руководит непосредственно: оборона, безопасность, иностранные дела и др. В этой связи он формирует и возглавляет Совет безопасности РФ, статус которого определяется федеральным законом; утверждает военную доктрину РФ; назначает и освобождает высшее командование Вооруженных сил РФ; назначает и отзывает после консультаций с соответствующими комитетами или комиссиями палат Федерального Собрания дипломатических представителей РФ в иностранных государствах и международных организациях (ст. 83).

Президент РФ осуществляет руководство внешней политикой РФ; ведет переговоры и подписывает международные договоры РФ; подписывает ратификационные грамоты; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитуемых при нем дипломатических представителей (ст. 86). Президент РФ является Верховным главнокомандующим Вооруженными силами РФ и в случае агрессии против РФ вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях военное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 87). При обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, он вводит на территории РФ или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе (ст. 88). Президент РФ решает вопросы гражданства РФ и предоставления политического убежища; награждает государственными наградами РФ, присваивает почетные звания РФ, высшие воинские и высшие специальные звания; осуществляет помилование (ст. 89).

Полномочия Президента РФ в области осуществления судебной и прокурорской власти достаточно ограничены, поскольку он не имеет права вмешиваться в сферу их деятельности. Его полномочия связаны лишь с формированием соответствующих органов. Так, Президент РФ представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности судей Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, а также кандидатуру генерального прокурора РФ; вносит в Совет Федерации предложение об освобождении от должности генерального прокурора РФ; назначает судей других федеральных судов (ст. 83).

В процессе осуществления своих полномочий Президент РФ принимает определенные правовые акты, основными формами которых являются указы и распоряжения. Указы нормативного характера содержат общие правила поведения, относятся к более или менее широкому кругу физических и юридических лиц и рассчитаны на многократное применение, в отличие от ненормативных (индивидуальных) указов, относящихся к конкретным лицам, предприятиям, органам и отношениям (например, указы о назначении определенных лиц на должность). Распоряжения - это обычно акты индивидуального характера. Акты Президента РФ не нуждаются в контрассигнации и обязательны для исполнения на всей террито-

рии РФ, хотя и носят подзаконный характер, ибо не должны противоречить Конституции РФ и федеральным законам (ст. 90).

Акты Президента РФ подлежат обязательному официальному опубликованию в течение десяти дней после их подписания в «Российской газете» и информационном бюллетене «Собрание законов Российской Федерации» (кроме актов или отдельных их положений, содержащих государственную тайну или имеющих конфиденциальный характер) и, если они носят нормативный характер, вступают в силу одновременно на всей территории РФ в течение семи дней после дня их первого официального опубликования. В конкретных условиях необходимости быстрого и радикального обновления правовой основы процессов становления рыночной экономики, демократизации, гражданского общества и правового государства в РФ указы президента сыграли важную роль в становлении новой правовой системы.

Порядок выборов Президента РФ определен Конституцией РФ (ст. 81) и Федеральным законом от 10 января 2003 года, в редакции от 13 июля 2015 года, №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации». Президент РФ избирается на шесть лет гражданами РФ на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Он может быть переизбран и на второй срок, но одно и то же лицо не может занимать эту должность более двух сроков подряд. Кандидатом в Президенты РФ может быть гражданин РФ не моложе 35 лет, постоянно проживающий в РФ не менее десяти лет. Правом выдвижения кандидатов обладают как непосредственно избиратели (не менее 100 избирателей), так и избирательные объединения и их блоки, которые могут выдвигать только одного кандидата. В поддержку своего кандидата необходимо собрать не менее 1 млн. подписей избирателей, причем на долю одного субъекта РФ должно приходиться не более 7% от этого общего числа.

Центральная избирательная комиссия проверяет правильность сбора подписей и выносит решение о регистрации кандидата. С момента регистрации кандидат должен на время выборов оставить государственную службу или работу в средствах массовой информации, а переизбирающийся Президент РФ - не пользоваться преимуществами своего служебного положения. Кандидаты пользуются на равных основаниях рядом льгот (получают статус неприкосновенности, получают одинаковую финансовую поддержку из госбюджета, равное и бесплатное одинаковое время выхода в эфир,

бесплатный общественный транспорт и др.). В случае если зарегистрированными оказываются менее двух кандидатов, Центральная избирательная комиссия откладывает выборы, с тем чтобы обеспечить альтернативный характер голосования.

Избранным считается кандидат, получивший в первом туре выборов более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании, то есть абсолютное большинство (50% поданных голосов + один голос). Если в голосовании приняло участие менее половины избирателей, внесенных в списки для голосования, то выборы считаются несостоявшимися. В том случае, если в первом туре ни один из кандидатов не получил хотя бы половины голосов плюс один голос, то не позднее чем через 15 дней после установления итогов выборов проводится повторное голосование по двум кандидатам, набравшим наибольшее количество голосов. Во втором туре избранным считается тот, кто наберет относительное большинство голосов по сравнению с другим кандидатом, но при условии, что число голосов, поданных за этого кандидата, больше числа голосов, поданных против всех кандидатов.

Избранный Президент РФ вступает в должность на 30-й день со дня объявления Центризбиркомом результатов выборов. При вступлении в должность Президент РФ приносит присягу, текст которой содержится в Конституции РФ (ч. 1 ст. 82). Присяга приносится в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного суда РФ. С этого момента Президент РФ приступает к исполнению своих обязанностей.

Конституция РФ (ст. 93), указывая на возможность принудительного отрешения Президента РФ от должности, определяет его основания и порядок. Это может иметь место только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного суда РФ о наличии в действиях Президента РФ признаков преступления и заключением Конституционного суда РФ о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения. Решение Совета Федерации об отрешении Президента РФ от должности должно быть принято двумя третями голосов от общего числа в каждой из палат по инициативе не менее одной трети депутатов Государственной Думы и при наличии заключения специальной комиссии, образованной Государственной Думой. Решение Совета Фе-

дерации об отрешении Президента РФ от должности должно быть принято не позднее, чем в трехмесячный срок после выдвижения Государственной Думой обвинения против Президента. Если в этот срок решение Совета Федерации не будет принято, то обвинение против Президента считается отклоненным (ст. 93).

Таким образом, президентские институты США и России при значительно внешне совпадающим признаками по своему объему полномочий, месту и роли в общественно-политической жизни существенно отличаются. У Президента России они, безусловно, более значимы.

Одновременно институты президентов США и России при многих отличиях имеют также и некоторые немаловажные общие черты, главные из которых следующие:

- президенты США и России представляют великие страны, победившие в последней мировой войне, стоящие у истоков создания ООН и нового мирового порядка;

- президентские институты обеих стран, помимо своих конституционных полномочий, правовой основой своей деятельности имеют Устав ООН и принятые ими важнейшие международные документы;

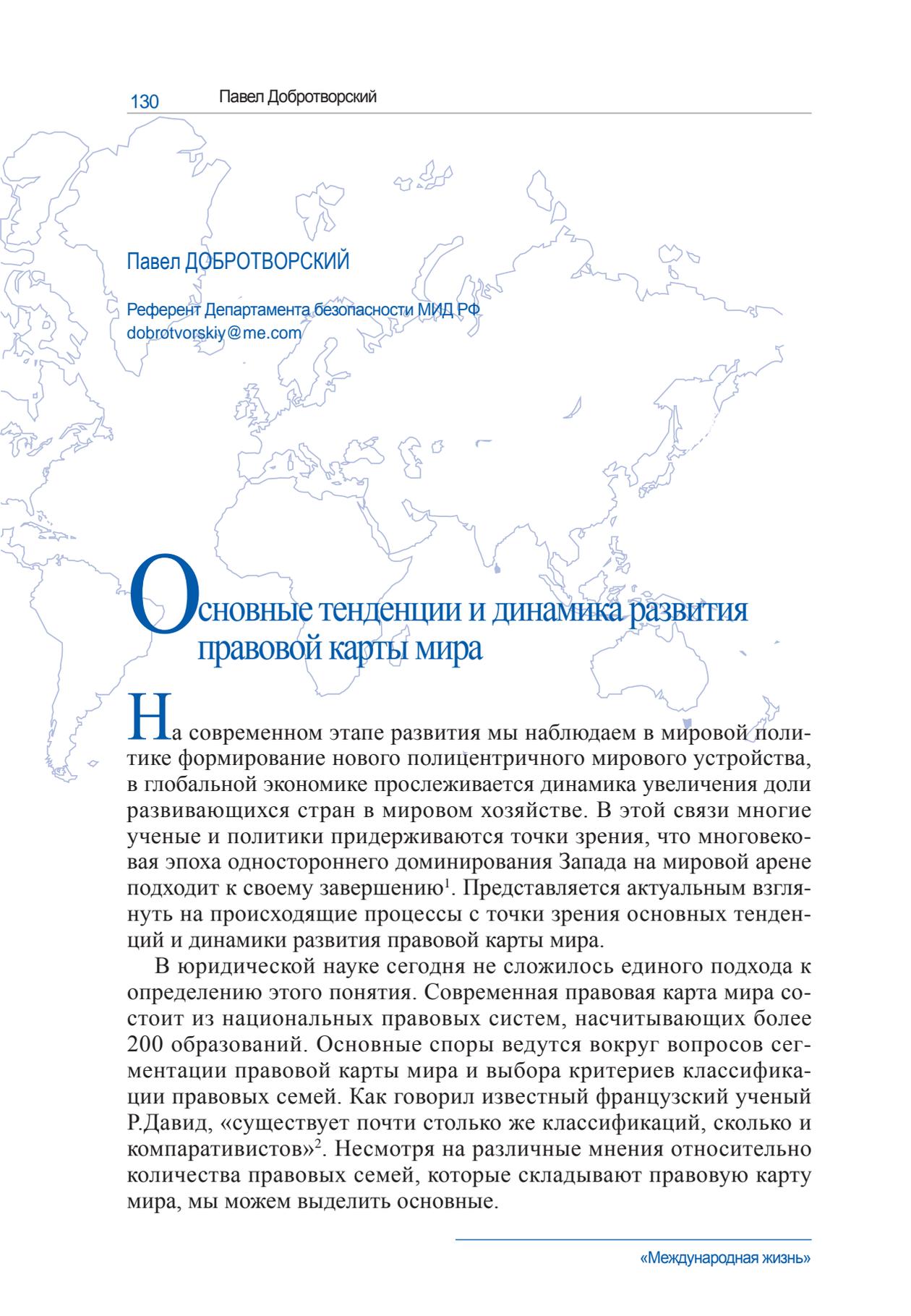
- конституции обеих стран четко персонифицируют президентскую власть, что делает ее обладателей с учетом места и роли их стран влиятельными политическими фигурами внутри страны и в международных делах.

¹Сравнительная политология: Учебник / Под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. М., 2015. С. 397-406.

²Харитонова О.Г. Политическая система и политическая культура США // Сравнительная политология / Под ред. О.В.Гаман-Голутвиной. М., 2015.

³Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право. М., 2002. С. 415-420.

Ключевые слова: Россия, США, институт президентства, Конституция, полномочия президента, внешняя политика.

Павел ДОБРОТВОРСКИЙ

Референт Департамента безопасности МИД РФ
dobrotvorskiy@me.com

Основные тенденции и динамика развития правовой карты мира

На современном этапе развития мы наблюдаем в мировой политике формирование нового полицентричного мирового устройства, в глобальной экономике прослеживается динамика увеличения доли развивающихся стран в мировом хозяйстве. В этой связи многие ученые и политики придерживаются точки зрения, что многовековая эпоха одностороннего доминирования Запада на мировой арене подходит к своему завершению¹. Представляется актуальным взглянуть на происходящие процессы с точки зрения основных тенденций и динамики развития правовой карты мира.

В юридической науке сегодня не сложилось единого подхода к определению этого понятия. Современная правовая карта мира состоит из национальных правовых систем, насчитывающих более 200 образований. Основные споры ведутся вокруг вопросов сегментации правовой карты мира и выбора критериев классификации правовых семей. Как говорил известный французский ученый Р.Давид, «существует почти столько же классификаций, сколько и компаративистов»². Несмотря на различные мнения относительно количества правовых семей, которые складывают правовую карту мира, мы можем выделить основные.

В настоящий момент прослеживаются девять правовых семей, образующих глобальное правовое пространство. В их числе романо-германская, англо-американская, скандинавская, латиноамериканская, мусульманская правовые семьи, а также семьи, представляющие обычное, традиционное, индусское и японское право. При географическом проецировании указанных семей на карту мира можно точно проследить совпадение границ правовых семей с культурно-цивилизационными разломами, описанными С.Хантингтоном³. Подобное совпадение указывает на то, что в основании правовых систем находятся в том числе культурные факторы, представляющие ценностные ориентиры обществ, их традиции и устои. К культурно-цивилизационным критериям, лежащим в основе классификации правовых семей, относятся исторические, религиозные, идеологические и политические факторы.

Наряду с культурными существуют собственно правовые аспекты классификации правовых систем, такие как понимание права, источники, структура и институты права, юридическая техника, которые выступают вторичными элементами, подчиненными цивилизационным характеристикам. Динамика социально-экономического развития глобального общества вносит свои коррективы в устоявшиеся подходы к пониманию понятия правовой семьи как таковой и взаимоотношений между правовыми семьями в частности. В этой связи представляется целесообразным выделение двух групп правовых семей по культурно-историческим и социально-экономическим параметрам. К первой, условно «западной» группе правовых семей, будут относиться романо-германская, англо-американская и скандинавская правовые семьи, а также семья, представляющая японское право. Во вторую, «незападную» группу, войдут семьи обычного, мусульманского и традиционного права, а также семьи, представляющие латиноамериканское и индусское право.

В первой группе представлены правовые семьи западных стран, которые на протяжении нескольких сотен лет выступали в качестве мирового экономического и политического доминанта. Вторая группа объединяет современные развивающиеся экономики и другие общества, до недавнего времени находившиеся на периферии глобальных процессов. Высока вероятность, что в скором времени они окажутся способными изменить международное политическое, экономическое и правовое измерение. Одним из основных движителей роста «незападной» группы является демографический фактор. Сегодня многие

ученые говорят о процессе демографического перехода, который, как ожидается, завершится стабилизацией численности населения.

Однако процесс демографического перехода реализуется на планете неравномерно. Если в западных обществах демографический переход по большей части уже завершился, то в большинстве «незападных» порядков данный процесс находится на начальной стадии развития. Согласно результатам прогнозов мировой демографической динамики, в XXI веке произойдет стабилизация численности населения Земли, что повлечет за собой ряд существенных политико-экономических последствий для мирового сообщества⁴. Количественные оценки данного процесса весьма различны. В настоящей статье использованы результаты исследования отделения демографии Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН «Вероятностные прогнозы численности населения Земли»⁵, приведенные по среднему варианту расчета, согласно которому в 2100 году население Земли будет составлять 11,2 млрд. человек.

Как показывают результаты анализа, приведенные в Таблице 1, наибольший прирост численности населения за период 2015-2100 годов ожидается в семье обычного права, которая представлена в основном странами африканского континента. В данной семье ожидается более чем четырехкратное увеличение численности населения - с 761 млн. человек в 2015 году (10,39% населения) до 3,08 млрд. человек в 2100 году (27,55% населения). Вторым лидером прироста населения является семья мусульманского права, в которой ожидается двукратный прирост - с 1,3 млрд. человек в 2015 году (18,43% населения) до 2,7 млрд. человек в 2100 году (24,59% населения). В целом к 2100 году примерно 50% всех жителей Земли будут принадлежать к этим двум правовым семьям*.

*Для построения прогнозов развития демографической динамики правовых семей каждая национальная правовая система была отнесена к той или иной правовой семье, согласно критериям общности своего исторического происхождения и развития, источников и структуры права, других особенностей, приведенных в энциклопедическом справочнике «Правовые системы стран мира» (Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Под. ред. Сухарева А.Я. М.: Норма, 2003. 976 с.) и других источниках. В результате 229 стран и территорий, обладающих особым статусом, были сгруппированы в девять правовых семей. В итоге семья романо-германского права представлена 56 членами, англо-американская правовая семья - 39, семья скандинавского права - шестью, семья японского права - одним. Семья обычного права представлена 55 членами, семья традиционного права - 11, семья латиноамериканского права - 18, семья мусульманского права - 41 и семья индусского права представляют два государства. Итого: в группу «западных» правовых семей вошло 102 члена, в группу «незападных» правовых семей - 127 членов. Следует учитывать ограничения, имеющиеся в данной модели. В силу особого статуса индусского права, которое носит смешанный характер, и с учетом того, что население Индии занимает существенную долю населения Земли (более 18%), индусское право было выделено в отдельную семью. Кроме того, от 10 до 15% населения современной Индии относится к мусульманской культуре, что не нашло отражения в расчетах.

Таблица 1

Прогнозы демографических показателей правовых семей
(млн. человек, %)

Правовая семья	2015 г.	%	2050 г.	%	2100 г.	%
Семья романо-германского права	773 184,566	10,55	775 785,803	7,99	718 294,446	6,41
Семья англо-американского права	635 178,116	8,67	775 076,662	7,99	822 209,018	7,34
Семья японского права	126 573,481	1,73	107 411,392	1,11	83 174,944	0,74
Семья скандинавского права	26 596,741	0,36	31 082,546	0,32	35 487,769	0,32
Семья обычного права	761 370,108	10,39	1 677 047,342	17,28	3 085 394,584	27,55
Семья традиционного права	1 713 929,445	23,39	1 720 761,06	17,73	1 322 661,72	11,81
Семья латино-американского права	599 774,805	8,19	746 817,733	7,70	690 275,912	6,16
Семья мусульманского права	1 349 919,572	18,43	2 128 895,859	21,94	2 753 837,738	24,59
Семья индусского права	1 339 564,227	18,28	1 741 491,998	17,95	1 689 463,187	15,08
Итого	7 326 091,061	100	9 704 370,395	100	11 200 799,32	100

Источник: United Nations. Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. Population Division, DESA // <http://esa.un.org/unpd/ppp/>

Полученные данные можно подтвердить результатами доклада Центра религиозных исследований, которые показывают, что количество мусульман увеличится с 1,6 млрд. человек в 2010 году до 2,76 млрд. человек в 2050 году⁶ (1,34 млрд. человек в 2015 г. и 2,12 млрд. человек в 2050 г., по результатам данного исследования). Эти расхождения можно объяснить существованием диаспор мусульманского населения в странах иных правовых семей. По данным доклада, также подтверждается рост численности индусского населения с 1,03 млрд. человек в 2010 году до 1,38 млрд. человек в 2050 году, (1,33 млрд. человек в 2015 г. и 1,74 млрд. человек в 2050 г., по данным нашего исследования). Расхождение данных в этой ситуации можно объяснить 10-15% мусульманским населением Индии, которые не были учтены при расчетах в данной работе, но на которое мы просили делать поправку при рассмотрении семьи индусского права.

По результатам исследования, семья традиционного права, занимающая сегодня лидирующее положение по численности населения в мире - 1,71 млрд. человек в 2015 году (23,39% населения) к 2100 году уступит положение и переместится на четвертую строчку с 1,32 млрд. человек (11,81% населения). Третье место по численности населения отойдет к семье индусского права, которая укрепит свои позиции - с 1,33 млрд. человек в 2015 году (18,28% населения) до 1,68 млрд. человек в 2100 году (15,08% населения). В КНР ввиду проблемы старения населения и снижения темпов экономического роста, наблюдаемого в последние годы, руководство страны приняло меры по изменению политики государства «Одна семья - один ребенок», действовавшей с конца 1970-х годов. Так, в ноябре 2015 года пленум ЦК КПК принял решение об отмене данного запрета, что, согласно мнению Председателя КНР Си Цзиньпина, позволит бороться с проблемой старения населения, увеличит рабочую силу и сбалансирует демографические показатели Поднебесной⁷.

По прогнозам развития динамики численности населения, семья латиноамериканского права, составляющая в 2015 году 599 млн. человек (8,19% населения) возрастет к 2050 году до 746 млн. человек (7,70% населения), но к 2100 году уменьшится до 690 млн. человек (6,16% населения).

Согласно данным, представленным в Таблице 2, население «незападной» группы правовых семей увеличится практически на 10% - с 78,69% в 2015 году до 85,19% в 2100 году. Соответственно, произойдет соразмерное уменьшение населения «западной» группы правовых семей.

Таблица 2
Соотношение населения «западной» и «незападной» групп (%)

Группа правовых семей	2015 г.	2050 г.	2100 г.
Западная	21,31	17,41	14,81
Незападная	78,69	82,59	85,19

Источник: United Nations. Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. Population Division, DESA // <http://esa.un.org/unpd/ppp/>

В «западной» группе правовых семей наибольший прирост численности населения прогнозируется в семье скандинавского и семье англо-американского права (33% и 29% соответственно). Сегодня население англо-американской правовой семьи составляет 635 млн. человек (8,67% населения). Прогнозируется, что его численность к 2100 году увеличится до 822 млн. человек (7,34% населения). Население семьи скандинавского права увеличится с 26,5 млн. человек в 2015 году (0,36% населения) до 35,4 млн. человек в 2100 году (0,32% населения).

Отрицательный прирост населения ожидается в семье романо-германского и семье японского права. Сегодня население романо-германской правовой семьи составляет 773 млн. человек (10,55% населения), которое уменьшится до 718 млн. человек в 2100 году (6,41% населения). В Японии ожидается серьезный демографический спад. Если в 2015 году население этого государства составляло 126 млн. человек (1,73% населения), то, по данным модели, к 2100 году оно сократится до 83 миллионов (0,74% населения).

С точки зрения анализа экономических данных представляет интерес рассмотрение прогноза развития стран по уровню доходов населения*, представленных в Таблице 3. Эти данные показывают, что население стран с высоким уровнем доходов, относящихся сегодня, как правило, к «западной» группе правовых семей, увеличится незначительно - с 1,4 млрд. человек в 2015 году до 1,5 млрд. человек в 2100 году. Напротив, население со средним и низким уровнем доходов возрастет существенно. Население стран со средним уровнем доходов возрастет в полтора раза - с 5,3 млрд. человек в 2015 году до 7,2 млрд. человек в 2100 году. Более радикальные результаты ожидаются в группе стран с низким уровнем доходов - с 638 млн. человек в 2015 году до 2,4 млрд. человек в 2100 году.

Таблица 3

Прогнозы развития стран по уровню доходов населения
(млн. и млрд. человек)

Страны по уровню доходов	1950 г.	2015 г.	2050 г.	2100 г.
Страны с высоким уровнем	800 383	1 401 479	1 512 496	1 512 091
Страны со средним уровнем	1 593 830	5 306 283	6 822 476	7 224 894

* Данные выстроены по методологии, принятой группой Всемирного банка по делению государств на страны с высоким, средним и низким уровнем доходов.

Страны с низким уровнем	130 103	638 735	1 386 201	2 471 875
Итого (млрд. человек)	2 525 149	7 346 497	9 721 173	11 208 861

Источник: United Nations. Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. Population Division, DESA // <http://esa.un.org/unpd/ppp/>

В Таблице 4 демонстрируются результаты, полученные при сопоставлении прогнозов развития стран по уровню экономического развития. Согласно критериям Всемирного банка, государства по данному показателю разделяют на более и менее развитые регионы*. Группа наиболее развитых регионов состоит из стран Европы, Северной Америки, Австралии, Новой Зеландии и Японии. В группу менее развитых стран входят все регионы Африки, Азии (за исключением Японии), Латинской Америки и Карибского бассейна, включая Меланезию, Микронезию и Полинезию. В группе стран с более развитой экономикой демографических изменений не ожидается - 1,2 млрд. человек в 2015 году и 1,2 млрд. человек в 2100 году. Тогда как в менее развитых регионах мира ожидается существенный прирост населения - с 6,09 млрд. человек в 2015 году до 9,93 млрд. человек в 2100 году.

Таблица 4

Прогнозы развития стран по уровню развития
(млн. человек)

Страны по уровню развития	1950 г.	2015 г.	2050 г.	2100 г.
Более развитые регионы	812 989	1 251 351	1 286 422	1 277 379
Менее развитые регионы	1 712 161	6 098 121	8 438 726	9 935 938
Итого (млрд. человек)	2 525 149	7 349 472	9 725 148	11 213 317

Источник: United Nations. Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. Population Division, DESA // <http://esa.un.org/unpd/ppp/>

Если суммировать результаты проведенного анализа демографических данных, можно сделать следующие основные выводы отно-

* Данная классификация стран основана на критериях Всемирного банка.

сительно прогнозов социально-экономического развития населения Земли в XXI веке:

1) население африканского континента, преимущественно относящееся к семье обычного права, увеличится к 2100 году в четыре раза и составит в итоге более 25% населения Земли;

2) мусульманское население, представляющее соответствующую правовую семью, к 2100 году увеличится вдвое и будет составлять примерно 25% населения Земли;

3) к 2100 году население «незападной» группы правовых семей увеличится с 75% (в 2015 г.) до 85%, а население западной группы сократится с 25% (в 2015 г.) до 15% населения Земли;

4) к 2100 году население стран с высоким уровнем доходов практически не изменится. Население стран со средним уровнем доходов вырастет в полтора раза, а население стран с низким уровнем доходов вырастет в четыре раза;

5) к 2100 году население более развитых регионов не изменится, тогда как население менее развитых регионов увеличится более чем в полтора раза.

Данные результаты показывают серьезные количественные изменения социальной динамики. Следует отметить, что они были получены без учета миграционного фактора, имеющего сегодня важное значение для отдельных регионов мира. Эскалация напряженности на Ближнем Востоке и в Северной Африке последних лет привела к небывалой миграционной волне, которая накрыла Европу. Только в 2015 году, по данным официальной статистики, из этих регионов в страны ЕС прибыло около 1 млн. беженцев⁸. В ближайшее время эксперты ожидают дальнейшее увеличение миграционных потоков, направляющихся в государства ЕС.

Неконтролируемый поток беженцев создает серьезные проблемы для стран Европейского союза. В результате влияния миграционных процессов сегодня происходит переоценка идеологии «Европа без границ». Многие страны - члены ЕС принимают решения по закрытию государственных границ, строят заградительные укрепления, вводят дополнительные меры по укреплению национальной безопасности. Одновременно с этим приток беженцев в Европу приводит к росту ксенофобии и нетерпимости, что, в свою очередь, чревато повышением конфликтности и неуправляемости в международных отношениях.

Подобные процессы выводят в разряд первоочередных приоритетов мировой политики задачи по предотвращению межцивилизационных разломов, наращиванию усилий для формирования партнерства культур, призванных обеспечить гармоничное развитие человечества. На правовом уровне все большую актуальность приобретают вопросы взаимодействия правовых систем, которые, как правило, реализуются в форме интеграционных процессов, конвергенции и дивергенции права.

Россия как многонациональное и многоконфессиональное государство имеет многовековой опыт гармоничного сосуществования представителей различных народов, этнических групп и вероисповеданий. Это позволяет нашей стране исполнять роль уравнивающего фактора в развитии мировой цивилизации, что отражено в российской внешнеполитической доктрине⁹.

Для достижения максимальных результатов, направленных на содействие развитию конструктивного диалога и партнерства между цивилизациями в интересах укрепления согласия и взаимообогащения различных культур и религий, необходим многовекторный политический курс, реализуемый как на глобальном, так и региональном уровнях, которые отражают степень правовой интеграции.

К глобальному уровню относится деятельность международных организаций, стремящихся распространять свое действие на все существующие национальные правовые системы. Крупнейшей глобальной международной организацией является ООН, члены которой составляют подавляющее число государств¹⁰. Россия последовательно отстаивает необходимость устойчивого мирового развития, которое должно происходить при полном уважении центральной и координирующей роли ООН. Специализированные учреждения, многочисленные программы и фонды системы ООН, а также другие международные организации, как МАГАТЭ, ВТО, ОЗХО, ОДВЗЯИ, представляют примеры международных структур, которые претворяют в жизнь принципы глобальной правовой интеграции.

Кроме глобального уровня правовой интеграции, в настоящее время выраженный характер приобретает региональная интеграция. Данный процесс происходит в форме взаимодействия национальных правовых систем в отдельно взятом регионе, который наиболее четко прослеживается в рамках деятельности Европейского союза. Другими примерами региональной интеграции права могут служить

многочисленные объединения, построенные на экономических и политических началах, крупнейшими из которых являются АСЕАН, НАФТА, СНГ, МЕРКОСУР, ТТП и т. д. На региональном уровне Россия наращивает взаимодействие в таких форматах, как «Группа двадцати», БРИКС, ШОС, РИК и т. д.

Помимо глобального и регионального уровней правовой интеграции, целесообразно выделить уровень внедрения интегрируемых норм, отражающих их воздействие на развитие права. По данному критерию можно различать нормативно-правовой и культурно-исторический уровень. Нормативно-правовой уровень отражает форму закрепления заимствованных или совместно разработанных норм права, находящих отражение в той или иной правовой семье, тогда как культурно-исторический уровень может служить отражением реальной правоприменительной практики внедренной нормы, ее укоренение в правовом сознании общества. Если нормативно-правовой уровень предполагает конвергенцию, то есть сближение права, то на культурно-историческом уровне велика вероятность правовой дивергенции.

Результатом интеграционной деятельности межгосударственных и надгосударственных объединений стала унификация многих отраслей законодательства национальных правовых систем на глобальном и региональном уровнях. Этот процесс привел к правовой конвергенции признаков и свойств национального права. Взаимодействие национальных правовых систем в современном мире представляет собой заимствование разными по своей цивилизационной природе государствами иностранных правовых институтов, идеалов и образцов. В результате такого заимствования происходит сближение правовых систем, трансформация традиционных национальных институтов, нивелирование различий между национальными правовыми системами, гармонизация и унификация законодательств¹¹.

Но существует и другая точка зрения на юридическую глобалистику, согласно которой необходимо исходить не из презумпции возможной всемирной унификации права, а из презумпции адекватного понимания и согласования правовых ценностей различных юридических культур¹².

В настоящее время выстраивание конструктивного диалога и партнерства между цивилизациями является приоритетной целью для укрепления согласия различных культур, стратегической и региональной стабильности. В процессе развития межцивилизационного

диалога особое место начинают приобретать институты гражданского общества, средства «мягкой силы» и общественной дипломатии, международное культурное и гуманитарное сотрудничество.

В цивилизационном измерении Россия имеет уникальный опыт межнационального и межконфессионального взаимодействия, который сегодня приобретает исключительное значение для предотвращения сползания мира к хаосу и неуправляемости в международных отношениях. Этот опыт также имеет решающее значение для обеспечения национальной безопасности, укрепления территориальной целостности и суверенитета, продвижения позиций страны в мировом сообществе. Выполнение основополагающего принципа укрепления международного мира и безопасности позволит успешно реализовывать другие приоритетные направления внешней политики государства.

В правовом измерении российское право находится на переходной стадии развития. В дореволюционный период право Российской империи принадлежало к западной семье романо-германского права. После революции, находясь в поисках самостоятельной идентичности, советское государство сформировало собственную семью социалистического права, которое прекратило свое существование с распадом Советского Союза. В настоящее время Россия находится на пути построения правового государства с соответствующей правовой культурой и идеологией.

Являясь частью западной христианской цивилизации, Россия во многом принадлежит к самобытной культуре православия. В последнее время мы наблюдаем поиски путей сближения двух церквей, которые приобретает особую актуальность в свете событий на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где происходят процессы утверждения исламских ценностей, зачастую приобретающих радикальный характер. Доказательством поисков новых путей взаимодействия двух ветвей христианства служит первая, после Великого раскола 1054 года, встреча лидеров православного и католического мира - Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Святейшего Папы Римского Франциска, которая состоялась 12 февраля 2016 года на Кубе¹³. Формировавшиеся веками культуры правовых систем христианского мира до настоящего времени сохраняют существенные отличия. Это позволяет предполагать, что российское право, будучи на переходной стадии развития, в конечном счете может не присоединиться к западной правовой семье, а возглавить новую славянско-правовую семью¹⁴.

Таким образом, современная правовая карта мира, находясь под воздействием множества цивилизационно-культурных и правовых факторов, переживает в настоящее время процесс трансформации. Влияние «западных» правовых семей на «незападные» в настоящее время является преобладающим, но не абсолютным. «Незападные» правовые системы, используя юридическую технику и другие правовые инструменты «западных» правовых порядков, остаются самобытными образованиями, укрепляющими свое значение вслед за возрастанием их экономического влияния на мировой арене. На современном этапе мирового развития формируется многовекторная правовая карта мира, отражающая национальные специфики составляющих ее правовых систем. Каждая правовая семья является по-своему уникальной и неповторимой, что отражает существующее многообразие форм мирового порядка, в частности правового.

¹См.: Эпоха доминирования Запада в экономике и политике завершается // Коммерсантъ 2015. 24 авг. // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2795324>; BRICS - The End of Western Dominance of the Global Financial and Economic Order // IPS by Shyam Saran. Jul. 23, 2014 // URL: <http://www.ipsnews.net/2014/07/brics-the-end-of-western-dominance-of-the-global-financial-and-economic-order/>; *Brittan Samuel*. The Decline of Western Dominance // FT. Jan. 3, 2013 // URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/e6e90348-5596-11e2-bdd2-00144feab49a.html#axzz41UV1kkWt>; *Urban M.* The Edge: Is the Military Dominance of the West Coming to an End? London, 2015; *Kissinger H.* World Order: Reflections on the Character of Nations and the Course of History. Penguin Books, 2014; *Quinlan J.* The Last Economic Superpower: The Retreat of Globalization, the End of American Dominance, and What We Can Do About It. McGraw-Hill, 2010; *Jacques M.* When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. New York, 2009.

²*Rodière R.* Introduction au Droit Compare. Paris: Dalloz, 1979. P. 27.

³*Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York, 1996.

⁴См.: *Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю.* Моделирование и прогнозирование мировой динамики / Институт социально-политических исследований РАН. М., 2012. С. 90.

⁵Probabilistic Population Projections based on the World Population Prospects: The 2015 Revision. Population Division, DESA. United Nations (2015) // URL: <http://esa.un.org/unpd/ppp/> (дата обращения: 24.02.2016).

⁶The Future of World Religions: Population Growth Projections, 2010-2050. Pew Research Center, 2015 // URL: http://www.pewforum.org/files/2015/03/PF_15.04.02_ProjectionsFullReport.pdf (дата обращения: 24.02.2016).

⁷Глава Китая: отмена политики «одного ребенка» сбалансирует население // РИА Новости // URL: <http://ria.ru/world/20151103/1313076646.html> (дата обращения: 24.02.2016).

⁸Asylum quarterly report. Dec. 9, 2015 // Eurostat // URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report (дата обращения: 24.02.2016).

⁹Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Президентом России В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.

¹⁰Государства - члены ООН // URL: <http://www.un.org/ru/members/about.shtml> (дата обращения: 24.02.2016).

¹¹Клочкова Ю.А. Конвергенционные правовые системы как результат современной глобализации // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. №4. Статья из СПС «КонсультантПлюс».

¹²Саидов А.Х. Юридическая глобалистика: глобальный подход к правовой карте мира // Государство и право. 2013. №4 (51). С. 17.

¹³Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла // Официальный сайт Московского патриархата 13 февраля 2016 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 29.02.2016).

¹⁴Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: общая и особенная части: Учебно-практическое пособие. М.: Дело, 2002. С. 28.

Ключевые слова: правовая карта мира, правовая семья, национальная правовая система, демографическая динамика, правовая интеграция, конвергенция права.

Международная

ЖИЗНЬ

«Мягкая сила»

Армен Оганесян:

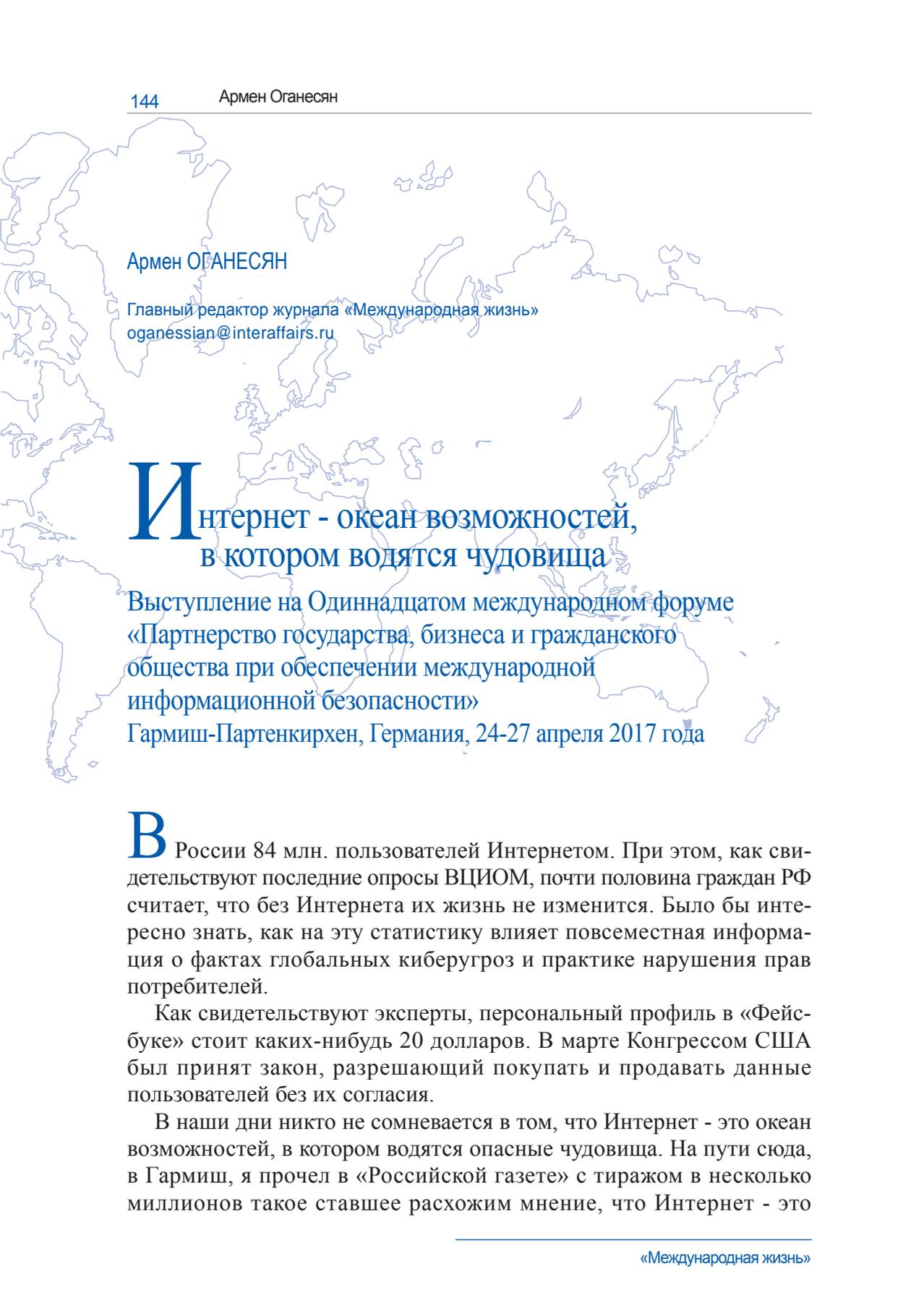
«Применительно к общему понятию безопасности сетей говорить исключительно о безопасности государств и их ответственном поведении недостаточно. Информационная безопасность по своей глобальной сути неделима на интересы государства и личности, реального бизнеса и банков. В пользу такого выбора говорит простой факт: никто из перечисленных потенциальных объектов киберугроз не может справиться с ними в одиночку».

Ольга Мельникова:

«В последнее время в адрес России беспрецедентно часто звучат надуманные обвинения в использовании методов «агрессивной пропаганды» и кибератак против других стран. Эти вымышленные факты ложатся в основу политики «информационного отторжения» России, проводимой некоторыми западными странами. Их противостояние России в информационном пространстве сопровождается дискриминационными мерами в отношении российских журналистов и СМИ, возрождением фразеологии в духе холодной войны, потоками дезинформации и откровенной лжи, фальсификацией исторических фактов и преуменьшением роли России в наиболее значительных исторических событиях».

Анна Великая:

«Говоря о соседних с Россией странах - стратегических партнерах, ежегодно 60 тыс. китайских студентов учатся в США по стипендиям правительства КНР; с 1993 года более 6500 казахов прошли обучение по президентской программе РК «Болашак», большинство из них - в США и Великобритании. Причем США успешно капитализируют данный ресурс: ежегодно иностранные студенты приносят в казну США 30 млрд. долларов. Кроме того, США предлагают образовательные программы не только на своей территории, но также активно создают сеть филиалов американских университетов за рубежом (American University - в Армении, Азербайджане, Болгарии, Казахстане, Киргизии, Марокко, Иордании, ОАЭ - Шарджа и Дубай)».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала «Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

Интернет - океан возможностей, в котором водятся чудовища

Выступление на Одиннадцатом международном форуме
«Партнерство государства, бизнеса и гражданского
общества при обеспечении международной
информационной безопасности»

Гармиш-Партенкирхен, Германия, 24-27 апреля 2017 года

В России 84 млн. пользователей Интернетом. При этом, как свидетельствуют последние опросы ВЦИОМ, почти половина граждан РФ считает, что без Интернета их жизнь не изменится. Было бы интересно знать, как на эту статистику влияет повсеместная информация о фактах глобальных киберугроз и практике нарушения прав потребителей.

Как свидетельствуют эксперты, персональный профиль в «Фейсбуке» стоит каких-нибудь 20 долларов. В марте Конгрессом США был принят закон, разрешающий покупать и продавать данные пользователей без их согласия.

В наши дни никто не сомневается в том, что Интернет - это океан возможностей, в котором водятся опасные чудовища. На пути сюда, в Гармиш, я прочел в «Российской газете» с тиражом в несколько миллионов такое ставшее расхожим мнение, что Интернет - это

слежка, выкачивание данных, вбросы фейков, боевые вирусы, с помощью которых одно государство может воевать против другого. Трудно не согласиться с автором, который считает, что приведение Интернета в безопасное состояние - функция государства.

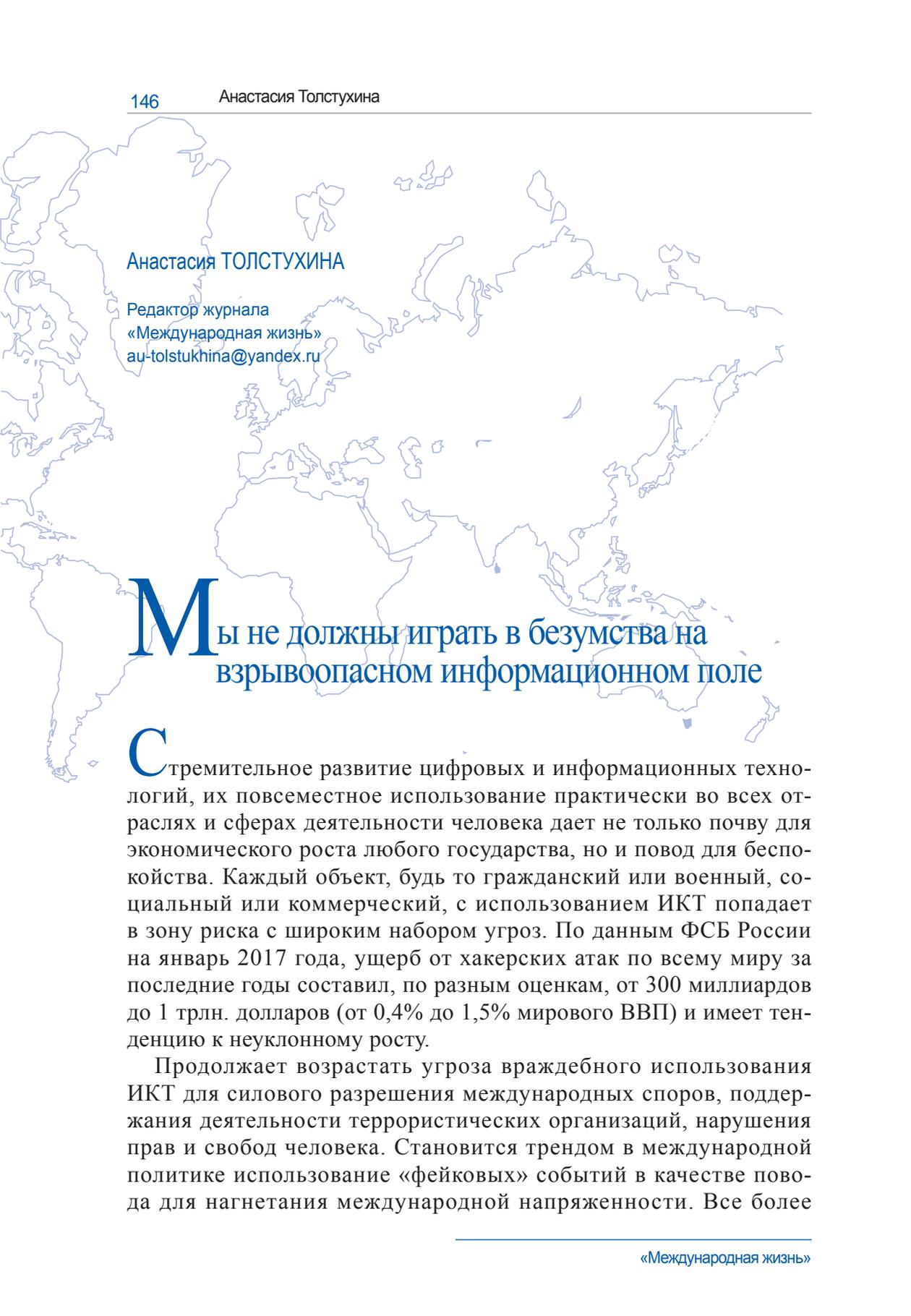
Между тем - применительно к общему понятию безопасности сетей - говорить исключительно о безопасности государств и их ответственном поведении недостаточно. Информационная безопасность по своей глобальной сути неделима на интересы государства и личности, реального бизнеса и банков. В пользу такого выбора говорит простой факт: никто из перечисленных потенциальных объектов киберугроз не может справиться с ними в одиночку.

Об этой взаимозависимости на технологическом уровне напомнила во многом алармистская, но в целом реалистичная статья в апрельском номере журнала «Экономист». Название статьи само по себе красноречиво: «Почему компьютеры никогда не будут безопасны». В ней, в частности, говорится: «Нельзя ослабить уровень шифрованной защиты для более легкого выявления террористов. Также система, которая обеспечивает защиту «WhatsApp», обеспечивает ее для банковских транзакций и идентификации online. Компьютерная безопасность эффективней, когда система защиты одинаково высокая для всех».

И далее справедливое замечание исторического характера. «Одна из причин того, что компьютерная безопасность сегодня так слаба, заключается в том, что вчера лишь немногие относились к ней серьезно. Сегодня, когда последствия этого стали очевидны... нет никаких оснований повторять ошибки прошлого».

Сознавая это, наш журнал участвует в организации встреч, подобных сегодняшней представительной конференции, в надежде, что постоянство усилий заинтересованных сторон принесет свои плоды. Надеюсь, что наша конференция заложит еще один из камней в будущее здание системы мировой коммуникационной безопасности, время которой давно назрело.

Ключевые слова: конференция, Гармиш-Партенкирхен.

Анастасия ТОЛСТУХИНА

Редактор журнала
«Международная жизнь»
au-tolstukhina@yandex.ru

Мы не должны играть в безумства на взрывоопасном информационном поле

Стремительное развитие цифровых и информационных технологий, их повсеместное использование практически во всех отраслях и сферах деятельности человека дает не только почву для экономического роста любого государства, но и повод для беспокойства. Каждый объект, будь то гражданский или военный, социальный или коммерческий, с использованием ИКТ попадает в зону риска с широким набором угроз. По данным ФСБ России на январь 2017 года, ущерб от хакерских атак по всему миру за последние годы составил, по разным оценкам, от 300 миллиардов до 1 трлн. долларов (от 0,4% до 1,5% мирового ВВП) и имеет тенденцию к неуклонному росту.

Продолжает возрастать угроза враждебного использования ИКТ для силового разрешения международных споров, поддержания деятельности террористических организаций, нарушения прав и свобод человека. Становится трендом в международной политике использование «фейковых» событий в качестве повода для нагнетания международной напряженности. Все более

сложными и изощренными становятся компьютерные атаки, количество которых на объекты инфраструктуры государственного управления, критически важные объекты, институты кредитно-финансовой сферы не уменьшается. Об этом сообщил в рамках XI Международного форума «Партнерство государства, бизнеса и гражданского общества при обеспечении международной информационной безопасности» помощник секретаря Совета безопасности Российской Федерации, директор Института проблем информационной безопасности (ИПИБ) МГУ им. М.В.Ломоносова Владислав Шерстюк.

Уже 11-й год подряд в небольшом баварском городке Гармиш-Партенкирхене проходит форум, на котором обсуждаются актуальные проблемы международного сотрудничества в области информационной безопасности. Организацией мероприятия занимается ИПИБ МГУ при содействии Совбеза РФ. В текущем году, несмотря на все флуктуации, происходящие в международных отношениях, в форуме приняли участие более 100 экспертов из 16 стран мира (США, России, Британии, Финляндии, Китая, Японии, Израиля и т. д.), а также представители трех международных организаций - «ICANN» (Международной некоммерческой организации по управлению доменными именами и IP-адресами), ОБСЕ, консорциума «Партнерство ради мира». Проведение конференции было осуществлено при участии ГК «Норильский никель», Фонда развития интернет, ОАО НИИ Автоматических систем «РЖД», «Майкрософта России», корпора-

ции «ICANN», «Лаборатории Касперского» (Россия), журнала «Международная жизнь» и других. Также на площадке форума с 24 по 27 апреля прошла XIV научная конференция Международного исследовательского консорциума информационной безопасности (МИКИБ).

«Форум в Гармиш-Партенкирхене - одна из важнейших международных площадок, на которой участники обмениваются мнениями и ведут переговоры по теме информационной безопасности. Его ценность состоит еще и в том, что он позволяет экспертам, представителям специальных служб, внешнеполитических ведомств разных стран не просто лучше понимать друг друга, но и хорошо представлять, где проходит красная черта, за которую нельзя заходить», - отметил спецпредставитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области обеспечения информационной безопасности Андрей Крутских.

Важность форума, по мнению заместителя директора Института проблем информационной безопасности (ИПИБ) МГУ Анатолия Стрельцова, заключается в том, что на его площадке встречаются государственные деятели, академики, ученые, специалисты разных стран, которые открыто обсуждают основные острые проблемы ИКТ. «В рамках конференции не принимаются политические решения, но вырабатывается понимание между сторонами», - отметил А.Стрельцов.

«Сфера ИКТ всегда имела конфронтационный потенциал. Ничего нового в этом нет. Наша задача найти точки соприкосновения и обеспечить стабильность информации. Необходимо объединить усилия всех сторон и выработать правила поведения в ИКТ-среде. Именно для этих целей существуют подобные форумы», - заявила канцлер Колледжа информационного и киберпространства (Университета национальной обороны США) Дженис Хэмби.

Поделится своими впечатлениями о форуме и представитель британского Международного института стратегических исследований Найджел Инкстер: «Форум по кибербезопасности, который проходит раз в год в Гармиш-Партенкирхене, - это, безусловно, отличная идея. Очень важно говорить об общих проблемах и вызовах в сфере ИКТ. Риски в киберизмерении очень быстро эволюционируют и негативно влияют на глобальную стабильность. Среди участников конференции нет единства мнения относительно подходов и задач в киберсфере, но мы все критически заинтере-

ресованы в продолжении функционирования киберпространства. Полезность работы форума высока, так как она позволяет нам обмениваться информацией, мнениями, взглядами, задавать вопросы, получать ответы». Вместе с тем Найджел считает, что ввиду неполной представленности ключевых западных партнеров потенциал форума все еще не реализован на все 100%.

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИКТ В ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЯХ

Возможность использования ИКТ в качестве информационного оружия стало оказывать серьезное дестабилизирующее влияние на военно-стратегическое равновесие. Кибероружие может нанести существенный ущерб критически важной инфраструктуре, сопоставимый по силе с обычными видами вооружения. Здесь вспоминается программный вирус «Stuxnet», который в 2010 году вывел из строя тысячи центрифуг на заводе по обогащению урана в городе Нетензе и таким образом приостановил выполнение ядерной программы Ирана на несколько лет. Кроме того, российские эксперты считают, что с помощью ИКТ может быть осуществлено массированное информационно-психологическое воздействие, реализуемое через СМИ и социальные сети, с целью эскалации внутривосточных конфликтов. «Ядерное оружие - это оружие сдерживания, а кибероружие применяется каждый день, и оно применяется наступательно», - подчеркнул А.Крутских.

По словам руководителя Группы по проблемам информационной безопасности ИМЭМО РАН им. Е.М.Примакова профессора Наталии Ромашкиной, современный период характеризуется нестабильностью и неопределенностью в сфере международной безопасности, что существенно усложняет процесс обеспечения стратегической стабильности. Анализ показывает, что все факторы, негативно влияющие на современную систему стратегической стабильности, сегодня связаны с развитием ИКТ.

«Самая серьезная, хотя и маловероятная, киберугроза связана с возможностью несанкционированного запуска баллистических ракет, а также влияния на принятие решения о применении ядерного оружия», - подчеркнула Н.Ромашкина. Эксперт считает, что

для достижения компромисса между государствами - обладателями ядерного оружия по установлению определенных правил в информационно-ядерной (или киберядерной) сфере, необходимы, как минимум, конкретные меры по укреплению доверия (в частности, обмен данными об информационных угрозах, практическое межгосударственное сотрудничество и т. д.). При этом, безусловно, всем государствам - обладателям ЯО целесообразно активизировать работу по более эффективной подготовке персонала и защите программно-аппаратных средств военной инфраструктуры от различных кибернападений. В частности, к таким мерам Н.Ромашкина относит унификацию, территориальное распределение, дублирование обработки данных, создание «воздушной прослойки» (отсутствие пересечения внутренних сетей особо важных объектов с глобальной информационной сетью), узко специализированное программное обеспечение (ПО) и т. д.

ГОНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ ВООРУЖЕНИЙ

По словам представителя Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации Вадима Запивахина, страны Запада избрали путь «гонки информационных вооружений» и твердо по нему двигаются. США в информационной сфере сделали ставку на так называемое киберсдерживание противников, к которым были причислены Россия, Китай, КНДР и Иран. Это записано в действующей Киберстратегии Министерства обороны США 2015 года. «Мы, конечно, рассчитываем, что подобные подходы не войдут во внешнеполитическую доктрину новой американской администрации. Однако 3 марта этого года в ходе слушаний в Комитете Сената США по вооруженным силам уже обсуждалась тема киберсдерживания, которая родилась в годы правления прежней американской администрации», - отметил военный эксперт.

В.Запивахин добавил, что пока озабоченность России носит по большей части гипотетический характер. При этом, по его словам, становится совершенно очевидным тот факт, что гонка информационных вооружений, а также межгосударственные конфликты и споры, вызванные применением информационных технологий в разведывательных и подрывных целях, уже сейчас расшатывают устои стратегической стабильности в мире.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ИКТ

Государственный суверенитет - один из краеугольных камней современной системы мирового порядка. Однако в информационном пространстве нет географических границ и не существует международной правовой ответственности. Поэтому эксперты сходятся во мнении, что в киберпространстве для сохранения стабильности и безопасности мира должны быть установлены правила игры, то есть международные принципы и нормы ответственного поведения государств.

В 2004 году по инициативе российской стороны была создана Группа правительственных экспертов ООН. В настоящее время завершается формирование проекта доклада группы, который нацелен на предотвращение конфликтов в киберпространстве и укрепление международного сотрудничества в данной области. Документ должен появиться в июне этого года. Однако диалог в рамках группы идет крайне сложно. Не в последнюю очередь это связано с тем, что есть страны, которые хотят закрепить за собой технологическое преимущество.

По словам представительницы Лейденского университета (Нидерланды) Энекен Тикк, очень сложно договориться о твердых и ясных нормах и правилах в информационном пространстве. «Здесь существует масса нюансов, процесс очень сложный. Например, США хотят добиться применимости права вооруженного конфликта к ИКТ среде. Китай об этом даже говорить не хочет», - сообщила эксперт. Кроме того, Россия, как и Китай, выступает не за регулирование возникающих конфликтов в информационном пространстве (на чем настаивают США), а за их предотвращение.

А.Крутских полагает, что лучше вообще не иметь доклада, чем иметь доклад, который будет дезориентировать мировое сообщество относительно наиболее эффективных путей формирования международной информационной безопасности и в целом стабильности.

Британский эксперт Н.Инкстер выделил три центра силы в киберпространстве - США, Россию и Китай, которые будут определять правила игры в ИКТ-среде. При этом, на его взгляд, такие страны, как Индия, Пакистан, Саудовская Аравия, Иран, также будут оказывать определенное влияние на формирование принципов взаимодействия субъектов в виртуальном мире.

Директор Центра национальной безопасности и стратегических исследований Оборонного научно-технического университета НОАК профессор Чжу Цичао рассказал участникам конференции о том, как Китай продвигает международное сотрудничество в области кибербезопасности. Киберпространство сильно связывает нации, поэтому атака на одну нацию может распространить влияние далеко за пределы ее границ. Поддержание мира в киберпространстве требует вклада от всех стран. «Важно, чтобы Китай осуществлял международное сотрудничество через двусторонние и многосторонние механизмы, а также строил тесные партнерские отношения с целью продвижения мирного, открытого и кооперативного киберпространства», - отметил китайский профессор.

В последние годы, отдельно от развития взаимоотношений с США в сфере ИКТ, Китай активен в двусторонних и многосторонних диалогах по информационной безопасности со странами ШОС, с Великобританией, Южной Кореей, странами АСЕАН, ЕС и Африканским союзом. Происходит попытка выстраивания все более крепкого сотрудничества со всеми значимыми сторонами. «Более того, Китай совместно с АСЕАН с 2015 года спонсирует Форум киберпространства, ставя перед собой цель построить со-

общество в киберпространстве. Это очень важная часть в рамках недавно представленной китайской концепции «Один пояс, один путь», - рассказал Чжу Цичао.

УЧАСТИЕ ЧАСТНОГО БИЗНЕСА В ВОПРОСАХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Еще одним важным направлением дискуссии в рамках форума стала проблема участия частного бизнеса в обеспечении информационной безопасности критически важных объектов.

Вице-президент, руководитель блока корпоративной защиты ГК «Норильский никель» Владислав Гасумянов видит большую опасность в том, что возможности, в том числе и крупных компаний, по выявлению и отражению кибератак в среднем остаются на прежнем уровне даже после внедрения передовых решений в области информационной безопасности. Арсенал хакеров совершенствуется очень быстро. Существующие классические средства защиты (антивирусы, системы предотвращения вторжений и т. д.) не позволяют эффективно бороться с киберугрозами.

«Цели у государства, неправительственных организаций, гражданского общества и бизнеса общие - сделать мир более безопасным. Поэтому мы должны заранее все вместе договориться, как мы должны себя вести. При этом все акторы должны учитывать интересы друг друга. «Норникель» как частная компания, чья стабильная работа имеет критически важное значение для экономической безопасности страны, заинтересован в том, чтобы инфраструктура не пострадала в случае каких-либо резких шагов или движений в области ИКТ», - поделился своим мнением Владислав Гасумянов.

Свое видение «Норникель» четко сформулировал в инициативе создания Хартии об информационной безопасности критических объектов промышленности, которая единодушно была поддержана участниками форума. В хартию включены следующие принципы: разделение сфер ответственности собственника, промышленника и государства; объективное определение ответственности собственника с учетом специфики и возможности бизнеса; ответственность государств за недопущение использования технологического лидерства в качестве инструмента негативного воздействия на критические ин-

фраструктуры; использование лучших мировых практик при выборе международных документов по обеспечению информационной безопасности критических инфраструктур.

Эксперты форума единодушны во мнении, что необходимо стимулировать дискуссию, продолжать диалог, наращивать взаимодействие между профессионалами, военными, государственными деятелями. Также они согласились с тем, что нужны универсальные правила, критерии, а также соблюдение государствами ответственности за свои действия в киберпространстве. США и СССР в период холодной войны вовремя осознали, что они могут уничтожить не только друг друга, но и всю планету. У обеих сверхдержав хватило разума договориться об ограничении стратегических вооружений. Остается надеяться, что страны сумеют договориться о демилитаризации киберпространства. «Никто не хочет войны. Давайте договоримся, чтобы невзначай из-за каких-то хакеров не убить друг друга. Пока не поздно, нужно предотвратить возможность большой киберконфронтации», - заявил на конференции А.Крутских.

Ключевые слова: кибербезопасность, конференция в Гармиш-Партенкирхене, ИПИБ МГУ, Группа по проблемам информационной безопасности, международное сотрудничество в сфере ИКТ.

Ольга МЕЛЬНИКОВА

Аспирант кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России
omelnikoff70@mail.ru

Средства и методы обеспечения информационного сопровождения внешней политики государства

Эффективность осуществления государственной власти в любой стране, в том числе в Российской Федерации, в немалой степени зависит от информационного сопровождения ее деятельности. Без медиаподдержки всех направлений внутренней и внешней политики государства в настоящее время невозможно представить результативно функционирующий механизм публичной власти. Количество, качество и доступность информационных ресурсов являются фактором, формирующим параметры внешней оценки государства, показателем его статуса в мировом сообществе.

Цели, которых государство стремится достичь в информационной среде, реализуются в рамках государственной информационной политики, под которой следует понимать особую сферу деятельности государства, связанную с созданием и развитием системы производства (воспроизводства), распространения и переработки информации в интересах обеспечения активного, конструктивного

взаимодействия между государством, обществом и личностью, защиты национальных интересов и обеспечения стратегических национальных приоритетов, эффективной реализации задач государственного управления. Суть этой политики отражена в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 года¹, согласно которой обеспечение информационной безопасности России предполагает реализацию «взаимовязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления».

В условиях современного информационного общества и постоянного усложнения информационно-коммуникационных процессов государственная информационная политика призвана реализовывать весьма широкий круг задач. С точки зрения обеспечения национальной безопасности и внешнеполитических интересов России в числе таких задач следует выделить формирование единого информационного пространства России и ее вхождение в мировое информационное поле; обеспечение информационной безопасности личности, общества и государства; обеспечение политической стабильности; регулирование и совершенствование процессов информационного взаимодействия во всех сферах жизни общества и государства, а равно - процессов коммуникационно-технического обеспечения такого взаимодействия и т. д.²

Информационно-коммуникационные процессы, которые возникают между государством, гражданским обществом и личностью, способствуют формированию в сознании народа позитивного образа государственной власти, ее институтов и лидеров, что в целом способствует не только развитию массового политического сознания населения, но и повышению потенциала управляющих функций государства. Последнее обстоятельство имеет немаловажное значение, особенно если учесть, что в современном мире отчетливых границ между внутренней и внешней политикой не существует: «внешнеполитическая деятельность все более тесно переплетается с решением внутренних национальных задач»³.

Для любого развитого современного государства реализация информационной политики предполагает тесное взаимодействие

и координацию деятельности компетентных государственных органов в сфере организации, планирования и контроля процессов получения, хранения, обработки, использования и распространения информации, управления информационными потоками. Государство определяет основные направления информационной деятельности, регулирует распределение информационных ресурсов, устанавливает приоритеты в информационной сфере для обеспечения национальных интересов.

Одним из неотъемлемых элементов государственной информационной политики является информационное сопровождение внешнеполитической деятельности, которое значится в числе традиционных приоритетов отечественной дипломатии. Такое сопровождение, как правило, включает в себя тесное взаимодействие органов внешних сношений государства со средствами массовой информации, использование современных информационно-коммуникационных технологий для защиты информационных систем, формирование у населения объективной и позитивной оценки деятельности государства на международной арене, противодействие ложным и провокационным данным о деятельности государства, размещенным в сети Интернет (включая социальные сети) и многое другое.

Среди основных задач в информационной сфере, на выполнение которых направлена деятельность органов внешних сношений государства, значатся «укрепление позиций российских средств массовой информации и массовых коммуникаций в глобальном информационном пространстве и доведение до широких кругов мировой общественности российской точки зрения на международные процессы» (пп. «к» п. 3 Концепции внешней политики Российской Федерации⁴). В рамках информационного сопровождения внешнеполитической деятельности, согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, СМИ и другим субъектам информационного процесса, необходимо доводить до мировой общественности объективную информацию о позиции России по основным международным проблемам, о ее внешнеполитических инициативах и действиях, а также о процессах и планах социально-экономического развития государства, достижениях российской культуры и науки (п. 46 Концепции внешней политики).

Интересам Российского государства в этой сфере соответствуют: достижение объективного восприятия России в мире, совершенст-

зование системы средств эффективного информационного влияния на зарубежное общественное мнение, государственная поддержка и содействие усилению позиций российских и русскоязычных СМИ в мировом информационном пространстве, активное участие в международном сотрудничестве в информационной сфере, разработка необходимых мер по противодействию угрозам информационной безопасности России. В этих целях предполагается широкое использование новых информационно-коммуникационных технологий, формирование комплекса международно-правовых и этических норм их безопасного использования (п. 47 Концепции внешней политики). Стратегической целью России в этой сфере является формирование такой системы отношений, которая базировалась бы на общепризнанных международных правилах ответственного поведения государств в информационном пространстве⁵.

Решение названных задач позволяет последовательно и эффективно отстаивать интересы государства, обусловленные как его внутри- и внешнеполитическими функциями, так и проблемами международного характера. Институциональная упорядоченность и согласованность действий государственных ведомств, призванных выполнять названные задачи, базируются на ряде концептуальных нормативно-правовых актов (Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»⁶, действующей Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации⁷, Концепции внешней политики Российской Федерации⁸ и т. д.). В перечисленных актах названы не только основные угрозы безопасности Российской Федерации в информационной сфере, но и приоритетные направления деятельности федеральных органов власти по их предотвращению.

В последнее время в адрес России беспрецедентно часто звучат надуманные обвинения в использовании методов «агрессивной пропаганды» и кибератак против других стран. Эти вымышленные факты ложатся в основу политики «информационного отторжения» России, проводимой некоторыми западными странами. Их противостояние России в информационном пространстве сопровождается дискриминационными мерами в отношении российских журналистов и СМИ, возрождением фразеологии в

духе холодной войны, потоками дезинформации и откровенной лжи, фальсификацией исторических фактов и преуменьшением роли России в наиболее значительных исторических событиях. Расправа над историческим прошлым российского народа становится все более циничной и агрессивной. Информационные кампании, построенные на изложенных концепциях, зачастую составляют основу современной политической стратегии Запада в отношении России.

Подтверждением изложенного служат следующие факты.

В Риге в 2015 году был создан Центр стратегических коммуникаций НАТО «Stratcom», одной из задач которого является укрепление Альянса и «борьба» с российской пропагандой. О специфике деятельности центра можно судить, например, по одному из его недавних заявлений, в котором ряд юмористических программ российского телевидения (КВН, «Вечерний Ургант», «Прожекторперисхилтон», «МаксимМаксим») были названы «тайным информационным оружием» Кремля против Запада.

В ноябре 2016 года Европарламент, принимая большинством голосов резолюцию по противодействию пропаганде третьих стран, в перечень субъектов, со стороны которых исходит угроза, наряду с террористическими организациями («Аль-Каидой», «Исламским государством») включил и Россию. Было заявлено, что Россия оказывает финансовую поддержку европейским оппозиционным политическим партиям и организациям, а также ведет в отношении Евросоюза «враждебную пропаганду», используя фактор двусторонних межгосударственных отношений для разобщения членов европейского сообщества. Информационную угрозу для ЕС, по мнению авторов резолюции, представляют телеканал «Russia Today» (RT), информационное агентство «Sputnik», фонд «Русский мир» и Россотрудничество⁹. Резолюция не имеет обязательного характера, однако содержащиеся в ней рекомендации по энергичному противодействию российской пропаганде выстроены, по сути, на беспочвенных обвинениях.

Прямое нарушение свободы СМИ и прав человека можно усмотреть и в закрытии осенью 2016 года счетов телекомпании «Russia Today» в Великобритании. Официальных объяснений о причинах блокировки счетов, на которых находились средства для выплат зарплат, страховок и оплаты командировок сотрудников компании, не последовало. Однако известно, что ранее британский регулятор

в области медиа Ofcom обвинял телеканал RT в якобы необъективном освещении событий в Сирии и на Украине¹⁰.

В США, по сообщению газеты «The Daily Beast», в результате инициативы, исходившей от обеих американских партий, в течение двух лет предполагается выделить 160 млн. долларов бюджетных средств на работу «малоизвестного межведомственного учреждения под крылом Госдепартамента под названием Центр глобального взаимодействия (Global Engagement Center, GEC)»¹¹. Центру, который изначально создавался для противодействия пропаганде «Исламского государства», теперь предстоит бороться против российской «пропаганды Владимира Путина», «иностранный манипуляции» и поддерживать «объективную русскоязычную журналистику».

Таким образом, фактически Россию разными способами втягивают в информационные конфликты, причем зачастую вынуждая ее занимать в этом противостоянии далеко не самую выгодную для себя позицию. Как следствие, страдает международный имидж государства, отрицательное воздействие испытывает менталитет российских граждан. Информационные усилия Запада направлены, в числе прочего, на подрыв интеграционных процессов с участием Российской Федерации, на девальвацию идеи Русского мира в целом, что угрожает безопасности не только России, но и целого ряда других государств¹².

Задачи эффективного противостояния недружелюбным информационным выпадам западных государств против России, а также снижения степени негативного психологического давления на россиян обуславливает необходимость тщательного анализа складывающейся ситуации, установления особенностей происходящих процессов и выработки адекватных мер по минимизации их негативных последствий. Полезным может оказаться, в частности, изучение зарубежного опыта противодействия в информационной сфере. Учет методов работы в информационном пространстве других стран не только поможет не допустить отставания в данной области, но и будет способствовать развитию собственного потенциала.

Определенный интерес в этой связи представляет, например, современная информационная политика Китая - стратегического партнера России на международной арене, который также сталкивается с необходимостью противостояния попыткам стран За-

пада сдерживать потенциал его международного влияния. В этих условиях задачей КНР является не только наращивание темпов экономического роста, но и обеспечение позиции самостоятельного игрока в мировой информационно-телекоммуникационной системе.

Особенность государственной информационной политики КНР в последние годы заключается в активном освоении возможностей массовой коммуникации в интересах расширения своего присутствия в глобальном информационном пространстве. Активно развивается и модернизируется спектр китайских иноязычных СМИ (газет, журналов, теле- и радиоканалов), ориентированных на зарубежную аудиторию. Международное радио Китая ведет передачи на 38 языках. Благодаря массовому появлению китайских информационных сайтов на английском, русском, испанском, французском, японском, арабском и других языках, расширяется присутствие Китая в сети Интернет. При этом, как отмечает Е.В.Евдокимов, важнейшей характеристикой китайской информационной политики является отсутствие конфронтации¹³. Как следствие, согласно данным подготовленного китайскими аналитиками «Доклада об исследовании национального имиджа Китая в 2014 году», имидж страны в мире по сравнению с предыдущим годом поднялся на 0,8 балла¹⁴. Такой результат дали опросы населения США, Великобритании, Австралии, Японии, России, Индии, ЮАР и Бразилии.

Довольно высокий иммунитет Китая к влиянию извне Е.В.Евдокимов объясняет развитой системой пропаганды внутри страны, ее значительной подчиненностью интересам китайского руководства, а также способностью Пекина распространять в глобальном информационном пространстве исключительно те материалы, которые отвечают интересам государственной политики. Ключевая роль в этом процессе отводится Коммунистической партии Китая (далее - КПК), в организационную структуру которой входят несколько отделов, отвечающих за реализацию информационной политики: Отдел пропаганды ЦК КПК (осуществляет координацию деятельности), Пресс-канцелярия Государственного Совета КНР (курирует практическую реализацию информационной работы). Все центральные информационные агентства Китая, телевидение, издательства, ключевые Интернет-порталы находятся в непосредственном подчинении этих органов.

Централизованный контроль за деятельностью СМИ, несмотря на то что он служит постоянной мишенью для критики со стороны западной журналистики, создает китайскому руководству серьезное преимущество с точки зрения ведения внешнеполитической пропаганды с присущей ей идеологической составляющей. Однако в современном Китае продвигаются не только коммунистические, но и иные общественные идеи (например, традиционные конфуцианские ценности).

В условиях отсутствия законодательного акта, регулирующего деятельность СМИ, вся работа как национальных информационных агентств КНР, так и иностранных журналистов в стране определяется правительственными директивами и ведомственными инструкциями. В их числе, например, постановление Госсовета КНР №537 «Правила Китайской Народной Республики в области профессиональной деятельности постоянных представительств иностранных СМИ и иностранных журналистов», которые предписывают иностранным журналистам в полной мере соблюдать законодательство КНР, профессиональную журналистскую этику, вести объективное и непредвзятое новостное освещение. Отдельно подчеркивается неприемлемость ведения деятельности, не связанной по своему содержанию со статусом журналиста.

Компетентным органом, ответственным за работу иностранных журналистов на территории страны, является Министерство иностранных дел КНР, в структуре которого действует Департамент информации МИД КНР, контролирующий открытие и функционирование в КНР постоянных представительств иностранных СМИ. По отношению к зарубежным журналистам, ведущим деятельность в регионах Китая, аналогичные функции выполняет Канцелярия по иностранным делам или Управление информации народного правительства конкретного региона. Корпункты иностранных СМИ в соответствии с китайским законодательством могут быть учреждены только в пяти городах: Пекине, Шанхае, Чунцине, Гуанчжоу и Шэньяне.

Между тем китайский рынок информационных ресурсов является одним из самых крупных в мире. По данным Государственного статистического управления КНР, ассортимент издаваемых в стране периодических изданий насчитывает более 9 тыс. наименований общим тиражом около 40 млрд. экземпляров. Из них более

2 тыс. наименований - это газеты общим тиражом 10 млрд. экземпляров, свыше 8 тыс. наименований - журналы. В Китае работает более 300 радиостанций, 320 телевизионных станций, 30 центральных и несколько сотен региональных телеканалов. Современные китайские СМИ оснащены по последнему слову техники и используют в своей работе самые передовые технологии¹⁵.

Существенно расширилась в последние годы палитра англоязычных печатных СМИ по международной проблематике. Так, в дополнение к журналу «Beijing Review», находящемуся в управлении Пресс-канцелярии Госсовета КНР, и основанной еще в 1981 году самой массовой англоязычной газете «China Daily», подконтрольной Отделу пропаганды ЦК КПК, медиахолдинг «Жэньминь жибао» запустил англоязычную версию внутрикитайской газеты «Хуанью шибао» - «Global Times». Газета публикует аналитические статьи китайских авторов, содержащие материалы более критического характера, чем уже привычные зарубежному читателю печатные СМИ Китая. Количество зарубежных корпунктов государственного информационного агентства «Синьхуа» за последние годы в рамках расширения спектра китайских иноязычных СМИ увеличилось до 186. Запущены каналы на английском, арабском, французском и русском языках.

Отличающееся большим диапазоном сигнала и высоким техническим уровнем Центральное телевидение Китая, по личному указанию Си Цзиньпина переименованное в конце 2016 года из CCTV (China Central Television) в CGTN (China Global Television Network), поддерживает деловые связи более чем с 250 телевизионными организациями из 130 стран мира. В дополнение к уже действующим каналам на английском, французском и испанском языках в последние годы в его рамках вдвое увеличено число англоязычных каналов. В 2009 году был запущен ТВ-канал на русском языке, а в 2010 - на арабском и португальском.

Одной из крупнейших в мире медиаструктур является Международное радио Китая (МРК), созданное еще в 1941 году. В современных условиях оно ведет программы на 62 языках мира, располагает 40 зарубежными корреспондентскими пунктами и представительствами, имеет около 60 дочерних зарубежных радиостанций. Благодаря сотрудничеству со 160 радиостанциями мира, 98% аудитории радиостанции сегодня может слушать передачи на родном языке. Мультиязычный новостной портал www.china.com вещает на

25 языках. В 2014 году вместе с интернет-сайтом главной китайской газеты «Жэньминь жибао» МРК подписало договор о сотрудничестве с МИА «Россия сегодня».

В условиях отсутствия политической конкуренции правящая Компартия Китая использует СМИ в качестве своего рупора, транслятора идей, целей, стратегических планов и намерений, что определяет специфику выбора методов политического влияния на общественное мнение. Активно применяются методы корректировки информационной повестки дня и политической рекламы. В информационном поле внешней политики Китая проявляется стремление перехватить инициативу, действовать не в ответ на иностранные выпады, а на упреждение удара, либо атакуя.

Очевидно, что реализация наступательной политики требует взвешенного анализа потенциальных информационных угроз и продуманной тактики сопровождения собственных действий на международной арене. Именно этим целям служат развитие сети китайских иноязычных СМИ и приобретение иностранных медиа-активов для распространения прокитайских взглядов внутри западного общества.

Немало внимания китайское руководство уделяет усилению возможностей информационного противоборства в сети Интернет. Используя национальное превосходство по числу интернет-пользователей, дополненное новейшими компьютерными технологиями, руководство Китая эффективно применяет глобальную сеть как для нейтрализации антикитайской пропаганды, так и для транслирования на иностранную аудиторию собственной позиции по внешнеполитическим вопросам. Названным формам работы, однако, неизменно сопутствуют разнообразные методы государственного контроля над интернет-пространством: блокировка нежелательных сайтов, цензурирование международных поисковых систем, регистрация персональных данных пользователей.

В информационном диалоге Пекина с Западом много внимания уделяется теме цензуры и свободы слова. Западные неправительственные правозащитные организации («Human Rights Watch», «Amnesty International», «Reporters Without Borders») активно подвергают критике интернет-цензуру в Китае. Пекин со своей стороны разоблачает методы работы западных СМИ, приводит данные об их основателях, спонсорах и доходах, получаемых от распространения антикитайской пропаганды.

Работа с зарубежной аудиторией крайне важна для КНР, так как иновещание - часть китайской «мягкой силы». Однако помимо своей основной цели - расширения возможностей информационного воздействия на иностранные государства, - рост численности китайских СМИ, ориентированных на зарубежную аудиторию, достигает еще одного эффекта: он создает впечатление плюрализма мнений и многообразия источников информации в Китае.

Особого внимания заслуживают попытки Пекина внедриться на международный информационный рынок посредством приобретения долей в иностранных СМИ. Действия такого рода осуществляются достаточно осторожно и не придаются широкой огласке, однако, как справедливо замечает Е.В.Евдокимов, они свидетельствуют о новом подходе Китая к внешнеполитической пропаганде: стремлении диверсифицировать источники информации, ориентированные на иностранную аудиторию, и ориентировать каждое крупное национальное информационное агентство на выпуск продукции на иностранных языках (в первую очередь - на английском)¹⁶.

Отдельного обсуждения заслуживают упоминавшиеся ранее неконфронтационные методы информационно-пропагандистской политики Китая. Часть из них связана с умелым использованием многочисленных открытых источников информации западных СМИ, позволяющих «выуживать» негативные публикации о странах Запада, их политике, финансовом положении, событиях в общественной жизни и т. д. Такие публикации размещаются в китайских иноязычных СМИ и в сети Интернет со ссылкой на иностранные информагентства, что позволяет достичь двойного эффекта: с одной стороны, обеспечить высокий уровень достоверности, а с другой - предоставить желаемую информацию, не подорвав авторитета национальных изданий. Кроме того, при работе на зарубежную аудиторию, китайские СМИ не вступают в полемику с национальными изданиями. В их задачи входит только изложение и последовательное отстаивание собственной точки зрения.

Что же касается событий внутренней жизни, способных отрицательно сказаться на имидже государства (техногенные катастрофы, землетрясения, массовые беспорядки и т. д.), то китайское руководство предпочитает открыто обсуждать их в СМИ.

Такая прозрачность призвана, во-первых, продемонстрировать стабильность власти и, во-вторых, сформировать правильный информационный фон для предпринимаемых ею действий.

Широко пропагандируется упрощение режима деятельности в Китае для зарубежной прессы. Под контролем Пресс-канцелярии Госсовета для иностранных журналистов организуются поездки по стране и другие мероприятия. При этом, однако, официальные переговоры и встречи государственных лидеров имеют право освещать только журналисты официального «пула». Журналисты, сопровождающие глав государств, правительств, государственных органов, а также членов королевских семей во время их официальных визитов в Китай, аккредитуются по дипломатическим каналам.

Другой формой неконфронтационной информационной работы является активная популяризация Китаем на международной арене тезиса о необходимости преодоления менталитета холодной войны, движения к идеалам гармоничного мира, активная пропаганда тезиса об открытости государства перед внешним миром при сохранении национальных традиций. Принципиально важно, что, излагая Западу собственное видение перспектив международного развития, Китай активно выступает проводником таких амбициозных стратегий, как, например, идея «Нового Шелкового пути» («Один пояс, один путь»).

«Мягкая сила» по-китайски - это прежде всего работа по формированию благоприятного имиджа и информационному сопровождению китайских экономических проектов. В последние годы такая деятельность проявляется в росте количества пресс-конференций государственных и партийных деятелей для китайских и иностранных журналистов, размещении большого объема статистических данных и официальной информации как в СМИ, так и на интернет-сайтах различных китайских ведомств.

Таким образом, сочетание контроля над информационными ресурсами с возможностями современных ИКТ способствует расширению каналов распространения китайской внешнеполитической пропаганды за рубежом, что приводит к усилению роли Китая не только в глобальном информационном пространстве, но и в международных процессах в целом. Однозначной такого рода ситуацию, конечно, назвать нельзя, поскольку ограничения в деятельности китайских СМИ воспринимаются и

активно критикуются на Западе как нарушение свободы слова в Китае. Однако именно это позволяет китайскому руководству, управляя информационными потоками, обеспечивать концентрацию пропагандистских ресурсов на приоритетных направлениях внешней политики.

Учитывая изложенные выше задачи информационного обеспечения внешней политики Российской Федерации, а также рассмотренный опыт формирования государственной информационной политики во внешнеполитической сфере Китая, можно утверждать, что проблема информационного сопровождения внешнеполитической деятельности имеет двойственный характер. Ее решение предполагает, во-первых, обеспечение широкой поддержки российского внешнеполитического курса внутри страны и, во-вторых, повышение степени понимания и одобрения проводимой Россией политики за рубежом. Стратегической линией Российской Федерации в этом процессе является отстаивание права каждого человека на доступ к объективной информации о событиях в мире, а также - к различным точкам зрения на эти события.

¹Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. №646 // Собрание законодательства РФ. 2016. №50. Ст. 7074.

²*Нисневич Ю.А.* Информация и власть. М., 2000. С. 11; *Мещеряков И.В.* Государственная информационная политика как элемент системы национальной безопасности // Молодой ученый. 2016. №1. С. 553-556.

³МИД РФ назвал цену позитивного образа России за рубежом // URL: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=000704> (дата обращения: 18.02.2017).

⁴Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ от 30 ноября 2016 г. №640 // Собрание законодательства РФ. 2016. №49. Ст. 6886.

⁵*Егоров И.* Мир без иллюзий и мифов: Интервью Н.П.Патрушева // Российская газета. 2017. 16 января // URL: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/2148/> (дата обращения: 24.02.2017).

⁶Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. №8-ФЗ (в ред. Федер. закона от 9 марта 2016 г. №66-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2009. №7. С. 776.

⁷О стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // Собрание законодательства РФ. 2016. №1 (Ч. II). Ст. 212.

⁸Собрание законодательства РФ. 2016. №49. Ст. 6886.

⁹Европарламент принял резолюцию о противодействии российским СМИ // URL: https://ria.ru/mediawars_freedom_of_speech/20161123/1482000699.html (дата обращения: 17.02.2017).

¹⁰Великобритания закрыла счета телесети RT // URL: <http://www.russianguar.com/2016/10/velikobritaniya-zakry-la-scheta-teleseti-rt/> (дата обращения: 24.02.2017).

¹¹The Daily Beast: Проиграв в инфовойне с ИГ, США взялись за «пропаганду Путина» // URL: <http://www.inosmi.info/db-proigrav-v-infovoynе-s-ig-ssha-vzyalis-za-propagandu-putina.html> (дата обращения: 11.03.2017).

¹²Егоров И. Указ. соч.

¹³Евдокимов Е.В. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // Международные процессы. 2011. №1. С. 74.

¹⁴Алешина М., Горшкова О. Имидж по-пекински // Российская газета. 2015. 24 июня.

¹⁵Лю Ханьянцзы. Внешнеполитический курс современного Китая в отражении национальных СМИ // Век информации: СМИ и внешняя политика Китая: Сб. науч. статей №4 /ред.-сост. Р.В.Бекуров, Ю.С.Данилова, С.Б.Никонов. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2014. С. 14, 42.

¹⁶Евдокимов Е.В. Указ. соч. С. 75.

Ключевые слова: информационная политика, информационное сопровождение, информационное пространство, информационные материалы, информационно-разъяснительная работа, информационно-коммуникационные технологии, информационная дипломатия, информационная безопасность, социальные сети, внешнеполитическая ситуация, национальные интересы.

Анна ВЕЛИКАЯ

Эксперт Фонда поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова, кандидат политических наук
velikaya@gorchakovfund.eu

Публичная дипломатия США в трансформирующемся мировом порядке

Сегодня многие страны используют публичную дипломатию (ПД) для работы с экспертным сообществом и гражданским обществом. Поскольку по всему миру наблюдается возрастающая персонализация внешней политики, публичная дипломатия, направленная на адресную работу с зарубежной аудиторией, становится все более востребованным инструментом.

Публичная дипломатия, в том числе и американская, тесно связана с национальными интересами и национальной безопасностью, поэтому американская публичная дипломатия призвана «осуществлять внешнеполитические задачи США, продвигать национальные интересы и укреплять национальную безопасность путем информирования и влияния на зарубежную аудиторию, расширяя и укрепляя связи народа и правительства США с гражданами других стран»¹. Таким образом, являясь внешнеполитическим инструментом, она осуществляется государственными и окологосударственными структурами.

Следует отметить, что если в США под публичной дипломатией понимается совокупность публичной и общественной ди-

пломатии, стратегических коммуникаций (пропаганды и контрпропаганды, называя вещи своими именами), то в России под данным термином подразумевается работа с экспертным сообществом и лидерами мнений (общественно-политическими, деловыми, общественными кругами), отвечающая целям официальной дипломатии, - то, что в английском языке обозначается термином «frontline public diplomacy». Усилия США в области публичной дипломатии включают: взаимодействие с иностранной аудиторией, культурную дипломатию, академические и образовательные гранты, программы международных обменов, а также информационное противодействие международному терроризму и внешнеполитическим соперникам².

Таким образом, в то время как целью российской публичной дипломатии является создание объективного образа собственной страны в глазах зарубежной аудитории, национальный брендинг³, сопровождение внешнеполитических усилий в данной сфере, без очернения образа других государств, публичная дипломатия США включает в себя два компонента - привлечение союзников (в основном посредством образовательных и культурных программ) и противодействие угрозам (экстремизму и зарубежной пропаганде*, прежде всего российской), при помощи стратегических коммуникаций⁴. Эти две взаимоисключающие задачи приводят к дефициту координации и сложности стратегического планирования, размыванию аппарата публичной дипломатии, чрезмерной административной нагрузке специалистов, отвечающих за ее осуществление⁵, поскольку публичную дипломатию тяжело совмещать со стратегическими коммуникациями в рамках

*Следует отметить, что в США в последнее время все активнее используются термины «пропаганда» и «контрпропаганда», причем как академическим сообществом, так и официальными лицами. Негативная коннотация присутствует только в отношении зарубежной - чаще всего «российской пропаганды и дезинформации», усилий в данной области со стороны международного терроризма (данные угрозы в ежегодных отчетах Советательной комиссии по публичной дипломатии США стоят через запятую, именно в таком порядке); при этом пропаганда собственных американских ценностей приветствуется // Из личного архива автора. Выступления и дискуссии на международных конференциях: Ежегодный конвент Ассоциации международных отношений (ISA). Торонто, 2014; Новый Орлеан, 2015; Атланта, 2016; Конференция Центра публичной дипломатии Южнокалифорнийского университета «Содействие международному развитию». Лос-Анджелес, 2015; V международный форум «Политический маркетинг в меняющемся мире: глобальное, региональное и национальное измерение». СПбГУ-2016; Конференция Дипломатической академии «Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы». 2017.

одного контролирующего органа - Государственного департамента США.

Хотя ПД США осуществляется государственными и окологосударственными структурами, огромное влияние на нее оказывают два фактора - американская внешняя политика и национальный бренд США. Успехи на внешнеполитической арене (к примеру, из недавних - переговоры по иранской ядерной программе, Парижское соглашение по климату, восстановление дипломатических отношений с Кубой) формируют благоприятную среду для ее реализации. Как говорил Президент Обама в своем резонансном интервью журналу «The Atlantic», на какой бы саммит он ни приехал, везде именно США задавали повестку дня, принимали ключевые решения - в вопросах от ядерного нераспространения до изменения климата⁶. В то же время гуманитарные интервенции и то, что Джордж Фрост Кеннан называл «законнически-морализаторским подходом» к международным отношениям, приводят к росту антиамериканизма по всему миру, отрицательно влияют на инициативы США в области ПД.

Барак Обама отмечал, что, каждый раз, когда США начинали наземные операции за рубежом, в других столицах возникали мысли о том, что, хотя данный шаг с американской точки зрения являлся обоснованным, он приводил к нарушению суверенитета других стран⁷. К примеру, нынешний миграционный кризис (который, по оценкам Джона Керри, привел к миграции 12 млн. человек⁸) видится частью европейцев как результат разрушения государственности на Ближнем Востоке и в Северной Африке*.

Говоря о национальном бренде США, следует отметить, что в его формирование вовлечено как бизнес-сообщество, крупные компании, Американская торговая палата (AmCham с представительствами в 108 странах), так и культурные институты - от Мак-Доналдса, Диснея, Голливуда до Смитсоновского института и

*В то же время примечательно, что значительная часть беженцев/экономических мигрантов в ЕС приезжают из Косова, решение о международном признании которого во многом было пролоббировано именно США. Так, в прошлом году с просьбой об убежище в Евросоюз обратились 73 тыс. косовских албанцев - 3,9% всего населения страны, а из обьятной гражданской войны Сирии - всего 2,2% населения // См.: *Саморуков М.* Кто обрушил миграционную систему ЕС: Россия, Асад или албанцы // URL: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=63275>

Карнеги-холла. Героями детства многих поколений россиян являются Том Сойер, Морис Джеральд, Холден Колфилд, Натаниэль Бампо, поэтому США активно используют культурную дипломатию в своей работе, в том числе и на постсоветском пространстве. В этой связи интересными представляются слова руководителя Центра публичной дипломатии Южнокалифорнийского университета Джэя Вонга (Jay Wang) о том, что, поскольку эмоции являются важной составляющей привлечения зарубежной аудитории, искусство и культура могут быть лучшим орудием в мире «постправды» - они направлены на возникновение эмпатии, делая образ «другого» более близким и понятным⁹.

Безусловно, «другим», «чужим» для США сегодня является именно Россия, поэтому для взаимодействия с ней, выстраивания процесса двусторонней коммуникации активно используется культурная дипломатия. Причем наиболее эффективными в области культурной дипломатии представляются мероприятия по линии народной дипломатии, горизонтальных связей, к примеру прошедший в Москве впервые за четверть века концерт приглашенного Ольгой Ростропович Вашингтонского национального симфонического оркестра, активно участвующего в различных американских официальных мероприятиях, включая инаугурацию Президента США¹⁰. По информации «The Washington Post», посол С.И.Кисляк назвал российский тур данного оркестра «одним из ярчайших событий современных российско-американских отношений»¹¹. Таким образом, культурная дипломатия США, направленная на создание привлекательного образа страны, является значимой частью американской публичной дипломатии.

Для того чтобы исследовать публичную дипломатию США, представляется необходимым выявить и проанализировать следующие ее аспекты: посыл, уполномоченные структуры, целевую аудиторию, инструменты.

ПОСЫЛ

Посыл, который США продвигают по всему миру, - доминирование ценностей над национальными интересами. При этом, как мы помним, публичная дипломатия самих Соединенных Штатов тесно связана с национальными интересами, а «сферой аме-

риканских интересов в Вашингтоне считают весь мир»¹². Предлагаемые ценности и нормы - права человека, демократизация, транспарентность, верховенство закона¹³: «США поддерживают набор универсальных прав - свободу речи, свободу собраний, свободу религий, равенство мужчин и женщин перед законом, свободу избирать лидеров»¹⁴. Кроме того, США активно используют образ американской мечты. По словам заместителя госсекретаря США по публичной дипломатии посла Брюса Вортона (Bruce Wharton), у них есть «то, чего нет у России и Китая, - признаваемые во всем мире возможности для самореализации»¹⁵, и как бы спорно ни выглядела данная идея, она активно продвигается американцами вовне. Известный российский ученый А.Д.Богатуров отмечает, что американцы считают собственные представления подходящими для всех, поскольку, по их мнению, «они отражают превосходство американского опыта и успех благоденствующего общества США»¹⁶.

УПОЛНОМОЧЕННЫЕ СТРУКТУРЫ

Стратегическое планирование и деятельность в данной сфере осуществляется «триадой» американской публичной дипломатии - Государственным департаментом, Совещательной комиссией по публичной дипломатии (the Advisory Commission on PD - ACPD) и Советом управляющих по вопросам вещания (the Broadcasting Board of Governors - BBG), деятельность которых будет рассмотрена ниже.

Государственный департамент

Основной структурой, отвечающей за осуществление американской публичной дипломатии, является Государственный департамент, в рамках которого заместитель госсекретаря по публичной дипломатии (в данный момент - посол Брюс Вортон) контролирует три профильных бюро - образовательно-культурное (с 1961 г. занимающееся вопросами культурно-образовательных, спортивных, профессиональных обменов со 160 странами, государственно-частного партнерства)¹⁷, общественно-политическое (занимающееся вопросами внутренней коммуникации с аме-

риканской аудиторией)¹⁸, международных информационных программ¹⁹ (координирующее работу 700 американских центров в 150 странах, технологической инициативы TechCampGlobal*, цифровой платформы ShareAmerica).

Также в сфере полномочий заместителя госсекретаря по публичной дипломатии находится Центр глобального вовлечения, созданный для информационной работы против экстремизма и терроризма²⁰ и Центр политического планирования и ресурсов на публичную дипломатию²¹. Государственный департамент США курирует более 90 образовательных и культурных программ, 84 из которых - напрямую из семи региональных бюро в Вашингтоне (Африки, АТР, Европы и Евразии, международных организаций, Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, Западного полушария), а также сотни полевых программ, цифровых платформ и американских спикеров за рубежом.

На публичную дипломатию в 2017 году запланировано выделение 3,44% (1,72 млрд. долл.) от общего бюджета Госдепа (50 млрд. долл.)²². Хотя эффективность публичной дипломатии сложно оценить, поскольку она приносит результаты лишь в долгосрочной перспективе, специалисты обращают внимание на острую нехватку финансирования, особенно по сравнению с бюджетом на стратегические коммуникации Министерства обороны США²³. В связи с планируемым сокращением бюджета программ содействия международному развитию по линии Государственного департамента на 28%, предполагается, что они станут более адресными и ориентированными на военно-политические задачи США.

Говоря об управлении публичной дипломатией со стороны Государственного департамента, следует отметить, что ушедшая администрация Обамы сделала несколько важных шагов в данной сфере.

* На которых, как отмечает профессор Н.А.Цветкова, представители зарубежных неправительственных организаций узнают о способах использования Интернета, когда доступ к сети отключен, проведения информационных кампаний: «Этот проект стал основным плодом работы госсекретаря Х.Клинтон, которая всегда живо интересовалась этими проектами. В ее переписке, опубликованной организацией «Викиликс», есть немало писем от ее помощников с подробным описанием хода развития программы в разных странах» // См.: *Цветкова Н.А.* Наследие Президента Обамы в области публичной дипломатии США. Материалы выступления на специальной секции Фонда Горчакова и факультета международных отношений МГИМО МИД РФ в рамках РАМИ. 09.12.2016 // URL: <http://gorchakovfund.ru/news/20161>

Прежде всего, с 2013 года вместо концепции «мягкой силы»* началось активное использование стратегических коммуникаций, то есть предпочтение было отдано пропаганде, а не трудоемкому процессу привлечения зарубежной аудитории²⁴. Определенное влияние на данный выбор оказали достижения российского международного вещания, которые в США характеризуются как «угроза российской дезинформации»²⁵. Важную роль в американских стратегических коммуникациях играет созданный в 2016 году Центр глобального вовлечения²⁶ - структурное подразделение Государственного департамента, изначально занимавшееся противодействием радикальной идеологии ИГИЛ, но в настоящее время, по словам ведущего американского исследователя в области ПД профессора Николаса Калла, направленное против российских усилий в области информационной работы²⁷.

Следующим шагом в регулировании публичной дипломатии со стороны Госдепа стал переход к цифровой дипломатии, ознаменовавшийся запуском множества цифровых платформ и интернет-сообществ выпускников американских культурно-образовательных программ. Так, уже через год после произнесения в 2010 году госсекретарем Х.Клинтон исторической речи о том, что США будут вести прямой диалог с молодыми активными гражданами зарубежных стран²⁸, во время событий в Египте на площади Тахрир координация протестов среди выпускников американских вузов велась путем использования социальных сетей. Как отмечает профессор Наталья Цветкова, использование сети Интернет стало основным инструментарием социально-политических протестов в Северной Африке, на Ближнем Востоке и на постсоветском пространстве, а мобилизация активной арабской молодежи, обучение ее методам координации посредством социальных сетей, создание многочисленных виртуальных НПО, ко-

*Представляется важным отметить, что как альтернативу термина «мягкая сила» российский ученый М.А.Хрусталёв ввел понятие «сознательное влияние»: «Говоря о влиянии, необходимо сделать некоторое уточнение. Оно может быть стихийным или сознательным. Первое есть продукт наличия материальных ресурсов, так как сила и богатство оказывают влияние уже самим фактом своего существования. Однако стихийное влияние не поддается регулированию и в лучшем случае принуждает, то есть потенциально содержит в себе угрозу. В отличие от него сознательное влияние убеждает. В последнее время в американской политической науке стал использоваться для его обозначения термин «soft power» («мягкая сила»). Подобная терминологическая инновация представляется не вполне удачной, хотя она и получила признание и распространение в отечественных научных публикациях» // См.: *Хрусталев М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. С. 59.

торые пропагандировали ценности либерализма на арабском и английском языках, поддержка массовых выступлений американским политическим истеблишментом через глобальные интернет-сервисы стали неотъемлемой частью работы Государственного департамента²⁹.

Знаковым для подтверждения руководством Госдепа возрастающей роли публичной дипломатии стало продвижение дипломатов, работающих в данной области, по карьерной лестнице (на посольские должности, на руководящие должности в региональных департаментах)³⁰.

В то же время наблюдается дефицит стратегического планирования и координации данной сферы в рамках внешнеполитического ведомства: если до ликвидации в 1999 году Информационного агентства США (USIA) его сотрудники, работающие за рубежом, не были подотчетны послам и писали телеграммы, в том числе и критические, напрямую в Центральный аппарат агентства и Государственного департамента, то теперь специалисты управления по связям с общественностью (public affairs officers - PAOs) при посольствах подотчетны послам. Независимость, которую гарантировало агентство, утрачена, и не всегда возможно известить Вашингтон о реальной ситуации в стране пребывания. Вообще, ликвидацию агентства многие эксперты считают «односторонним разоружением в области публичной дипломатии». Вместе с тем «значительная часть Информационного агентства США сохранилась по крупицам в системе Государственного департамента. Все это теперь называется публичной дипломатией, но эти элементы не связаны общей стратегией, имеют острую нехватку финансирования, кадровый дефицит, неверно заданные цели, они не интегрированы и изолированы друг от друга»³¹.

Совещательная комиссия по публичной дипломатии - структура, оказывающая аналитическое сопровождение американской публичной дипломатии, созданная распоряжением Конгресса США в 1948 году* для разработки мероприятий в области ПД и оценки их эффективности, а с 2013 года наделенная полномочиями составления ежегодных отчетов президенту, госсекретарю, Конгрессу.

Приоритетными областями работы комиссии являются:

- оценка эффективности деятельности в области ПД и международного вещания;

*Законом Смита-Мундта (Smith-Mundt Act); тогда она называлась Совещательной комиссией по информационным вопросам, а в 1977 г. произошло ее объединение с Совещательной комиссией по вопросам образовательных обменов // URL: <https://www.state.gov/pdcommission>

- поиск путей привлечения зарубежной аудитории и соблюдения требований безопасности (поскольку зачастую американские центры находятся на территории посольств с пропускным режимом, необходимость прохождения тщательной проверки отталкивает их потенциальных посетителей);

- укрепление кадрового потенциала специалистов в области ПД;
- стратегическое планирование³².

В данный момент перед комиссией остро стоит проблема координации работы дипломатов, находящихся в заграничных точках, центрального аппарата Госдепа и ученых. Поэтому многие специалисты отмечают необходимость структурной реформы, учета ПД при внешнеполитическом планировании: по их мнению, она должна быть более регионально ориентирована, а финансирование - отвечающее поставленным задачам, с целью чего необходима более активная работа с Конгрессом.

Совет управляющих по вопросам вещания создан для контроля за американским инновационным с государственным финансированием в целях донесения до широкой аудитории западных стран, «где зачастую нет независимых СМИ, позицию США для защиты свободы и демократии, которые являются государственной линией США»³³.

Деятельностью подразделений совета охватываются все страны, анализируя которые можно выделить следующие регионы:

Азия - Радио «Свободная Азия» со штаб квартирой в Нью-Йорке, имеющее восемь региональных бюро. Помимо вещания в шести странах - Камбодже, Вьетнаме, Лаосе, Мьянме, Китае, КНДР, - им проводятся форумы и создаются дискуссионные площадки.

Ближний Восток и Африка - ближневосточные вещательные сети (телевизионная сеть «Alhurra TV» и музыкальное «Radio Sawa») - новостной канал на арабском языке с еженедельной аудиторией более 27,5 млн. человек в тех 22 странах Ближнего Востока и Северной Африки, «которые Freedom House расценивает как «несвободные» или «частично свободные»», работа которого осуществляется посредством «распространения и поддержки демократических ценностей»³⁴.

Куба - офис вещания на Кубе - «Новости Марти» (Office of Cuba Martí Noticias) - мультимедиа хаб со спутниковым телевидением, коротковолновое и АМ радио, распространение информации осуществляется с помощью флэш-дисков, электронной почты, DVD-дисков, SMS-рассылки, цифровой платформы martinoticias.com.

Европа/Евразия - Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty - RFE/RL), ведущее работу на 26 языках в 23 странах с аудиторией 26,6 млн. человек.

Кроме того, на весь мир вещает «Голос Америки» (Voice of America - VOA), «предоставляющий информацию на 45 языках для аудитории численностью 236,6 млн. человек»³⁵.

Говоря о деятельности Совета управляющих по вопросам вещания в Евразии в отношении русскоязычной аудитории, стоит отметить, что здесь в качестве стратегии выбрано информирование и вовлечение граждан стран, «наиболее подверженных зарубежной пропаганде», с целью чего созданы новые инициативы, такие как сайт www.polygraph.info и канал «Настоящее время» (CurrentTime)³⁶.

Профессор Н.Цветкова отмечает, что для влияния на Русский мир Барак Обама вдохнул новую жизнь в такие пережитки холодной войны, как «Голос Америки» и Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода», создав дополнительно 35 программ на русском языке для жителей постсоветского пространства в 2015 году: «Американские каналы вещания в Молдове, Киргизии, Грузии, Армении, Азербайджане и на Украине получили дополнительные деньги и часы вещания, 17 языков бывшего СССР вернулись в международное вещание США - добавились аварский, чеченский, белорусский, черкесский, язык крымских татар, казахский и др.»³⁷. Еженедельно на русскоязычный сайт «Голоса Америки» заходят 350 тыс. человек, а в 2015 году произошел экспонентный рост подписчиков канала³⁸. Также в 2013-2014 годах были запущены новостные каналы «Hromadske.TV» и «Настоящее время», вещающие на украинском и русском языках.

В то же время в 2016 году Совет управляющих по вопросам вещания лишился независимости от президентской администрации - теперь его руководителя может назначить Президент США (данный законопроект был пролоббирован администрацией Обамы, ожидавшей, видимо, приход на эту должность Х.Клинтон)³⁹, что негативно оценивается американскими учеными и практиками.

Стоит отметить, что деятельность США в области публичной дипломатии не ограничивается работой рассмотренных трех структур, поскольку огромную роль в ней также играют два федеральных агентства - Агентство США по международному развитию (USAID), занимающееся различными вопросами - от экономической помощи до продвижения правозащитной повестки, и Корпус мира (PeaceCorps), функционирующий в 139 странах. При

этом их деятельность не гарантирует лояльности населения других стран. К примеру, по линии американских программ экономической помощи Пакистану «ежегодно выделяются 500 млн. долларов гуманитарной помощи, при этом 74% его населения воспринимают США враждебно (в 2009 г. - 64%)». Хотя, безусловно, следует признать, что в ряде регионов данные структуры эффективно выполняют американские внешнеполитические задачи.

Кроме того, сложно переоценить значение аналитических центров, исследовательских институтов, неправительственных организаций, таких как Центр стратегических и международных исследований (CSIS), Корпорация RAND, Брукингский институт, Институт международного образования (Institute of International Education - ИЕ), Национальный совет по зарубежным визитам (The National Council for International Visitors - NCIV), AMIDEAST, Смитсоновский институт, фонд «Gen Next Foundation», играющих существенную роль в выстраивании диалога с зарубежными научными и деловыми кругами.

После анализа институтов перейдем к рассмотрению целевой аудитории американской публичной дипломатии.

ЦЕЛЕВАЯ АУДИТОРИЯ

Целевую аудиторию американской публичной дипломатии можно разделить на два сегмента - «лидеров, элиты» (нынешние и будущие «movers & shakers») и «революционеров, оппозиционеров» с высоким протестным потенциалом.

Лидеры, элита

США по всему миру работают с «влиятельными лидерами мнений среди гражданского общества, бизнеса, СМИ, политики, религиозных сообществ»⁴⁰. Причем американцы в свою деятельность вовлекают не только нынешнюю, но и будущую элиту. Так, по словам бывшего заместителя госсекретаря США по вопросам публичной дипломатии Ричарда Стенгела (Richard Stengel), в ситуации, когда половина мирового населения моложе 30 лет, необходимо выстраивать отношения с будущими лидерами, которые будут рассматривать Америку как союзника, поскольку у молодежи нет устойчивого представления о стране, можно повлиять на его формирование.

США заинтересованы в легитимности своих действий в глазах иностранной аудитории, поэтому для осознанной и неосознанной ретрансляции своей позиции они привлекают зарубежных экспертов, настроенных положительно или нейтрально по отношению к США, именно такие голоса внушают наибольшее доверие в зарубежной среде; кроме того, невозможно всем потенциальным получателям информации «отправить по открытке», к примеру легче привлечь к сотрудничеству вузовского преподавателя, который затем повлияет на формирование позиции по отношению к действиям США со стороны своих студентов.

Революционеры

Американская публичная дипломатия направлена не только на представителей элит, но и на амбициозную, хорошо образованную молодежь, не имеющую возможностей для самореализации, - недавних выпускников обменных программ, представителей мусульманских меньшинств (особенно в странах ЕС), девушек и представителей необеспеченных семей, «воспринимающих США как модель для подражания, ориентир, на который следует равняться для воплощения мечты»⁴¹.

Сотрудники, работающие в области американской публичной дипломатии, взаимодействуют с различными группами, включая оппозиционные по отношению к правящим режимам, чтобы не допустить повторения ситуации, подобной событиям 1979 года в Иране, когда у США не оказалось выхода на окружение пришедшего к власти Аятоллы Хомейни.

В такой работе, безусловно, важен адресный подход ко всем заинтересованным во взаимодействии, процесс коммуникации должен представлять собой улицу с двусторонним движением, на которой возможна не только передача информации, но и получение отклика от ее получателей для внесения необходимых корректив.

ИНСТРУМЕНТЫ

Существует несколько инструментов в области американской публичной дипломатии. Представляется, что наиболее эффективным из них является высшее образование, поскольку США стабильно занимают первое место в мире по количеству студентов-иностранцев.

Американские университеты - это инкубаторы и лаборатории демократии. Как отмечал Ричард Стенгел, высшее образование является одним из главных американских активов, образовательные институты - лабораториями демократии, а знание английского языка необходимо для успеха в глобальной экономике⁴².

Будущие лидеры со всего мира получают американское образование, в результате чего у них вырабатывается если не симпатия, то эмпатия по отношению к американскому народу, его достижениям, стране, системе, ценностям. К примеру, говоря о соседних с Россией странах - стратегических партнерах, ежегодно 60 тыс. китайских студентов учатся в США по стипендиям правительства КНР; с 1993 года более 6500 казахов прошли обучение по президентской программе РК «Болашак», большинство из них - в США и Великобритании⁴³. Причем США успешно капитализируют данный ресурс: ежегодно иностранные студенты приносят в казну США 30 млрд. долларов. Кроме того, США предлагают образовательные программы не только на своей территории, но также активно создают сеть филиалов американских университетов за рубежом (American University - в Армении, Азербайджане, Болгарии, Казахстане, Киргизии, Марокко, Иордании, ОАЭ - Шарджа и Дубай)⁴⁴.

Важной частью использования в публичной дипломатии США достижений американского высшего образования являются программы международных обменов - проекты для будущих лидеров (стипендии Fulbright, the International Visitor Leadership Program, the Future Leaders Exchange - FLEX program, The Kennedy-Lugar Youth Exchange and Study - YES program, American Council of Young Political Leaders - ACYPL, Study of the U.S. Institutes for Student Leaders - SUSI, International Leaders in Education Program - ILEP|IREX, Hubert H. Humphrey Fellowship), а также специализированные программы для различной аудитории, к примеру проекты для зарубежных писателей, бизнесменов, женщин, учителей - The International Writing Program (IWP), Salzburg Global Seminar, FORTUNE/US State Department Global Women's Mentoring Partnership, Teaching Excellence and Achievement Program (TEA)|IREX. Достаточно сказать, что выпускниками американских программ обмена, курируемых Госдепартаментом, являются 75 нобелевских лауреатов и 450 глав государств⁴⁵.

Также посольства США в 60 странах мира поддерживают массовые открытые курсы дистанционного обучения (т. н. Massive open

online courses - MOOCs), тематика которых посвящена различным аспектам - от предпринимательства до инжиниринга (т. н. science, technology, engineering and mathematics - STEM), провайдерами которых являются такие образовательные платформы, как Coursera, edX, Udacity, Open CourseWare⁴⁶.

Продвижение изучения и преподавания английского языка по всему миру представляет собой неотъемлемую часть работы американского внешнеполитического ведомства. Одна из наиболее успешных программ в этой области - микрогрантовая программа «Access», ориентированная на 13-20-летнюю молодежь из стран с неблагоприятными условиями развития, участниками которой с 2004 года стали около 95 тыс. студентов из 85 стран⁴⁷.

Важным инструментом американской публичной дипломатии в зарубежных странах являются американские центры (American Spaces, Centers, Corners), функционирующие при посольствах, на площадке которых выступают спикеры, рассказывающие о различных темах - от джаза до гастродипломатии. Также 400 центров Госдепа в 170 странах предоставляют консультации по вопросам обучения в США - так называемый «проект EducationUSA»⁴⁸.

В то же время, как отмечалось выше, существует проблема ограниченного доступа в подобные центры, поскольку зачастую они располагаются на территории посольств США. Кроме того, в цифровую эпоху достаточно сложно так оборудовать эти центры, чтобы люди ежедневно в них приходили: если раньше было достаточно организовать их по типу библиотек, то теперь, когда многие ресурсы доступны в электронном виде, следует создавать новые инициативы. В данной ситуации необходимо нешаблонное мышление, к примеру в Джакарте американский центр открыли в крупнейшем торговом центре, и, хотя первые пару лет данный проект имел огромный успех (экспонентный рост посетителей), со временем эффект от его новизны был нивелирован⁴⁹.

Поэтому сегодня как никогда актуальна фраза бывшего главы Информационного агентства США Эдварда Мэроу (Edward R. Murrow), одного из основоположников американской публичной дипломатии, борца с маккартизмом, о том, что главное - пройти последние пару шагов навстречу зарубежной аудитории («to make the last three feet»). У США это не всегда получается, но профильные эксперты, работающие в большинстве случаев в Центре публичной дипломатии Южнокалифорнийского университета (USC CPD)

и в Школе права и дипломатии им. Флетчера Университета Тафтса, Институте публичной политики им. Бейкера Университета Райса, активно занимаются вопросом изучения и внедрения лучших мировых практик для достижения поставленных целей.

Как ранее говорилось, две плохо сочетаемые задачи американской публичной дипломатии - привлечение союзников и противодействие соперникам - приводят к дисбалансу в управлении данным внешнеполитическим инструментом.

Говоря о российском направлении в публичной дипломатии США, крайне перспективной видится «вторая дорожка» дипломатии, которая смогла бы повлиять на формирование мер доверия между двумя странами. Авторитетные центры США заявляют о готовности к диалогу с Россией по вопросам публичной дипломатии⁵⁰. Как отмечал Генри Киссинджер в своей «примаковской лекции» в Фонде Горчакова, сегодня угрозы чаще возникают от размывания государственности и возрастающего количества неконтролируемых территорий, с которыми не в состоянии справиться ни одно государство, что требует существенной кооперации между Россией, США и другими державами⁵¹.

С российской стороны также имеется запрос на подобные дискуссии по линии аналитических центров, подтверждением чему могут служить такие форматы, как организованные ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН «Примаковские чтения», собравшие ведущих международных со всего мира; встреча на острове Бойсто, резолюции которой легли в основу Минских соглашений; проект «Евроатлантическая инициатива в области безопасности», нацеленный на разработку предложений по новой архитектуре безопасности на евроатлантическом пространстве; встречи группы «Эльба», созданной для обсуждения важных аспектов российско-американских отношений. Экспертные дискуссии о подобном сотрудничестве открывают большие возможности для публичной дипломатии как России, так и США.

Александра Коллонтай говорила, что задача дипломата - приобретать друзей для своей страны⁵², это касается и специалистов в области публичной дипломатии. Задача американских дипломатов в XXI веке - сделать американскую мечту своей для миллиар-

дов людей во всем мире. И хотя американская экономическая система, достижения в области бизнеса, высоких технологий крайне положительно влияют на формирование имиджа США, тем самым обеспечивая благоприятную среду для американской публичной дипломатии, американская внешняя политика последних десятилетий, приведшая к разрушению государственности в ряде регионов мира, оказывает отрицательное воздействие на публичную дипломатию США, приводит к росту антиамериканизма по всему миру.

Турбулентные события, которые мы наблюдаем, называемые американцами «ростом популизма и национального самосознания, правых движений в ряде стран», поиск самими США национального консенсуса по приоритетным внешнеполитическим вопросам осложняют работу американской публичной дипломатии. Однако следует отметить, что инструментарий, используемый США в данной области, американские достижения и неудачи, успехи и просчеты могут представлять интерес для российских исследователей и дипломатов, занимающихся проблематикой публичной дипломатии.

¹The Foreign Affairs Manual (FAM) // URL: <https://www.state.gov/m/a/dir/regs/fam>, Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs // URL: <https://www.state.gov/r/>

²*Stengel Richard*. A Message to the Public Diplomacy Community // URL: <https://www.state.gov/r/remarks/221768.htm>

³*Боришполец К.П.* Публичная дипломатия на пространстве ЕАЭС: осмысление феномена и тенденций развития // Вестник МГИМО. 2015. №5 (44). С. 42-55.

⁴*Ващенко А.В.* Ресурс публичной дипломатии США и России: сравнительный анализ в начале XXI века // Проблемы национальной безопасности России: уроки истории и вызовы современности. 25 лет без Советского Союза. Адлерские чтения. Сборник статей международной конференции. 2016. С. 37-44.

⁵Public diplomacy and national security in 2017 // URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170117_Brown_PublicDiplomacy2017_Web.pdf?FaquYdWYJBGWo24kpc01vqlSW2ZcwYnf

⁶*Goldberg Jeffrey*. The Obama Doctrine // The Atlantic. 2016. №4 // URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2016/04/the-obama-doctrine/471525/>

⁷Ibid.

⁸Belfer Center Conversation with Secretary of State John Kerry // URL: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/25886/belfer_center_conversation_with_secretary_of_state_john_kerry.html

- ⁹*Wang Jay*. Seeking Emotional Truth in Public Diplomacy // URL: <https://uscpublicdiplomacy.org/blog/seeking-emotional-truth-public-diplomacy>
- ¹⁰*Великая А.* Культурная дипломатия США на российском направлении // URL: <http://gorchakovfund.ru/news/20466/>
- ¹¹*Midgett Anne*. There's still high culture in America: Why the National Symphony Orchestra went to Moscow. Washington Post. March 30, 2017 // URL: https://www.washingtonpost.com/entertainment/music/theres-still-high-culture-in-america-why-the-national-symphony-orchestra-went-to-moscow/2017/03/30/065acc26-1059-11e7-b2bb-417e331877d9_story.html?utm_term=.56a18ba3e6b2
- ¹²*Богатуров А.Д.* Международные отношения и внешняя политика России: Научное издание / А.Д.Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2017. С. 259.
- ¹³*Великая А.А.* Рецензия доклада немецкого отделения Фонда Маршалла (США) «Пересматривая восточное направление европейской политики соседства» // URL: <http://gorchakovfund.ru/news/16544>
- ¹⁴Remarks by the President on the Middle East and North Africa. May 19, 2011 // URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2011/05/19/remarks-president-middle-east-and-north-afric>
- ¹⁵Public Diplomacy and National Security - Lessons Learned for the Next Administration // URL: <https://www.csis.org/events/public-diplomacy-and-national-security-lessons-learned-next-administration>
- ¹⁶*Богатуров А.Д.* Указ. соч. С. 255.
- ¹⁷Bureau of Educational and Cultural Affairs // URL: <https://eca.state.gov/about-bureau>
- ¹⁸Bureau of Public Affairs // URL: <https://www.state.gov/r/pa/>
- ¹⁹Bureau of International Information Programs // URL: <https://www.state.gov/r/iip/>
- ²⁰Global Engagement Center // URL: <https://www.state.gov/r/gec/index.htm>
- ²¹Policy Planning and Resources for Public Diplomacy and Public Affairs // URL: <https://www.state.gov/r/ppr/>
- ²²2016 Comprehensive Annual Report on Public Diplomacy and International Broadcasting // URL: <https://www.state.gov/pdcommission/reports/2016/index.htm>
- ²³*Kristof F.* However Much Trump Spends on Arms, We Can't Bomb Ebola // The New York Times. March 2, 2017 // URL: https://www.nytimes.com/2017/03/02/opinion/however-much-trump-spends-on-arms-we-cant-bomb-ebola.html?_r=0
- ²⁴*Цветкова Н.А.* Наследие Президента Обамы в области публичной дипломатии США. Материалы выступления на специальной секции Фонда Горчакова и факультета международных отношений МГИМО МИД РФ в рамках РАМИ. 09.12. 2016 // URL: <http://gorchakovfund.ru/news/20161>
- ²⁵Undermining Democratic Institutions and Splintering NATO: Russian Disinformation Aims. Hearings // URL: <https://foreignaffairs.house.gov/hearing/hearing-undermining-democratic-institutions-splintering-nato-russian-disinformation-aims>

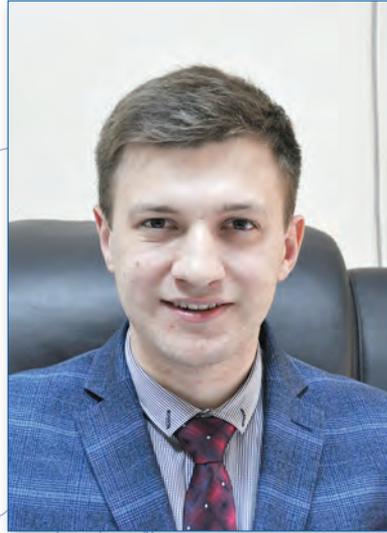
- ²⁶Global Engagement Center // URL: <https://www.state.gov/r/gec/index.htm>
- ²⁷*Cull Nicholas J.* What the U.S. can learn from its Cold War fight against Kremlin propaganda // URL: https://www.washingtonpost.com/news/monkey-cage/wp/2017/01/13/will-steroids-help-u-s-counter-propaganda-bigger-isnt-always-better/?utm_term=.5b297a5613ab.
- ²⁸*Цветкова Н.А.* Указ. соч.
- ²⁹Там же.
- ³⁰Public diplomacy and national security in 2017 // URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170117_Brown_PublicDiplomacy2017_Web.pdf?FaqyYdWYJBGWo24kpc01vqlSW2ZcwNf
- ³¹*Armstrong Matt.* The Past, Present, and Future of the War for Public Opinion // War on the Rocks. January 19, 2017 // URL: <https://warontherocks.com/2017/01/the-past-present-and-future-of-the-war-for-public-opinion/>
- ³²United States Advisory Commission on Public Diplomacy // URL: <https://www.state.gov/pdcommission/>
- ³³Broadcasting Board of Governors. Mission // URL: <https://www.bbg.gov/who-we-are/mission>
- ³⁴Broadcasting Board of Governors. Middle East Broadcasting Networks // URL: <https://www.bbg.gov/networks/mbn/>
- ³⁵Broadcasting Board of Governors. Voice of America // URL: <https://www.bbg.gov/networks/voa/>
- ³⁶Public diplomacy and national security in 2017 // URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170117_Brown_PublicDiplomacy2017_Web.pdf?FaqyYdWYJBGWo24kpc01vqlSW2ZcwNf
- ³⁷*Цветкова Н.А.* Указ. соч.
- ³⁸2016 Comprehensive Annual Report...
- ³⁹Big change to U.S. broadcasting is coming - and it's one Putin might admire // URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/a-big-change-to-us-broadcasting-is-coming--and-its-one-putin-might-admire/2016/12/09/6c6d5786-bcb7-11e6-91ee-1addfe36cbe_story.html?utm_term=.39b4b9d
- ⁴⁰Public diplomacy and national security in 2017 // URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170117_Brown_PublicDiplomacy2017_Web.pdf?FaqyYdWYJBGWo24kpc01vqlSW2ZcwNf
- ⁴¹Public diplomacy and national security - Lessons Learned for the Next Administration // URL: <https://www.csis.org/events/public-diplomacy-and-national-security-lessons-learned-next-administration>
- ⁴²*Stengel Richard.* A Message to the Public Diplomacy Community // <https://www.state.gov/r/remarks/221768.htm>
- ⁴³Embassy of the Republic of Kazakhstan to the United States Bolashak scholarship // URL: <http://www.kazakhembus.com/content/bolashak-scholarship#sthash.jBVPHIMR.dpuf>

- ⁴⁴*Waterbury John*. Hate Your Policies, Love Your Institutions // Foreign Affairs. January/February 2003 Issue; American University website // URL: <http://www.american.edu/>
- ⁴⁵Bureau of educational and cultural affairs, the U.S. Department of State. About the Assistant Secretary // URL: <https://eca.state.gov/about-bureau/about-assistant-secretary>
- ⁴⁶Bureau of educational and cultural affairs, the U.S. Department of State. MOOC camp // URL: <https://eca.state.gov/programs-initiatives/mooc-camp>
- ⁴⁷Bureau of educational and cultural affairs, the U.S. Department of State. Exchange programs // URL: <https://exchanges.state.gov/non-us/program/english-access-microscholarship-program>
- ⁴⁸EducationUSA // URL: <https://educationusa.state.gov/>
- ⁴⁹*Rugh W*. Front Line Public Diplomacy. How US Embassies Communicate with Foreign Publics. Palgrave Macmillan Series in Global Public Diplomacy. 2014.
- ⁵⁰Public diplomacy and national security in 2017 // URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/170117_Brown_PublicDiplomacy2017_Web.pdf?FaqyYdWYJBGWo24kpc01vqlSW2ZcwyNf
- ⁵¹Primakov Lecture by Henry A.Kissinger at the Gorchakov Fund in Moscow // URL: <http://gorchakovfund.ru/en/news/18352/>
- ⁵²*Коллонтай А.М.* Дипломатические дневники. 11 октября 1922 г. М.: Академия, 2001. 1076 с.

Ключевые слова: публичная дипломатия, национальный брендинг, стратегические коммуникации, универсальные ценности, национальные интересы.

Артем БОБРОВ

Атташе Представительства МИД России
в городе Ростове-на-Дону,
кандидат социологических наук
artem.bobrow@gmail.com

Дипломатия публичная или общественная - вот в чем вопрос

Сегодня большое внимание уделяется процессам социально-политической трансформации и, как следствие, меняющейся картине мирополитического устройства. Задача по определению истоков таких трансформаций и формулированию механизмов управления ими продолжает оставаться в политической повестке дня не только российской научной школы, но и различных мировых социально-политических институтов. Многие эксперты сходятся во мнении, и с этим нельзя не согласиться, что завершился период однополярного мира, который, помимо прочего, был обусловлен единоличным участием одного государства в процессе формирования «заказного информационного блюда». Важно при этом отметить, что этот продукт был готов к употреблению большинством развитых и развивающихся стран, наиболее эффективным инструментом «доставки» которого является публичная дипломатия.

Относительно данного понятия в российском политическом лексиконе существуют различные трактовки, в связи с чем когнитивных расхождений не избежать. С целью нивелирования крити-

ческих оценок эффективности в использовании инструмента публичной дипломатии считаем необходимым определить основные понятия данной темы: публичная дипломатия, общественная дипломатия, цифровая дипломатия, национальный брендинг, пропаганда, народная дипломатия. Обширный перечень источников по этой проблематике свидетельствует об актуальности и хорошей разработанности данной темы, что, безусловно, поможет в достаточной мере систематизировать существующее знание.

В общепринятом определении понятие «публичная дипломатия» звучит следующим образом: «Это действия, направленные на продвижение национальных интересов и обеспечение национальной безопасности путем изучения настроений иностранного общественного мнения, информирования его и воздействия на тех, кто это мнение формирует»¹.

В целом можно выделить две точки зрения относительно трактовки такого понятия: «Одни понимают публичную дипломатию как более активное и умелое использование современных средств PR и механизмов, наработанных неправительственными организациями (НПО), для продвижения и популяризации целей государственной политики. Другие считают, что задача НПО, занимающихся публичной дипломатией, - не обслуживание государства, а осуществление непосредственных связей с гражданским обществом других стран с целью углубления взаимопонимания между народами»².

Классическую современную концепцию публичной дипломатии представил декан Школы права и дипломатии им. Флетчера при Университете Тафтса Э.Гуллион, а именно: «Публичная дипломатия имеет дело с влиянием общественных установок на осуществление внешней политики. Она включает в себя измерения международных отношений, выходящие за рамки традиционной дипломатии: культивирование правительствами общественного мнения в других странах, взаимодействие частных групп и интересов одной страны с другой, освещение международных отношений и их влияния на политику государства, взаимодействие между теми, чья работа заключается в коммуникации (дипломаты и зарубежные корреспонденты), и процесс межкультурных коммуникаций. Центральным моментом для публичной дипломатии является транснациональный поток информации и идей»³.

Исследуя проблемное поле публичной дипломатии, следует отметить, что работы ученых в области политологии и науки о междуна-

родных отношениях внесли огромный вклад в теоретическое осмысление природы публичной дипломатии, опираясь на такие теории, как неолиберализм и конструктивизм⁴.

В рамках теории неолиберализма может быть рассмотрена концепция «мягкой силы» Дж.Найя, имеющая первостепенное значение. «Мягкая сила» как способность государства сформировать предпочтения других стран опирается на три важнейших компонента: культуру государства, политические ценности государства и внешнюю политику. Публичная дипломатия призвана передать три этих компонента другим странам. Если государство не обладает привлекательными ценностями, то и публичная дипломатия неспособна оказывать влияние на зарубежное общество»⁵.

Многие исследователи отмечают, что в условиях трансформации глобальных социально-экономических процессов данная теория все меньше находит свое отражение. Это связано с тем, что вектор полицентричности в мировой политике заставляет направлять взор мирового сообщества на каждый отдельный субъект, его сильные и слабые стороны, тем самым противопоставляя идею глобального могущества одного государства идею индивидуальной силы. Однако это не уменьшает важности публичной дипломатии как способа передачи привлекательных ценностей государства.

Весьма значимый вес в науке имеет конструктивистское понимание публичной дипломатии. «Публичная дипломатия стала рассматриваться конструктивистами как средство понимания «другой» культуры, что приводит к формированию более гуманных отношений между людьми и государствами; если неолиберальная концепция «мягкой силы» утверждает, что передача социального поведения, норм международного права от государства к государству способна гармонизировать международные отношения или сделать их более предсказуемыми, то сторонники конструктивизма отмечают, что каждое из государств имеет собственное восприятие мира, отличное от других культур и ценностей, и в этом разнообразии кроется основа для создания стабильного мира и отношений. Основное условие - стремление понять «других» через программы публичной дипломатии без отрицания их права на собственную идентичность»⁶.

В политическом контексте публичная дипломатия находится в одном синонимическом ряду с термином «общественная дипломатия», однако мы полагаем, что определенные отличия далеко не

стилистического характера имеют место быть. Их принципиальность заключается в этимологии слов, а именно: согласно классическому определению, «публичный» означает осуществляемый в присутствии публики, открытый, в то время как «общественный» - принадлежащий обществу, относящийся к работе, деятельности по добровольному обслуживанию политических, культурных, профессиональных нужд коллектива⁷.

Важно отметить, что когнитивные сложности осмысления понятий «публичная дипломатия» и «общественная дипломатия» преимущественно возникают в российском политическом дискурсе, являясь результатом некорректной интерпретации английского термина «public diplomacy», который в зарубежной научной литературе представлен исключительно в указанном виде и сочетает в себе признаки как публичной дипломатии, так и общественной. Безусловно, суть интерпретации носит субъективный характер, тем самым подтверждая право на существование различных трактовок тех или иных терминов, однако это отягощает их с точки зрения правильности применения.

Многие эксперты в той или иной степени ставят знак равенства между понятиями «мягкая сила», «брендинг» и «пропаганда», с одной стороны, и «общественная», «публичная», «цифровая» дипломатия - с другой⁸.

Существуют также сторонники введения в политический лексикон терминов «цифровая дипломатия»⁹, «публичная дипломатия 2.0»¹⁰ и прочих «сетевых» вариаций дипломатической деятельности.

В контексте трансформации термина «публичная дипломатия» А.В. Долинский отмечает принципиальное значение событий 11 сентября 2001 года в США, а именно: введение иного понятия - «новая публичная дипломатия»¹¹, которое по своей сути взаимосвязано с понятием «общественная дипломатия».

Относительно корреляции терминов «пропаганда» и «публичная дипломатия» хотелось бы отметить, что «пропаганда», если ориентироваться на широкий спектр признаков данного понятия, схожа с «публичной дипломатией» только некоторыми из них. Однако это тождество проявляется лишь в том случае, когда акции публичной дипломатии осуществляются между государствами-антагонистами и власть формирует искусственные барьеры для публичной дипломатии, реализуемой в другой стране. В этой ситуации она начинает рассматриваться в качестве крайне нежелательного явления, а ее

субъекты оцениваются в роли «вражеских шпионов», «агентов», «нежелательных персон» и т. д. Содержательно же публичная дипломатия сужается до обмена информацией через СМИ, которые выступают не просто рупором для осуществления дипломатических акций, а находятся в статусе полускрытых и полулегальных субъектов, камуфлирующих свою деятельность под различными благовидными предложениями. Закрытость отношений между государствами неизбежно отождествляет любую публичную дипломатию с пропагандой.

Выделение очередного сравнительного ряда - общественная и народная дипломатия - считаем нецелесообразным ввиду их очевидной синонимичности и отсутствия в научной литературе попыток их дифференциации.

Таким образом, обозначив основные теоретические подходы в российском научном знании к изучению вышеупомянутых типов дипломатической деятельности, считаем логически обоснованным переход к определению признаков, которые наиболее полно формируют понятийный конструкт публичной и общественной дипломатии.

1. *Внешнеполитическая деятельность имеет открытый характер, ясна и понятна общественности своей страны.* Данный тезис подчеркивает, что публичная дипломатия не имеет никаких посылов, которые содержали бы информацию, противоречащую интересам общественности. В самом деле, государственная дипломатия не обязана быть всегда открытой, хотя бы потому, что порой она содержит в себе элементы, обнародование которых способно нанести вред национальной безопасности, но дипломатия публичная и общественная строится иначе: это открытый посыл общественности другой страны. И использование ресурсов государства, как коммуникативных, так и финансовых, ничего не должно менять в этом правиле.

2. *Все информационные интеракции государства по направлению к общественности другого государства имеют прямой характер.* Для этого существуют различные информационные каналы, используемые властью для разъяснения своей политики за рубежом. В основном эти обращения носят имиджевый контекст и подчинены определенным целям, которые должны быть четко артикулированы, а также выражены на языке, понятном широким слоям населения.

3. *Приоритетные ориентиры деятельности связаны с обращением к НПО других стран.* Это очень важно для экономии ресурсов в организации публичной и общественной дипломатии. Если обращения к НПО достигают требуемого результата, то в значи-

тельной степени работа по достижению целей перемещается из страны адресанта в страну адресата, что намного более эффективно, так как «свои» социальные акторы внушают больше доверия, чем «чужие».

4. *Желательное смещение акцента в осуществлении направлений международного взаимодействия с государственными на негосударственные организации.* Важным здесь является вопрос доверия-недоверия. С этим есть определенные сложности в любых социумах, так как государственная деятельность нередко покрыта завесой секретности, что всегда внушает определенного рода подозрения.

Любая политическая деятельность должна иметь целесообразный характер. Публичная и общественная дипломатия в этом плане не исключение, поэтому важнейшим компонентом структуры данного понятия выступает ее *цель*. В вопросе определения целевой направленности публичной и общественной дипломатии мнения экспертов практически едины. Выделяются при этом такие основные векторы действия, как защита национальных интересов и безопасности; стимулирование процессов воздействия на зарубежную аудиторию; формирование у зарубежной аудитории положительных взглядов на цели и ход реализации проводимой государством внешней и внутренней политики; достижение лучшего понимания ценностей и институтов собственного государства за рубежом; структурирование ценностных установок, аксиологических стереотипов, направленных на положительное восприятие государственных институтов и всей политической системы за рубежом.

Рассмотренные выше цели и признаки намеренно нами прежде не разделяемых понятий «публичная» и «общественная» дипломатия обуславливают базовый компонент их реализации - *линии взаимодействия*. Мы разделяем подход, согласно которому в рамках политической науки концепция «мягкой силы» является центральным теоретическим основанием публичной и общественной дипломатии, что, несомненно, отличает ее от таких линейных моделей, как «брендинг» и «пропаганда».

Анализ особенностей функционирования субъектов института публичной дипломатии, проведенный в рамках методологии Э.Гидденса¹², позволил увидеть влияние формальных и неформальных правил на процессы структурирования субъектного механизма дипломатической деятельности, выделив при этом три базовые линии взаимодействия:

Первая линия: государство \Rightarrow государство - направленная деятельность одного государства на другое государство. На этой линии в основном осуществляются интеракции *классической дипломатии* со всеми ее сложностями и характерными особенностями.

Вторая линия: государство \Rightarrow зарубежные сообщества и индивиды - направленность государства на общественность другого государства. Именно здесь находится область применения *публичной дипломатии*, функционирующей, как правило, посредством различного рода новостных агентств, финансируемых по бюджетным каналам. Это могут быть печатные СМИ, телевидение, радио, Интернет и т. д. Их цель сформировать благоприятный имидж государственной политики и основополагающих ценностей данного государства в глазах зарубежной публики. Безусловно, важную роль здесь играют брифинги официального представителя МИД и иных профильных государственных структур, а также любые конференции и дискуссионные форумы, участниками которых являются официальные уполномоченные лица. В последнее время большое внимание публичной дипломатии уделяется со стороны Департамента информации и печати МИД России, что отражается в активном и эффективном использовании социальных сетевых площадок, наиболее популярной из которых является «Твиттер» - число подписчиков официального твиттер-аккаунта министерства превышает 1,2 млн. человек.

Третья линия: неправительственные организации \Rightarrow зарубежные сообщества - общественные организации как элементы гражданского общества одной страны контактируют с общественными организациями как элементами гражданского общества другой страны. Именно данная линия обуславливает появление *общественной дипломатии*, то есть «принадлежащей» обществу. Стоит отметить, что роль государства здесь не принижается, а, наоборот, приобретает особую значимость ввиду необходимости координировать действия негосударственных акторов в соответствии с принятой концепцией внешнеполитической деятельности. На данном уровне осуществляется наиболее интенсивный обмен культурными достижениями, происходит знакомство с реальными практиками повседневной жизни.

Рассмотренные линии взаимодействия позволяют прийти к принципиальному выводу о том, что публичная и общественная дипломатия - это схожие по принципу целеполагания, но разные по принципу осуществления и подбору акторов дипломатические практики, несмотря на их синонимичность. Их основным отличием является

субъект дипломатической деятельности, а именно: в публичной дипломатии - государство и государственные структуры, в общественной дипломатии - гражданское общество и его различные элементы, в частности далеко не однородные НПО.

При этом важно четко понимать, что в гражданском обществе как субъекте дипломатической деятельности могут быть различные векторы взаимодействия с зарубежными сообществами и не каждое из них следует именовать «общественной дипломатией». Дипломатия в любом ее преломлении - классическом, публичном или общественном - не должна быть двойной: одной - у гражданского общества или НПО, а другой - у государства. В связи с этим на данном пересечении смыслов образуется очень тонкая грань добровольности, когда определенная часть гражданского общества осуществляет в том числе и квазиполитические функции, предвзято формируя в глазах зарубежных сообществ положительный образ политики, государственной власти, народа относительно определенной, «заказной» страны.

В данной структуре линий взаимодействия прочие типы дипломатической деятельности - цифровая дипломатия, публичная дипломатия 2.0, культурная дипломатия, церковная дипломатия, спортивная дипломатия и т. д. - являются производными публичной и общественной дипломатии и типологизируются исключительно характером сообщения и способом его передачи.

Исследуя возможные пути институционализации и дальнейшего развития публичной и общественной дипломатии, мы отмечали, во-первых, недостаточную категориальную разработанность данных понятий как в научном знании, так и политическом дискурсе, во-вторых, как следствие, отсутствие единой универсальной программы развития данного типа дипломатических практик.

Здесь мы считаем необходимым согласиться с И.А.Василенко в части обязательного формирования национальной стратегии развития публичной дипломатии на государственном уровне и создания центрального государственного координирующего органа по развитию публичной дипломатии, который вел бы постоянную работу в этой области и проводил мониторинг оценки достигнутых результатов¹³.

Свидетельством чрезвычайной важности реализации данного предложения является также используемый Д.О.Рогозиным пример в части работы в данном направлении структурных подразделений НАТО, где он отмечает, что публичной дипломатией занимается це-

льный департамент в структуре альянса - Public Diplomacy Division во главе с заместителем генерального секретаря Ж.-Ф.Бюро. По всему миру работает целая сеть представительств (как самостоятельных центров, так и учреждений «под крылом» посольств), на них возлагаются в том числе и информационно-пропагандистские функции. В России действует Информбюро НАТО¹⁴.

Проведенный анализ теоретических и практических подходов к изучению относительно нового социально-политического явления - публичная и общественная дипломатия - позволил типологизировать их по критерию субъектности и выделить основные особенности их реализации. Полагаем, что это послужит импульсом к дальнейшему развитию потенциала вышеуказанных типов дипломатических практик, что в конечном счете должно привести к созданию единой программы развития публичной и общественной дипломатии.

Данный ресурс влияния на общественное мнение, как нам видится, предоставляет государству большее пространство для маневра в сфере реализации концепции «мягкой силы», которая требует развития интеллектуального, креативного потенциала квалифицированных специалистов.

¹Цветкова Н.А. Программы WEB 2.0. в публичной дипломатии США // США и Канада: политика, экономика и культура. 2011. №3.

²Долинский А.В. Что такое общественная дипломатия и зачем она нужна России? (12.09.2012) // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=791

³Snow Nancy, Taylor Philip M. The Propaganda State: US Propaganda at Home and Abroad since 9/11 // The International Communication Gazette. 2006. Vol. 68 (5-6). P. 399-400.

⁴Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: теории и концепции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 186-189.

⁵Там же. С. 187.

⁶Там же.

⁷Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2006. Изд. 4-е, доп. 944 с.

⁸Смирнова Ю.М., Гудилина Е.Н. Институт общественной дипломатии как выражение «мягкой силы»: современное состояние и особенности реализации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №2 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/institut-obshchestvennoy-diplomatii-kak-vyrazhenie-myagkoj-sily-sovremennoe-sostoyanie-i-osobennosti-realizatsii> (дата обращения: 13.02.2017); Шеринев И.Л. Особенности становления и развития общественной

- дипломатии в современной России // Вестник МГЛУ. 2011. №608 // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-stanovleniya-i-razvitiya-obschestvennoy-diplomatii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 13.02.2017); Румянцева Т.Я., Мацевич С.Ф. Породненные связи Пскова как основа общественной дипломатии в Псковском регионе // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2015. №43 //URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/porodnyonnye-svyazi-pskova-kak-osnova-obschestvennoy-diplomatii-v-pskovskom-regione> (дата обращения: 14.02.2017); Rogozin A.D. «Общественная дипломатия» НАТО: информационная безопасность России // Власть. 2008. №9 //URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennaya-diplomatiya-nato-informatsionnaya-bezopasnost-rossii> (дата обращения: 13.02.2017); Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США...
- ⁹Сурма И.В. Цифровая дипломатия в дискурсе глобальной политики // Вестник МГИМО. 2014. №6 (39) //URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-diplomatiya-v-diskurse-globalnoy-politiki> (дата обращения: 15.02.2017).
- ¹⁰Марчуков А.Н. «Публичная дипломатия 2.0» как инструмент внешнеполитической деятельности // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. 2014. №4 //URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-diplomatiya-2-0-kak-instrument-vneshnepoliticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 14.02.2017).
- ¹¹Долинский А.В. Дискурс о публичной дипломатии // Международные процессы. 2011. Т. 9. №1 (25). Январь-апрель.
- ¹²Бобров А.Н. Потенциал креативности в социальных практиках российского института публичной дипломатии: Автореф. дис. канд. соц. наук. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2016. 34 с.
- ¹³Василенко И.А. Значение публичной дипломатии в имиджевой политике России // Власть. 2015. №2 //URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-publichnoy-diplomatii-v-imidzhevoy-politike-rossii> (дата обращения: 14.02.2017).
- ¹⁴Рогозин Д.О. Россия перед вызовом «публичной дипломатии» Запада // Международная жизнь. 2010. №8. С. 82.

Ключевые слова: публичная дипломатия, общественная дипломатия, цифровая дипломатия, народная дипломатия, пропаганда, национальный брендинг.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
кандидат
философских наук

Е.М.Антонова,
заведующая отделом
по подготовке тема-
тических материалов

А.И.Давыденко,
первый заместитель
главного редактора

В.К.Злобина,
заведующая отделом
интернета и мульти-
медиапроектов

Ю.А.Минаев
заместитель главного
редактора

Б.Д.Пядышев,
Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук

Е.Б.Пядышева,
ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук

А.В.Рассадин,
политический
обозреватель

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
М.С.Тюрина
А.С.Родченкова

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».
Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4600. Цена свободная.

Дата выхода в свет 29.05.2017. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №7.

Отпечатано в типографии ООО «Верже.Ру»

Москва, 127055, ул. Суцневская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru

Реклама

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

Основной целью компании является обеспечение энергетического комплекса РФ качественными услугами в области ремонта, реконструкции и строительства энергетических объектов любой

сложности. Компания сконцентрировала и объединила вокруг себя настоящих профессионалов из сферы энергетики, единомышленников, имеющих многолетний бесценный опыт работы в крупнейших электрогенерирующих компаниях РФ.

Основными заказчиками ООО «ПРО ГРЭС» являются такие крупные компании, как ПАО «Мосэнерго», ПАО «ОГК-2», ОАО «ТГК-1», ПАО «Интер РАО ЕЭС».

Компания **предлагает услуги ЕРС-контрактора** (генерального подрядчика), начиная от работ по проектированию, поставке нестандартного оборудования, выполнению строительно-монтажных и пусконаладочных работ, заканчивая вводом объекта в эксплуатацию.

К особо значимым проектам для компании, реализованным собственными силами, можно отнести такие объекты, как Реконструкция энергоблока №2 (330 МВт) на Рязанской ГРЭС – филиале ПАО «ОГК-2» с заменой основного оборудования, а также строительство ХВО на ТЭЦ-12 и ТЭЦ-22 – филиалах ПАО «Мосэнерго», ОРУ и нового КРУЭ на ТЭЦ-20, мазутного хозяйства для энергоблока №10 Троицкой ГРЭС (ПСУ-660 МВт), реконструкцию ОРУ, очистных сооружений и БНС-4 для Троицкой ГРЭС.

Постоянно развиваясь и осваивая новые направления, с 2015 года компания **реализует проект по реконструкции энергоблока с турбиной типа Т-250/300-240 ст. №9 на ТЭЦ-22** - филиале ПАО «Мосэнерго», а также осваивает для себя новое направление деятельности по реконструкции гидроэнергетических объектов. Сегодня компания **выполняет весь спектр ремонтных работ на Троицкой ГРЭС**, обеспечивая на протяжении многих лет надежность и безаварийную эксплуатацию одной из самых крупных и стратегически важной теплоэлектростанции в регионе. Созданное обособленное подразделение в городе Троицке насчитывает более 800 человек.

На сегодняшний момент в штате ООО «ПРО ГРЭС» трудятся **более 2500 человек – профессионалов своего дела с большим опытом работы в энергетике**. В числе постоянных поставщиков и партнеров крупнейшие мировые и отечественные изготовители электротехнического, котельного и турбинного оборудования на территории РФ.

За время своего существования ООО «ПРО ГРЭС» **реализовало более 100 проектов**, направленных на повышение надежности и эффективности электрогенерирующих и промышленных предприятий. В планах компании – **расширить круг своих заказчиков** по всей территории Российской Федерации, а также **освоить серьезнейшую отрасль энергетики – атомную**.